

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

4 2024
ЧАСТЬ V

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 4 (503) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Петр Яковлевич Гальперин* (1902–1988), доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР, лауреат премии Президента Российской Федерации в области образования.

Петр Гальперин появился на свет в Тамбове. Его отец был нейрохирургом и отоларингологом, мать вела домашнее хозяйство. Мальчик рос вместе с братом Теодором и сестрой Полиной.

Когда будущий психолог был подростком, его мать погибла под колесами машины. Это стало тяжелым ударом для Гальперина, который чувствовал к ней сильную привязанность. Вскоре в доме появилась мачеха, которая сумела найти общий язык с детьми и стать частью семьи.

В детстве Петр был способным учеником, любил читать. Он учился в гимназии, в которой практиковалось совместное обучение мальчиков и девочек, и уже тогда посещал философский кружок. Но отец не одобрял увлечений сына, посоветовав пойти по его стопам и получить медицинское образование.

В итоге Гальперин стал студентом Харьковского медицинского института. Он изучал психоневрологию и интересовался влиянием гипноза на колебания пищеварительного лейкоцитоза, чему посвятил первый научный труд. После получения диплома Петр Яковлевич устроился на работу в центр для наркоманов, где сформулировал идею о том, что в основе зависимостей лежит нарушение обмена веществ.

В 1928 году молодой человек получил приглашение в лабораторию при Украинском психоневрологическом институте. Там произошло его знакомство с Алексеем Леонтьевым, с которым его объединяло восхищение трудами Льва Выготского.

Некоторое время Гальперин числился доцентом при Харьковском педагогическом институте, а после сокращения был вынужден перейти в психиатрическую клинику. Следующие несколько лет он занимался преимущественно психиатрией и читал лекции для студентов.

В 1936 году Петр Яковлевич Гальперин защитил кандидатскую диссертацию на тему «О психологическом различии между орудиями человека и вспомогательными средствами животных», в 1965 году — докторскую диссертацию на тему «Основные результаты исследований по проблеме «Формирование умственных действий и понятий».

В молодости Петр Яковлевич много и часто болел, был слабым и с трудом мог передвигаться. Все изменилось после поездки на военные сборы, где его здоровье улучшилось.

В 1941–1943 годах Гальперин был назначен начальником лечебной части Кауровского восстановительного госпиталя (Свердловская область).

С 1943 года Петр Яковлевич работал в МГУ имени М. В. Ломоносова: читал лекции по общей психологии, детской психологии, истории психологии, заведовал кафедрой.

В кандидатской диссертации Петр Яковлевич выразил идею о неравномерности развития различных форм мышления, а также высказал положение о качественном различии соотношения мышления и практической деятельности на различных стадиях онтогенеза (индивидуального развития).

По мнению ученого, в жизни человека, в отличие от животного, преобладают ситуации изменчивые и неотложные, деятельность в которых не может осуществляться посредством стереотипно заданных форм поведения. В этих условиях главной жизненной задачей становится адекватная ориентировка значимых элементов поля действия и их существенных взаимосвязей. На основании этого Гальперин сделал вывод о том, что психическая деятельность по своей сути есть деятельность ориентировочная.

Тогда основной задачей психологии является необходимость изучения законов, строения и условий ориентировочной деятельности, особенностей ее формирования и изменения на различных этапах развития человечества. Такое понимание предмета общей психологии меняет представление о психических процессах — восприятии, мышлении, памяти, — которые рассматриваются как особые формы ориентировочной деятельности. Гальперин выделял два основных плана, являющихся полем для развертывания психических, «идеальных» действий: план внешнего и внутреннего состояния субъекта. Таким образом, изменению подвергается понимание не только внешних, но и внутренних процессов.

В 1953 году на совещании по психологии в Москве Гальперин выступил с докладом о формировании умственных действий, высказав идею, что умственные действия — это результат преобразования внешних материальных действий во внутренние, результат переноса внешнего действия в план восприятий, представлений и понятий.

С течением времени представления Гальперина о механизмах формирования умственных действий и понятий и их основных характеристиках изменялись, теория развивалась.

К концу 1960-х годов схема образования умственных действий, представленная в докладе 1953 года, превратилась в развернутую теорию происхождения конкретных психических процессов и явлений. Она получила подтверждение в многочисленных экспериментах: Гальперин создал новый метод исследования психических процессов — метод их планомерного поэтапного формирования.

Среди учеников психолога были Николай Нечаев, Людмила Бухова и Антонина Ждан.

Петр Яковлевич Гальперин скончался 25 марта 1988 года; причиной его смерти стало ослабленное здоровье. Он похоронен на Востряковском кладбище; рядом расположена могила его жены.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Кузьмина В. Е.**
Эвтаназия: понятие и виды 305
- Кузьмина В. Е.**
Уголовно-правовая характеристика эвтаназии 307
- Михалев В. А.**
Проблемы расследования преступлений, совершенных с использованием криптовалют 310
- Молодкина В. С.**
Нормативно-правовая база деятельности системы дополнительного образования детей 312
- Морозова С. А.**
Место и роль прокуратуры в государственном механизме Российской Федерации 314
- Набатчикова А. А.**
Право граждан на доступ к информации органов единой системы публичной власти: анализ проблем и перспективы развития 317
- Наркаева В. В.**
Значение соблюдения сроков в гражданском процессе 319
- Павлунин М. И.**
Виды и особенности ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления: теоретические аспекты 321
- Пасхин М. В.**
Замещение активов должника: рудимент или забытые возможности? 324
- Петрачук Я. С.**
Проблемы правового регулирования договора суррогатного материнства 330
- Петрачук Я. С.**
Проблемы правового статуса суррогатной матери 332
- Петрова Е. Д.**
Специализированные прокуратуры в системе органов прокуратуры Российской Федерации 334
- Пользик И. А.**
Договор поставки как правовая форма обязательственных правоотношений: правовая природа и особенности заключения 336
- Раковский К. В.**
Порядок формирования правительства в Российской Федерации и зарубежных странах: сравнительный анализ 338
- Салахутдинова А. А.**
Правовая природа наследования по закону... 340
- Свиридов А. Е.**
Регулирование незаконного оборота метилового спирта в Российской Федерации 342
- Свиридов А. Е.**
Ответственность за нарушение законодательства по вопросу осуществления деятельности по возврату просроченной задолженности 344
- Свиридов А. Е.**
Дискриминация в трудовом праве Российской Федерации: вопросы теории и практики 346
- Сибгатов З. М.**
Взаимодействие органов прокуратуры с судебной системой 348
- Сиротина А. А., Смирнова К. С.**
Правовое регулирование брачного договора в международном частном праве 350
- Сичинава А. А.**
Расследование дел об административных правонарушениях в области таможенного дела как стадия административного производства 351
- Скворцов Д. С.**
Процессуальная форма принципа справедливости 354

Тимофеева М. В. О вопросах совершенствования отечественного законодательства об уголовной ответственности за убийство 356	Шикаев Р. Е. Возможность введения смертной казни в современной России 368
Томашевская А. И. Современное правовое регулирование договора о суррогатном материнстве 358	Шмакова А. В. Понятие и классификация полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области местного самоуправления..... 370
Хмеловский Д. А. Проблемы основания классификаций договора в гражданском праве 360	Ягнич И. Д. Правовая основа и классификация полномочий органов местного самоуправления в сфере образования..... 372
Холостенко Д. И. Гарантии самостоятельности, безопасности и неприкосновенности следователя Следственного комитета РФ 362	Якубова Я. А. Порядок формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: перспективы совершенствования 374
Холостенко Д. И. Ответственность следователя Следственного комитета РФ 364	Ярцева Н. В. Принцип разделения властей как конституционная ценность 376
Черковец Д. А. Социальные гарантии парламентариев в России 366	Яценко Я. В. Цифровизация нотариата в Российской Федерации 377

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Эвтаназия: понятие и виды

Кузьмина Вероника Евгеньевна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ивановский филиал

Автор статьи рассматривает понятие эвтаназии через призму уголовно-правового аспекта, акцентируя внимание на различных взглядах отечественных ученых. В статье рассматриваются основные стороны этого этически сложного вопроса, включая медицинские, правовые, моральные и религиозные взгляды, а также анализируются виды эвтаназии. Целью проведенного исследования является пересмотр установленного ранее подхода к применению эвтаназии на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: эвтаназия, мотив сострадания, убийство, неизлечимая болезнь, медицинский работник, ассистированное самоубийство.

Euthanasia: the concept and its types

The author of the article examines the concept of euthanasia through the prism of the criminal law aspect, focusing on the various views of Russian scientists. The article examines the main aspects of this ethically complex issue, including medical, legal, moral and religious, as well as analyzes the types of euthanasia. The purpose of the study is to review the previously established approach to the use of euthanasia in the territory of the Russian Federation.

Keywords: euthanasia, motive of compassion, murder, incurable disease, medical worker, assisted suicide.

Понятие «эвтаназия» может толковаться различными авторами как недостаточное и противоречивое, поскольку по настоящее время отсутствует ее четкое определение в нормативно-правовых актах.

Впервые термин «эвтаназия» ввел в XVII веке английский философ Ф. Бэкон для обозначения легкой безболезненной смерти, то есть спокойной смерти, которая не сопровождается длительной тяжелой агонией и не вызывает физических и моральных мучений для умирающего человека, и его близких [7, с. 189].

В последующем эвтаназию стали трактовать как ускорение смерти путем активных или пассивных вмешательств. Так, О. С. Капинус рассматривает эвтаназию как практику или метод осуществления врачом по просьбе пациента действий, направленных на достижение безболезненной смерти в целях прекращения физических и психических страданий инкурабельного больного [9, с. 57].

В конце XX в. создатели Российской юридической энциклопедии назвали эвтаназией «лишение жизни с целью освободить больного от неизлечимой болезни или невыносимого страдания» [6, с. 508]. Нетрудно заметить, что в данном определении отсутствует важная составляющая сторона этого сложного определения — просьба больного об эвтаназии. Такой подход в значительной степени искажает понимание эвтаназии.

Исходя из множественности мнений относительно понятия «эвтаназия», можно выделить следующие характерные признаки: больной должен испытывать непрекращающиеся, непереносимые страдания, вызванные неизлечимой болезнью, которая подлежит обязательному оформлению по медицинским показателям; прервать жизнь или ускорить смерть может не любой человек, а только медицинский работник, которому дано соответствующее разрешение врачебной комиссией; пациент должен настойчиво выразить свое желание уйти из

жизни, либо если он не в состоянии явно выразить свою волю, то просьба должна исходить от его ближайших родственников.

Стоит отметить, что термин «эвтаназия» раскрывается в ст. 45 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» № 323 от 21.11.2011, согласно которой «медицинским работникам запрещается осуществление эвтаназии, то есть ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента» [2].

Стоит сказать, что эвтаназия предусматривает различные варианты ее реализации и может выражаться как в пассивной, так и активной форме.

Пассивная форма представляет собой отказ от начатого жизнеподдерживающего лечения по просьбе неизлечимо больного для умышленного и весьма скорого причинения смерти посредством воздержания от выполнения действий, направленных на поддержание жизни, с целью избавления его от мучительных физических страданий, осуществленное по мотиву сострадания [9, с. 56–58].

Пассивная эвтаназия предполагает не только отказ от проведения, но и прекращение медико-социальных мероприятий, направленных на спасение жизни пациента (например, отключение жизнеобеспечивающей аппаратуры, прекращение питания, влекущее голодную смерть пациента, и т.п.).

Активная эвтаназия имеет место, когда врач или кто-либо другой вводит больному препараты, которые приводят к смерти, либо как-то иначе способствует смерти больного, то есть когда пациент требует специальных средств для ускорения смерти [10, с. 868].

Еще одним способом лишения человека жизни является ассистированное самоубийство, которое можно отнести к активной форме эвтаназии. Под ассистированным самоубийством понимают предоставление врачом знаний или средств больному для того, чтобы он мог самостоятельно совершить самоубийство. Можно полагать, что такого рода действия врачей являются хотя и несчастными, но достаточно традиционными. При ассистированном самоубийстве врач (или другой человек) не предпринимает действий, приводящих к смерти. Умертвляет себя сам пациент.

Далее отметим, что эвтаназия, как сложное социальное явление, имеет множество аспектов: религиозный, философский, медицинский, правовой.

Например, церковь всегда отрицательно относилась к эвтаназии. Патриарх Московский и всея Руси Алексий II коснулся в своем ежегодном докладе проблемы эвтаназии и отметил, что призванная ценность жизни каждого человека, его свобода и достоинство как уникальные свойства личности, созданной по образу и подобию Божию, поэтому православные священнослужители считают недопустимым реализацию любых попыток эвтаназии как действия по намеренному умерщвлению безнадежно больных людей, рассматривая эвтаназию как особую форму убийства [10, с. 871].

С религиозной точки зрения, эвтаназия раскрывается следующим образом. Например, в буддизме, эвтаназия считается неоднозначным явлением, ввиду специфики данной ре-

лигии. В связи с этим, если данный вопрос неоднозначен — это не дает основание полагать, что эвтаназия разрешена. Однако буддисты склонны к мысли о том, что если человек смертельно болен, то это является причинно-следственной связью с их проступками. Не стоит забывать и о карме, они верят в нее и данным поступком могут себе ее испортить.

Далай-Лама XIV Тэнзин Гьяцо выражает однозначную позицию по этому вопросу: «Что касается эвтаназии — любая форма убийства недопустима» [5, с. 183]. Также и Санжей-Лама придерживается позиции о том, что жизнь — это нравственное, духовное начало, которое несет в себе истинную ценность.

Иудаизм, например, категорически отвергает активную эвтаназию, то есть преднамеренное создание смертельного исхода (даже если умирающий просит об этом), рассматривая этот акт как убийство человека. В некоторых случаях, однако, разрешено давать те или иные лекарства, или средства и назначать медицинские процедуры, если они необходимы для облегчения болей или страданий больного, даже если побочным следствием их может быть приближение смерти больного.

В философском же смысле под эвтаназией понимается искусство облегчения наступления смерти. То есть с точки зрения философии, тяжело болеющий, страдающий физически человек хочет избавиться себя от страданий подобным способом. Он знает, что он неизлечимо болен и смерть неминуема и для данного человека — эвтаназия самый «легкий» вход с одной стороны, а с другой «тяжелый» если рассматривать данное решение с точки зрения морали.

Медицинское определение эвтаназии может выглядеть так: это практика или метод, осуществленные врачом по просьбе пациента, направленные на достижение безболезненной смерти в целях прекращения физических и психологических страданий инкурабельного больного.

С правовой точки зрения в рамках российского государства акт эвтаназии рассматривается как противоправное, уголовно-наказуемое деяние, которое влечет за собой юридическую ответственность. Как уже отмечалось ранее, в ст. 45 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» № 323 от 21.11.2011 установлен запрет на акт совершения эвтаназии. Более того, по отечественному уголовному законодательству эвтаназия признается убийством, за которое предусмотрена ответственность по статье 105 УК РФ [1].

Также стоит отметить, что поскольку эвтаназия уже объективно существует в ряде демократических стран, важен вопрос не только о том, разрешить или запретить врачам применять эвтаназию, но и о том, при каких обстоятельствах ее допускать и как должен быть осуществлен контроль за правомочностью ее осуществления. Анализируя законодательства разных стран, где эвтаназия находится под уголовным запретом, можно наблюдать, что наиболее суровая уголовная ответственность за это деяние предусмотрена в странах с сильно развитыми религиозными традициями.

Поскольку государство призвано защищать права человека, очевидно, что оно не может принудить его к использованию своих прав. Провозглашение права на жизнь, безусловно, влечет возможность отказа от этого права гражданином. Таким образом, государство обязано предоставить гражданину и диа-

метрально противоположное право — право на смерть, которое может быть выражено, в том числе, в возможности принятия пациентом процедуры эвтаназии. Исходя из этого, снятие зако-

нодательного запрета на эвтаназию является следующим шагом в признании прав человека и увеличению уровня либеральности российского государства.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.11.2023) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954; 04.12.2023. № 49 (Часть III). Ст. 8670.
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // Российская газета. № 263. 23.11.2011; № 169. 02.08.2023.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Российская газета. № 24. 09.02.1999; № 47. 06.03.2015.
4. Аленкин, Н. Е. Система привилегированных составов убийства в уголовном праве России: проблемы совершенствования: дисс... канд. юрид. наук: 12.00.08. — М., 2017. — 217 с.
5. Андрианов, А. Отношение к эвтаназии в буддизме / А. Андрианов // Ипатьевский вестник. — 2019. — № 7. — С. 182–185.
6. Большой юридический словарь / Под ред. А. Я. Сухарева. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: ИНФРА-М, 2006. — 858 с.
7. Дюркгейм, Э. Самоубийство. Социологический этюд / Э. Дюркгейм; переводчик А. Н. Ильинский; под редакцией В. А. Базарова. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 316 с.
8. Елисеева, Г. В. Эвтаназия: отечественный и зарубежный опыт правового регулирования / Г. В. Елисеева // Сибирское юридическое обозрение. — 2022. — № 1. — С. 23–38.
9. Капинус, О. С. Эвтаназия как социально-правовое явление / О. С. Капинус. — Москва: Буквоед, 2006. — 400 с.
10. Москвичева, Л. И., Агамов, З. Х. Эвтаназия как общемировая дилемма современности / Л. И. Москвичева, З. Х. Агамов // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. — 2020. — № 5. — С. 867–876.
11. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: Около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений: словарь / С. И. Ожегов; под ред. проф. Л. И. Скворцова. — 28-е изд., перераб. — Москва: Мир и Образование, 2019. — 1376 с.
12. Семочкина, А. А., Вильмс, А. А. Актуальные проблемы уголовной ответственности за эвтаназию / А. А. Семочкина, А. А. Вильмс // Вестник Московского университета МВД России. — 2022. — № 4. — С. 201–208.
13. Сидоренко, Э. Л. Частные начала в уголовном праве / Э. Л. Сидоренко, М. А. Карабут. — Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс (Р. Асланов), 2007. — 210 с.
14. Спасенников, Б. А. Убийство (Комментарий статьи 105 УК РФ) / Б. А. Спасенников, А. А. Ладвинская // Вестник международного Института управления. — 2014. — № 5–6(129–130). — С. 21–32.

Уголовно-правовая характеристика эвтаназии

Кузьмина Вероника Евгеньевна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ивановский филиал

В настоящее время вопросы о применении права на жизнь и права на смерть остаются дискуссионными. Уголовное право России предусматривает ответственность за причинение смерти лицу, методы и способы которой различны. При этом законодатель предпринял попытки уголовно-правового запрета на использование эвтаназии, однако в действующем уголовном кодексе РФ такие нормы отсутствуют.

Ключевые слова: эвтаназия, субъект, субъективная сторона, объект, объективная сторона, ответственность, убийство, неизлечимая болезнь.

Понятие «эвтаназия» может толковаться различными авторами весьма противоречиво, однако, термин эвтаназия раскрывается в ст. 45 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» № 323 от 21.11.2011, согласно которой «медицинским работникам запрещается осуществление эвтаназии, то есть ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента» [2].

В статье мы рассмотрим уголовно-правовую характеристику эвтаназии.

Первостепенно необходимо выделить объект эвтаназии — жизнь неизлечимо больного человека, обреченного на медленную и мучительную смерть. Поэтому лишение жизни по просьбе лица, страдающего непереносимыми временными физическими страдания, не обусловленные неизлечимой болезнью не может рассматриваться как эвтаназия, поскольку

такие страдания носят лишь временный характер, и речь идет о временном болезненном состоянии.

С правовой точки зрения в рамках российского государства акт эвтаназии рассматривается как противоправное, уголовно-наказуемое деяние, которое влечет за собой юридическую ответственность. Как уже отмечалось ранее, в ст. 45 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» № 323 от 21.11.2011 установлен запрет на акт совершения эвтаназии. Более того, по отечественному уголовному законодательству эвтаназия признается убийством, за которое предусмотрена ответственность по статье 105 УК РФ [1].

Как правило, лица, совершившие данное преступление, привлекаются к ответственности за «простое» убийство без отягчающих и смягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 105 УК РФ). Помимо этого, правоприменители учитывают мотив сострадания при назначении наказания, который относится к смягчающим обстоятельствам, применяя положения статей 61, 62, 64 УК РФ.

Но в некоторых случаях, можно встретить квалификацию эвтаназии по пункту «в» части 2 статьи 105 УК РФ. В подобном варианте квалификации суд исходит из того, что потерпевший в силу своего заболевания не может оказать виновному сопротивление. Подобные выводы исходят из пункта 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [3]. Однако, эвтаназия — это убийство по просьбе потерпевшего, поэтому он не собирается сопротивляться. Таким образом, по нашему мнению, квалификация убийства по просьбе потерпевшего по пункту «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ является неверной, и данное преступление следует квалифицировать по ч. 1 ст. 105 УК РФ. В связи с тем, что решающим фактором в таких ситуациях должен быть мотив сострадания, который снижает степень общественной опасности того, что делается. Данную позицию можно обосновать и мнениями экспертов, которые считают, что лицо, причинившее смерть из сострадания, должно подлежать уголовной ответственности по ч. 1 ст. 105 УК РФ [10, с. 23]. Преступник в этом случае руководствуется в первую очередь желанием прекратить страдания жертвы и не пытается воспользоваться ее беспомощным положением.

Полагаем, что во избежание разночтений назрела необходимость выделения эвтаназии в отдельную статью УК РФ, содержащую привилегированный состав. Сторонники выделения привилегированного состава убийства полагают, что «между действующими по мотивам нравственным и безнравственным, социальным и антисоциальным лежит целая бездна, и их состояния преступности далеко не одинаковы» [8, с. 203]. По мнению О.С. Капинус, убийство — это насильственные умышленные действия, направленные на лишение жизни потерпевшего, а эвтаназия — это добровольное волеизъявление потерпевшего по лишению его жизни [6, с. 268]. Данная точка зрения заслуживает внимания, по нашему мнению, так как убийство не следует отождествлять с актом эвтаназии, и полностью игнорировать добровольное согласие на нее.

Заметим, что некоторые отечественные специалисты в области уголовного права, сторонники выделения привилегированного состава убийства, предоставляют свои авторские варианты ее содержания.

Так, О.С. Капинус, считает необходимым сформулировать норму, как убийство неизлечимо больного по его просьбе, осуществленное по мотиву сострадания с целью избавления больного от мучительных физических страданий, вызванных его неизлечимой болезнью (эвтаназия) (ч. 1 ст. 105¹) [6, с. 272–273]. М.А. Карабут рекомендует предусмотреть в УК РФ статью 106¹ «Убийство по волеизъявлению потерпевшего» [9, с. 139–146]. Аналогичные идеи выдвигаются и Н.Е. Аленкиным [4, с. 153–190].

В то же время предложенные О.С. Капинус поправки к нормам уголовного кодекса не содержат исчерпывающего перечня признаков, необходимых для признания того или иного деяния эвтаназией, автор не указывает на добровольный характер просьбы тяжело больного пациента. Вызывает критику позиции М.А. Карабут и Н.Е. Аленкина, сформулировавших вариант статьи, как убийство по просьбе или с согласия потерпевшего, предлагая наказывать его лишением свободы на срок до пяти лет. Данная редакция изначально исключает само понятие эвтаназии из текста уголовно-правовой нормы.

На основании изложенных выше позиций, предложим следующий вариант диспозиции уголовно-правовой нормы, посвященной эвтаназии: эвтаназия, то есть убийство лица, страдающего неизлечимой болезнью и испытывающего вследствие этого невыносимые физические страдания, по его предварительно выраженной добровольной просьбе по мотиву сострадания и с целью избавления его от этих страданий. Часть 2 статьи (квалифицированный состав) предполагает выделение в качестве субъекта медицинского работника.

Из предлагаемой диспозиции нормы потерпевшим следует признавать лицо, страдающее неизлечимыми заболеваниями (лечение, включая альтернативное лечение, должно проводиться в течение длительного времени (критерий продолжительности зависит от конкретного случая заболевания, должен оцениваться лечащим врачом) и быть полностью исчерпано, летальный исход должен быть неотвратим) и обязательно испытывать вследствие этого невыносимые физические страдания, облегчить которые не представляется возможным. Поскольку затруднительно объективное подтверждение пациентом невыносимой боли (болевого порог — это сугубо индивидуальное понятие), а сложность применения нормы обусловлена тем, что в каждом конкретном случае используется оценочное понятие «невыносимая физическая боль», то необходимо определить, может ли врач прийти к справедливому выводу о невыносимости страданий пациента. Учитывая субъективность критериев, врачи должны иметь возможность воспринимать и оценивать состояние с определенной степенью объективности на основе медицинского опыта. Такую оценку нельзя проводить, когда больные находятся в критическом состоянии и подвержены разного рода депрессиям, поскольку они являются обра- тимыми, и состояние может улучшиться.

Затем потерпевший должен показать свое желание и волю на уход из жизни. Волеизъявление должно исходить непосредственно от самого пациента, а это значит, что он может говорить только о добровольной эвтаназии, а не о других. Человек, ищущий смерти, несомненно, должен компетентно и четко осознавать важность своих действий и их возможные последствия, должен обладать полной свободой воли. Такое требование

должно быть сделано более одного раза (и лучше, чтобы оно было зарегистрировано в письменной форме). Однако не следует отдавать предпочтение только письменным заявлениям, необходимо проанализировать всю ситуацию в целом для вывода, что принятая смерть являлась добровольной.

По конструкции объективной стороны предлагаемый вариант состава должен быть материальным. Действия виновного, которые не привели к гибели потерпевшего, следует рассматривать как покушение. Важным отличием эвтаназии от обычного убийства является ее безнасильственный характер. В отличие от других форм убийства, которые являются преступлениями насилия и совершаются против воли жертвы, убийство по просьбе потерпевшего осуществляется по его собственному желанию. Потерпевший сам желает уйти из жизни и просит об этом другого человека, что входит в умысел последнего.

Субъективная сторона предлагаемого состава преступления предполагает наличие вины в форме прямого умысла. Лицо осознает общественную опасность своих действий (бездействия), предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде смерти больного и желает их наступления.

Действия виновного должны быть направлены именно на причинение легкой смерти. Лицо понимает, что такие последствия наступят, и хочет, чтобы они наступили, но безболезненным способом. Мотивом эвтаназии выступает сострадание к неизлечимо больному, то есть «чувство жалости, сочувствия, вызываемое несчастьем другого человека» [7, с. 751]. Как правило, это чувство должно носить длительный по временным рамкам характер. Целью преступления является избавление потерпевшего от мучительных страданий. Мотив и цель, в данном случае, выступают обязательными признаками субъективной стороны состава.

В предлагаемом нами основном составе преступления субъектом должно признаваться вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет. Часть 2 данной статьи ориентирована на специального субъекта — медицинского работника различных лечебно-профилактических медицинских организаций (больниц, диспансеров, санаторно-курортных организаций и прочих). О.С. Капинус же придерживается позиции выделения и иных лиц (например, родственников), которых можно признать субъектом преступления. Им должно быть лицо, хорошо осведомленное о тяжелой неизлечимой болезни и страданиях, связанных с этой болезнью. Выделение медицинского работника в качестве специального субъекта связано с тем, что его деяния по осуществлению эвтаназии посягают и на правомерные общественные отношения в сфере здравоохранения.

Заметим, что в вопросе применения эвтаназии различные государства имеют разные подходы. Первый подход заключается в запрете эвтаназии и полном приравнивании ее к убийству в контексте уголовного права. Именно этого подхода на данный момент придерживается Российская Федерация, страны СНГ, Китай. Вторым подходом является запрет эвтаназии, при котором она рассматривается в качестве специального состава преступления, предусматривающего более мягкое наказание в сравнении с убийством. Такой подход установлен

законодательством Германии, Японии, Южной Кореи и других государств. Самый либеральный подход, разрешающий процедуру проведения эвтаназии, предусмотрен законами таких государств, как Нидерланды, США, Бельгия и Швейцария [5, с. 37].

Таким образом, эвтаназия — это комплексный социально-правовой институт. Анализируя его, мы обратили внимание на различные подходы к ее определению, в том числе с медицинской, философской, религиозной и правовой точек зрения.

Согласно отечественному законодательству эвтаназия в России запрещена и является уголовно наказуемым деянием, посягающим на жизнь личности. Согласие потерпевшего не относится к обстоятельствам, исключаям преступность деяния. На данный момент эвтаназия квалифицируется как «простое» убийство по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Отсутствие в действующем уголовном законе привилегированного состава в настоящее время «компенсируется» наличием в нем, как уже отмечалось ранее, института обстоятельств, смягчающих наказание, которые позволяют суду назначить справедливое наказание. Такое обстоятельство, как мотив сострадания, должно быть учтено при назначении наказания в качестве смягчающего.

Исходя из сути эвтаназии, можно констатировать, что по ряду признаков она действительно сходна с убийством, вместе с тем ее некоторые особенности (например, состояние потерпевшего, его волеизъявление, ненасильственный характер действий и т.д.) не позволяют полностью отождествить ее с убийством. Закрепление эвтаназии в отдельной статье, бесспорно, продемонстрируют меньшую степень общественной опасности подобного деяния. Предлагаемая уголовно-правовая норма поможет избежать двух крайностей: преждевременной в данный момент декриминализации эвтаназии с одной стороны, и ее отождествления с убийством в традиционном его понимании с другой.

В настоящее время также назрела необходимость дополнения пункта 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» соответствующим разъяснением по поводу единообразной квалификации эвтаназии по ч. 1 ст. 105 УК РФ, а не по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку виновные в данном случае, в первую очередь, руководствуются желанием прекратить мучения потерпевшего, а не стремлением воспользоваться его беспомощным состоянием.

Также стоит отметить, что поскольку эвтаназия уже объективно существует в ряде демократических стран, важен вопрос не только о том, разрешить или запретить врачам применять эвтаназию, но и о том, при каких обстоятельствах ее допускать и как должен быть осуществлен контроль за правомерностью ее осуществления. Анализируя законодательства разных стран, где эвтаназия находится под уголовным запретом, можно наблюдать, что наиболее суровая уголовная ответственность за это деяние предусмотрена в странах с сильно развитыми религиозными традициями.

Поскольку государство призвано защищать права человека, очевидно, что оно не может принудить его к использованию своих прав. Провозглашение права на жизнь, безусловно,

влечет возможность отказа от этого права гражданином. Таким образом, государство обязано предоставить гражданину и диаметрально противоположное право — право на смерть, которое может быть выражено, в том числе, в возможности принятия

пациентом процедуры эвтаназии. Исходя из этого, снятие законодательного запрета на эвтаназию является следующим шагом в признании прав человека и увеличению уровня либеральности российского государства.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.11.2023) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954; 04.12.2023. № 49 (Часть III). Ст. 8670.
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // Российская газета. № 263. 23.11.2011; № 169. 02.08.2023.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Российская газета. № 24. 09.02.1999; № 47. 06.03.2015.
4. Аленкин, Н. Е. Система привилегированных составов убийства в уголовном праве России: проблемы совершенствования: дисс... канд. юрид. наук: 12.00.08. — М., 2017. — 217 с.
5. Елисеева, Г. В. Эвтаназия: отечественный и зарубежный опыт правового регулирования / Г. В. Елисеева // Сибирское юридическое обозрение. — 2022. — № 1. — С. 23–38.
6. Капинус, О. С. Эвтаназия как социально-правовое явление / О. С. Капинус. — Москва: Буквоед, 2006. — 400 с.
7. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: Около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений: словарь / С. И. Ожегов; под ред. проф. Л. И. Скворцова. — 28-е изд., перераб. — Москва: Мир и Образование, 2019. — 1376 с.
8. Семочкина, А. А., Вильмс, А. А. Актуальные проблемы уголовной ответственности за эвтаназию / А. А. Семочкина, А. А. Вильмс // Вестник Московского университета МВД России. — 2022. — № 4. — С. 201–208.
9. Сидоренко, Э. Л. Частные начала в уголовном праве / Э. Л. Сидоренко, М. А. Карабут. — Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс (Р. Асланов), 2007. — 210 с.
10. Спасенников, Б. А. Убийство (Комментарий статьи 105 УК РФ) / Б. А. Спасенников, А. А. Ладвинская // Вестник международного Института управления. — 2014. — № 5–6(129–130). — С. 21–32.

Проблемы расследования преступлений, совершенных с использованием криптовалют

Михалев Вадим Анатольевич, студент магистратуры
Восточно-Сибирский институт МВД России (г. Иркутск)

Статья посвящена проблемам расследования преступлений, совершенных с использованием криптовалют. Целью исследования явилось выделение основных проблем, с которыми сталкиваются правоохранительные органы при расследовании преступлений, совершенных с использованием транзакций в системе блокчейн. Необходимость обобщения имеющихся научных знаний актуальна для определения основных направлений развития науки в сфере регулирования криптовалют, формирования мер реагирования на стоящие перед правоохранительными органами вызовы. В статье рассматриваются такие проблемы как анонимность криптовалютных транзакций, транснациональный характер криптовалют, проблемы взаимодействия правоохранительных органов с криптобиржами и иными платформами.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, цифровые валюты, криптовалюты, криптобиржа, блокчейн.

При расследовании преступлений, совершенных с использованием криптовалют перед органом расследования встает ряд проблем, которые усложняют процесс расследования, а порой и вовсе заводят в тупик. Это обусловлено специфичной природой криптовалюты, а также относительной новизной технологии. Интенсивность ее интеграции в различные сферы жизни общества создает необходимость разработки мер реагирования правоохранительных органов на применение криптовалют в преступных целях. В данной статье будет предпринята попытка выделить основные проблемы, связанные с расследованием таких преступлений.

Одной из главных, если не самой главной проблемой является анонимность, обеспечиваемая криптовалютами. Транзакции, проводимые с использованием криптовалют, таких как Биткойн, являются псевдонимными, то есть они не связаны напрямую с личностью человека. Вместо этого транзакции записываются в общедоступный реестр, называемый блокчейном. Хотя эта децентрализованная система повышает безопасность и конфиденциальность, она также затрудняет расследования, поскольку становится трудно идентифицировать лиц, вовлеченных в преступную деятельность. На данную проблему существует и оптимистичный взгляд. По мнению Теткина В. Т., Пу-

довкина А. А., Троицкого А. А., способность отслеживать все транзакции определенного адреса до самой первой транзакции позволяет отслеживать движения средств так, как это было невозможно никогда ранее, в связи с чем анонимность биткоина ставится под сомнение. [1] Однако возможность отслеживания всех транзакций не предполагает идентификацию лиц, совершивших такие транзакции. Это отмечает Надысева Э. Х., указывая, что только через биткоин адрес довольно трудно определить пользователя, к примеру если им используются не один IP-адрес, TOR, прокси и т. д. [2] Для преодоления данного фактора полагаем необходимым развитие данного направления в структурах правоохранительных органов, а именно привлечение к расследованию таких преступлений специалистов, в том числе формирование подразделений данной направленности.

Еще одной проблемой является глобальный характер криптовалют. Традиционные уголовные расследования обычно ограничиваются пределами юрисдикции, но криптовалюты действуют в глобальном масштабе. Как справедливо отмечают Науменко О. А, Бутяева Н. А., возможность обхода всех видов контроля, присущего любой валюте, быстрый и простой способ перечисления средств с одного кошелька на другой, отсутствие ограничений по использованию, ведут к взаимосвязи между преступными сообществами и отдельными преступными личностями по всему миру, из-за чего преступность приобретает трансграничный характер. [3] Это затрудняет координацию и эффективное сотрудничество правоохранительных органов. Юрисдикционные проблемы возникают, когда в дело вовлечено несколько стран, а отсутствие стандартизированной правовой базы еще больше усложняет ситуацию.

Кроме того, быстро развивающаяся природа криптовалют представляет собой проблему для следователей. Преступники быстро осваивают новые технологии и методы, поэтому правоохранительным органам необходимо постоянно обновлять свои знания и инструменты. Чтобы быть в курсе последних событий в мире криптовалют, требуются значительные ресурсы и специальные знания.

Криптовалютные биржи и платформы также усложняют расследования. Эти платформы выступают в качестве посредников для транзакций и подчиняются различным правилам, таким как требования «Знай своего клиента» (KYC) и требования по борьбе с отмыванием денег (AML). Кроме того, некоторые криптобиржи, такие как «Бинанс», взаимодействуют с правоохранительными органами. [4] Однако не все биржи строго соблюдают эти правила, что позволяет преступникам эксплуатировать систему. Расследование этих платформ часто предполагает изучение сложных правовых и нормативных рамок, что замедляет процесс расследования.

Более того, криптовалютные транзакции необратимы, в отличие от традиционных банковских транзакций. Как только

транзакция подтверждена в блокчейне, отменить ее практически невозможно. Отсутствие обратимости может препятствовать усилиям по возвращению украденных средств или возмещению ущерба жертвам. Как указывает Долгиева М. М., арест криптокошельков и их содержимого возможен только в сервисах, находящихся в юрисдикции Российской Федерации, которые по понятным причинам, указанным автором выше, не заинтересованы в легальной работе, а потому все известные сервисы по обмену криптовалюты неподконтрольны российским правоохранительным органам, соответственно, принудительный арест средств криптокошелька маловероятен, так как соответствующие запросы не будут исполнены. [5] Это требует от следователей сосредоточиться на превентивных мерах, а не полагаться на традиционный подход к замораживанию или отмене мошеннических транзакций.

Еще одной существенной проблемой является отсутствие широко распространенных аналитических инструментов и методов анализа криптовалют. Несмотря на попытки формирования различных платформ для отслеживания транзакций, полный охват, необходимый для установления контроля за движением транзакций, на сегодняшний день в условиях транснациональности рынка криптовалют, а также наличия санкционной международной политики, не представляется возможным. Существуют, в том числе и отечественные, платформы, такие как «Прозрачный блокчейн», разработанный Росфинмониторингом [6], и его работа уже приносит некоторые результаты. [7] Разработка специализированных инструментов и методов для отслеживания и анализа криптовалютных транзакций требует значительных инвестиций в исследования и разработки. Кроме того, колоссальный объем данных, связанных с движением транзакций, также представляет проблему для исследования. Блокчейн записывает каждую когда-либо совершенную транзакцию, в результате чего накапливаются огромные объемы данных, которые необходимо проанализировать.

В заключение необходимо отметить, что расследование преступлений, связанных с криптовалютами, представляет собой сложный и многогранный процесс. Анонимность, глобальный характер, меняющаяся среда, проблемы регулирования, необратимость транзакций и объем данных — все это усложняет процесс расследования. Учитывая транснациональный характер криптовалют, для решения этих проблем необходимы совместные усилия правительств, регулирующих органов и специалистов в области технологий для разработки наиболее эффективных стратегий и инструментов борьбы с преступлениями, совершенными с использованием криптовалют. В настоящее время необходимо развитие в правоохранительных органах направления работы с блокчейном, криптовалютами, в том числе полагаем необходимым создание профильных подразделений в структурах правоохранительных органов.

Литература:

1. Долгиева М. М. Противодействие криптопреступности уголовно-правовыми средствами // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 2. — С. 171–177.
2. Теткин Д. В., Пудовкин А. А., Троицкий А. А. Некоторые особенности раскрытия и расследования киберпреступлений в современном мире глобальной цифровизации // Право: история и современность. 2022. Т. 6, № 2. С. 241–247.

3. Надысева Э. Х. Проблемы расследования преступлений в сфере оборота криптовалют. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):223–227.
4. Науменко О. А., Бутяева Н. А. Криптовалюта как предмет и средство совершения преступлений//Вестник Краснодарского университета МВД России. 2022, № 2(56), С. 47–50.
5. <https://www.binance.com/ru/support/law-enforcement> (дата обращения 08.01.2024)
6. <https://www.fedsfm.ru/activity/informational-systems/pb-gos-modul> (дата обращения 08.01.2024)
7. <https://www.fedsfm.ru/mediaaboutus/5496> (дата обращения 08.01.2024)

Нормативно-правовая база деятельности системы дополнительного образования детей

Молодкина Валерия Сергеевна, студент магистратуры
Курский государственный университет

В статье представлен краткий перечень основных нормативно-правовых актов, применяемых в деятельности современной системы дополнительного образования Российской Федерации.

Ключевые слова: право на образование, дополнительное образование, нормативно-правовая база, нормативно-правовой акт, документ.

Regulatory and legal framework for the activities of the system of additional education for children

Molodkina Valeriya Sergeevna, student master's degree
Kursk State University

The author presented a short list of the main legal acts used in the activities of the modern system of additional education in the Russian Federation.

Keywords: the right to education, additional education, regulatory framework, regulatory legal act, document.

Дополнительное образование детей является звеном системы непрерывного образования, направлено на формирование и развитие творческих способностей детей, удовлетворение их индивидуальных потребностей в интеллектуальном, нравственном, физическом совершенствовании и организацию их свободного времени. В последние годы наблюдается качественный рост и динамичное развитие всей системы дополнительного образования.

На сегодня обеспечение доступного, качественного, соответствующего требованиям современного общества, эффективного дополнительного образования детей является важным и развивающимся направлением в образовательной политике Российской Федерации. Работа системы дополнительного образования является упорядоченной за счет нормативно-правовых актов, принятых на федеральном и региональном уровне, в которых отражены функции, задачи, требования к организации образовательной деятельности и управления. В Российской Федерации для нормативно-правового регулирования системы дополнительного образования детей преобладающими являются распорядительные документы.

Нормативно-правовая база — это перечень официальных письменных (изданных) нормативно-правовых актов, которые принимаются в определенной форме правотворческим органом и регулируют конкретные правоотношения [2]. Нор-

мативно-правовой акт — это письменный официальный документ, принятый (изданный) в определенной форме правотворческим органом в пределах его компетенции и направленный на установление, изменение или отмену правовых норм [2].

Первым международным документом, в котором родители (законные представители), организации, местные власти и правительство страны призваны соблюдать права детей, является Декларация прав ребенка (провозглашена Резолюцией 1386 (XVI) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года). Прописанные в данном нормативно-правовом документе принципы провозглашают права детей на имя, гражданство, любовь, понимание, материальное обеспечение, социальную защиту и образование, духовно-нравственное, физическое, умственное развитие.

Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989, вступила в силу в СССР 15.09.1990) является значимым международным документом в отношении прав ребенка, определяет признание государством права ребенка на образование и равные возможности его получения (часть 1 статьи 28) [3]. В соответствии с данным документом организации дополнительного образования детей должны способствовать усовершенствованию и улучшению качества дополнительного образования детей. Реализация идей Конвенции предполагает серьезную, целенаправленную работу об-

разовательного учреждения по повышению качества взаимодействия с детьми.

Конституция Российской Федерации, принятая на Всенародном голосовании 12 декабря 1993 года, являясь высшим нормативно-правовым актом, на федеральном уровне закрепляет и гарантирует право ребенка на образование (часть 1 статьи 43) [4].

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», предметом регулирования которого являются в том числе «общественные отношения, возникающие в сфере образования в связи с реализацией права на образование, обеспечением государственных гарантий прав и свобод человека в сфере образования и созданием условий для реализации права на образование» (часть 1 статьи 1) основополагающим направлением системы дополнительного образования определяет «формирование и развитие творческих способностей детей и взрослых, удовлетворение их индивидуальных потребностей в интеллектуальном, нравственном и физическом совершенствовании, формирование культуры здорового и безопасного образа жизни, укрепление здоровья, а также на организацию их свободного времени» (часть 1 статьи 75) [5]. В Законе представлены возможности, которые дает дополнительное образование по обеспечению адаптации детей к жизни в обществе, профессиональной ориентации, а также выявлению и поддержке детей, проявивших выдающиеся способности.

Федеральный Закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» устанавливает гарантии прав и законных интересов ребенка. В статье 9 указывается, что «при осуществлении деятельности в области образования ребенка в семье или в организации, осуществляющей образовательную деятельность, не могут ущемляться права ребенка» [6].

Реализация непрерывного, качественного образования детей, создание условий модернизации и выделение дополнительного образования как одной из приоритетных, устойчивых и стратегических сфер для инновационного развития Российской Федерации до 2030 года — эти факторы утверждены распоряжением в Концепции развития дополнительного образования детей до 2030 г. [7]. Цель — полное обновление дополнительного образования к 2030 году. В настоящий момент уже значительно выросла доступность образовательных услуг, реализованы мероприятия по открытию «Кванториумов», IT-кубов, центров «Точка роста».

Для организаций дополнительного образования детей основополагающим является положение части 5 статьи 12 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» об образовательных программах дополнительного образования, которые «самостоятельно разрабатываются и утверждаются организацией, осуществляющей образовательную деятельность» [5]. За разработку, содержание и утверждение программ дополнительного образования ответственны организации, осуществляющие образовательную деятельность. Образовательная деятельность по реализации образовательных программ, разработанных и утвержденных организацией, согласно части 1 статьи 91 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», «подлежит лицензированию в соответствии с законодательством Российской Федерации о лицен-

зировании отдельных видов деятельности» [5]. Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам освещен в приказе Министерства просвещения Российской Федерации «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам» [8], принятом в соответствии с частью 11 статьи 13 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [5]. Приказ регулирует в том числе особенности организации образовательной деятельности для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, детей-инвалидов. В пункте 9 предусмотрено, что занятия могут проводиться по дополнительным общеобразовательным программам различной направленности: технической, естественнонаучной, физкультурно-спортивной, художественной, туристско-краеведческой, социально-гуманитарной.

Основные составляющие функционирования системы дополнительного образования определены в статье 8 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», в которой прописаны «полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере образования». Согласно пункту 8 части 1 статьи 8 предусматривается «предоставление дополнительного образования детей в государственных образовательных организациях субъектов Российской Федерации».

Государственные гарантии по обеспечению доступного и бесплатного образования путем финансирования муниципальных образовательных организаций, занимающихся дополнительным образованием, за счет средств регионального бюджета прописаны в пункте 3 части 1 статьи 8 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». Они реализуются «посредством предоставления субвенций местным бюджетам, включая расходы на оплату труда, приобретение учебников и учебных пособий, средств обучения, игр, игрушек (за исключением расходов на содержание зданий и оплату коммунальных услуг), в соответствии с нормативами, определяемыми органами государственной власти субъектов Российской Федерации» [5].

Основную часть нормативно-правовых актов, регулирующих внутренние вопросы организации дополнительного образования, составляют локальные нормативно-правовые акты. Данные документы не должны противоречить международным документам, федеральным законам, законам субъекта РФ и нормативно-правовым актам органов местного самоуправления [9]. В соответствии с частью 1 статьи 30 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» образовательная организация «принимает локальные нормативно-правовые акты, регулирующие образовательные отношения в пределах своей компетенции в соответствии с законодательством Российской Федерации в порядке, установленном ее уставом» [5]. Устав является учредительным нормативно-правовым актом организации дополнительного образования.

Локальные нормативно-правовые акты в соответствии с частью 2 статьи 30 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» принимаются «по основным вопросам организации осуществления образовательной деятельности»,

в том числе в отношении правил внутреннего распорядка, правил приема обучающихся, режима занятий обучающихся, формы, периодичности и порядка итоговой и промежуточной аттестации [10].

В данной статье был представлен краткий перечень основных действующих нормативно-правовых актов, применяемых в деятельности современной системы дополнительного

образования Российской Федерации. Выделены отдельные положения Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» и прокомментированы основополагающие документы, регулирующие деятельность организаций дополнительного образования. Знание и грамотное применение указанных нормативно-правовых актов определяют эффективность деятельности организации дополнительного образования детей.

Литература:

1. Золотарева А. В. Дополнительное образование детей: история и современность: учеб. пособие для академического бакалавриата / отв. ред. А. В. Золотарева. — М.: Издательство Юрайт, 201. — 48 с.
2. Большой юридический словарь / Додонов В. Н., Ермаков В. Д., Крылова М. А. и др. — М.: ИНФРА-М, 2001. — 790 с.
3. Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс]. — URL: <https://base.garant.ru/2540422/> (дата обращения: 08.12.2023).
4. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) [Электронный ресурс]. — URL: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения: 08.12.2023).
5. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. N273-ФЗ (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. — URL: <https://base.garant.ru/70291362/> (дата обращения: 08.12.2023).
6. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. — URL: <https://base.garant.ru/179146/> (дата обращения: 08.12.2023).
7. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Концепции развития дополнительного образования детей до 2030 г. и плана мероприятий по ее реализации» от 31 марта 2022 г. № 678-р [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403709682/> (дата обращения: 08.12.2023).
8. Приказ Министерства просвещения РФ «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам» от 27 июля 2022 г. № 629 [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405245425/> (дата обращения: 08.12.2023).
9. Барабанова С. В., Пешкова (Белогорцева) Х. В., Баранов И. В., Менкенов А. В., Селезнева А. Х., Чернущ Н. Ю., Беляев М. А., Зенков М. Ю., Котухов С. А. Комментарий к Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ [Электронный ресурс]. — URL: https://kommentarii.org/2020/kom_obrazovani/ (дата обращения: 08.12.2023).
10. Локальные нормативные акты образовательного учреждения. Методические рекомендации. — Ярославль, 2012. [Электронный ресурс]. — URL: <https://yag-euder.ru> (дата обращения 08.12.2023).

Место и роль прокуратуры в государственном механизме Российской Федерации

Морозова Софья Андреевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Оркина Кристина Андреевна, кандидат юридических наук, доцент

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

В статье рассматриваются дискуссионные вопросы правового положения прокуратуры РФ в системе государственных органов и органов государственной власти. Особое внимание автор уделяет определению конституционно-правового статуса российской прокуратуры, также проведен анализ ее полномочий, изучены последние изменения в нормативных правовых актах, касающиеся обозначенной темы. Автор приходит к выводу, что прокуратуру России нельзя причислить ни к одной из ветвей государственной власти; она, взаимодействуя в той или иной степени с каждой из них, занимает обособленное место. На основании изученного материала предлагается внести изменения в действующее законодательство, содержащее нормы о прокуратуре.

Ключевые слова: государство, прокуратура, Президент РФ, законодательная власть, исполнительная власть, судебная власть, Конституция РФ.

Каждое государство призвано обеспечивать исполнение законов на своей территории, соблюдение и защиту прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, публично — правовых образований. В Российской Феде-

рации важное место в этой системе гарантий занимает прокуратура [5].

Конституция РФ оставила открытым вопрос о месте прокуратуры в системе органов государственной власти и государ-

ственных органов. Не восполняет этот пробел и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202–1, несмотря на прямое указание Конституции на то, что полномочия и функции прокуратуры РФ, ее организация и порядок деятельности определяются федеральным законом. Таким образом, современная конституционная модель прокуратуры не дает ответа на этот важный теоретический вопрос, имеющий и практическое значение, поскольку его решение будет способствовать установлению правовой определенности в рассматриваемой сфере общественных отношений, усилению правосознания граждан России, всего общества.

Объектом данного научного исследования выступает современная российская прокуратура. Предметом указанного исследования являются различные доктринальные подходы к пониманию правового статуса прокуратуры РФ, ее места в государственном механизме Российской Федерации.

Целью исследования автор ставит определение и теоретическую конкретизацию специфичного правового статуса органов прокуратуры в России и составление предложения по его уточнению в Конституции РФ.

Перед автором стоят следующие задачи исследования:

- Сформировать положения об уникальности российской прокуратуры среди иных государственных органов не только в плане осуществления ее полномочий, но и ее статуса в целом;
- Предложить в рамках представленной работы внесение изменений в текущее российское законодательство о прокуратуре с учётом вышеизложенного.

В нынешних условиях проводятся попытки вышеназванный пробел восполнить положениями текущего федерального законодательства, в которое постоянно вносятся дополнения, в том числе и в зависимости от расстановки политических сил в обществе.

Спектр предложений, исходящих от ученых и практиков, довольно широк и позволяет говорить о потенциальной возможности отнесения органов прокуратуры к любой из ветвей власти, как закрепленных конституционно (законодательная, исполнительная, судебная), так и обоснованных теоретически (президентская, прокурорская, контрольная) [12]. Выдвигают также мнения о том, что прокуратура не является органом государственной власти в принципе.

В ст. 129 Конституции РФ, определяющей только самые общие вопросы организации прокурорской системы, отмечается, что прокуратура Российской Федерации составляет единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции. Данная статья помещена в главу 7 «Судебная власть и прокуратура». Безусловно, это обстоятельство не означает, что прокуратуру следует включать в судебную власть [7].

Ведь в соответствии со ст. 118 Конституции РФ правосудие в России осуществляется только судом; судебную систему РФ составляют Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, федеральные суды

общей юрисдикции, арбитражные суды. Прокуратура способствует свершению правосудия, однако полномочиями по осуществлению правосудия не наделена и таких функций своей деятельности не имеет и поэтому не должна входить в судебную ветвь государственной власти. Тем более в ст. 11 Конституции прокуратура не называется в числе органов не только судебной власти, но и исполнительной и законодательной.

Хотя некоторые учёные рассматривают прокуратуру как подсистему законодательной власти либо как инструмент её реализации. К примеру, Г. Чуглазов считает: «Законы принимаются законодательной властью, а Генеральный прокурор и подчинённые ему прокуроры заботятся о точном и неуклонном исполнении законов. Из этого можно сделать вывод, что полномочия прокуратуры являются одним из инструментов законодательной власти для реализации своих прав». Подобный взгляд на положение органов прокуратуры был характерен для советского этапа развития.

Н. В. Мельников правильно подчеркнул: «Прокуратура сегодня не является и не должна являться органом законодательной власти... порядок назначения и освобождения от должности Генерального прокурора РФ... и обязанность его ежегодно представлять Совету Федерации Федерального Собрания РФ доклад о состоянии законности и правопорядка в стране ни в коей мере не свидетельствуют о подчиненности либо вхождении прокуратуры в законодательную... ветвь власти».

Итак, мы можем констатировать, что прокуратура не относится к законодательной власти, тем более не является ее контрольным органом. Взаимодействие прокуратуры и законодательной власти в РФ необходимо для удержания друг друга от произвола, как это, собственно, происходит и в рамках взаимоотношений прокуратуры с другими ветвями власти в России.

По мнению С. А. Осипяна, прокуратура вовсе является «подсистемой исполнительной власти», ...объясняется это преимущественно характером выполнения прокуратурой своих функций, связанных в основном с исполнительной властью. Стоит учитывать, что максимально эффективного исполнения законов можно будет добиться лишь при гармоничном взаимодействии органов прокуратуры, надзирающих за исполнением законов органами исполнительной власти, осуществляющих в пределах своих полномочий в том числе контрольную деятельность [8]. Значит прокуратура не относится к исполнительной ветви власти, так как объектом надзора первой является, помимо прочего, соблюдение Конституции и исполнение законов федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов.

Г. Н. Чеботарев, анализируя принцип разделения властей в конституционной системе России, делает вывод о том, что наряду с тремя ветвями власти следует выделять и четвертую ветвь — президентскую. Необходимость ее выделения определяется характером и объемом конституционных президентских полномочий, а также прямым указанием Конституции РФ на то, что государственную власть в Российской Федерации осуществляют Президент РФ, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство РФ, суды [7].

Взаимодействие прокуратуры с Главой государства определено: а) порядком участия Президента РФ в назна-

чении руководителя прокурорской системы: только он полномочен представлять кандидатуры Генерального прокурора РФ и его заместителей для их обсуждения в рамках консультаций с Советом Федерации. Также он назначает и освобождает от должности после консультаций с Советом Федерации прокуроров субъектов Российской Федерации, прокуроров военных и других специализированных прокуратур, приравненных к прокурорам субъектов Российской Федерации; иных прокуроров может назначать на должность и освобождать от должности Президент России, если такой порядок установлен федеральным законом; б) обеспечением прокуратурой координации деятельности органов, осуществляющих функцию борьбы с преступностью, которыми, в том числе, руководит Президент РФ (федеральная служба безопасности), путём формирования координационных совещаний, организации рабочих групп, истребования статистической и иной информации (ст. 8 ФЗ «О прокуратуре РФ»); также Положение о координации деятельности по борьбе с преступностью утверждается главой государства.

Существуют учёные, считающие необоснованным отнесение прокуратуры к системе власти Президента РФ, ведь вышеуказанное свидетельствует лишь об усилении подчинённости руководящего состава органов прокуратуры публичным интересам в противовес ведомственным. Между тем, нельзя не признать повышение фактического влияния главы государства на данный институт, о постепенно усиливающихся полномочиях Президента РФ свидетельствуют изменения конституционных норм о прокуратуре 2020 года.

Многие современные исследователи полагают, что в настоящее время недостаточно выделять только три ветви власти (при том, что президент является главой государства). Например, А. Д. Керимов предлагает выделить так называемую четвертую власть — средства массовой информации, которые, умело манипулируя общественным мнением, оказывают огромное влияние на политический климат в стране, на кадровые перестановки и результаты выборов в представительные и иные государственные органы всех уровней. Однако с данной точкой зрения трудно согласиться, так как средства массовой информации при всем их влиянии на общественное сознание людей нельзя считать органами государственной власти.

Прокуратура, как следует из приведенных точек зрения, не относится ни к президентской власти, ни, тем более, к власти средств массовой информации. Такой подход не позволяет выявить место и роль прокуратуры в системе разделения властей, хотя в нем есть рациональное зерно [7].

По нашему мнению, конституционно-правовой статус органов прокуратуры — особый. В результате длительных исторических и законодательных преобразований прокуратура Российской Федерации окончательно сформировалась в струк-

турно и функционально самостоятельный, независимый государственный орган, не входящий ни в одну из ветвей власти, осуществляющий от имени государства надзор за соблюдением Конституции и исполнением законов, а также иные функции.

В случае, если прокуратура РФ будет отнесена к какой-либо ветви государственной власти, это может поставить под сомнение принцип независимости прокуратуры и, соответственно, подорвать ее авторитет и уровень доверия граждан [11].

«Просчеты» в установлении места прокуратуры, безотносительно к тому, влекут ли они усечение полномочий прокуратуры, либо наоборот непомерно расширяют их, чреватые опасными последствиями как для функционирования правоохранительной системы, так и для государства в целом. Именно в этой области теоретические построения должны прежде всего основываться на глубоком познании социальной практики, исключать возможность применения проб и ошибок, приверженность к которому порой демонстрируют реформаторы [6].

Роль прокуратуры в демократическом федеративном правовом государстве определяется тем, что она представляет собой необходимый и надежно работающий государственный институт [9], принимающий меры к устранению любых нарушений законов. Независимость органов прокуратуры является важнейшим условием защиты всех прав и свобод человека и гражданина в России.

Вместе с тем стоит отметить, что прокуратура представляет собой важнейшее государственно-правовое явление, в силу чего законодателю необходимо определить ее точное место в системе государственных органов и органов государственной власти Российской Федерации с учетом содержания осуществляемых ею функций, что в дальнейшем потребует несомненного совершенствования законодательства Российской Федерации.

На наш взгляд, было бы закономерно выделить нормы, касающиеся органов прокуратуры, в отдельную главу Конституции России, этим и обозначив уникальное место данного органа в государственном механизме Российской Федерации.

В заключение хотелось бы привести цитату действующего Генерального прокурора РФ Игоря Викторовича Краснова из его статьи «Конституционный статус прокуратуры Российской Федерации: генезис и перспективы развития» в 1 выпуске журнала «Права человека» за январь 2024 г.: «Прокуратура в Российской Федерации является ключевым звеном государственной правозащитной системы. Осуществляя надзорные функции, она [прокуратура] обеспечивает реализацию главного конституционного принципа функционирования правового государства — принципа законности, неразрывно связанного с развитием демократии, гарантированной защитой и реализацией прав человека и гражданина, соблюдением социальной справедливости и системой общественного контроля».

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.]. — Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.10.2023).

2. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // СПС Гарант.
3. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СПС Гарант.
4. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС Гарант.
5. Миллерова Е. А. Прокурорский надзор: учеб. пособие.— Ростов н/Д.: Редакционно-издательский центр ФГБОУ ВО РГУПС, 2017. 58 с.
6. Дегтярева Н. Н. Прокуратура в системе государственно-правовых институтов РФ / Н. Н. Дегтярева // Управленческое консультирование, 1998.— № 1.
7. Куленко О. И. Место прокуратуры в системе государственно — правовых институтов, защищающих права и свободы человека и гражданина / О. И. Куленко // Вестник Челябинского государственного университета, 2007.— № 7.— С. 41–45.
8. Надин А. Н. Место и роль прокуратуры в системе органов государственной власти Российской Федерации / А. Н. Надин // Вопросы российской юстиции, 2020.— № 6.— С. 99.
9. Королев И. А. Прокуратура в системе государственных органов Российской Федерации / И. А. Королев // Закон и право, 2020.— № 8.— С. 130–132.
10. Акимова Я. А. Место и роль органов прокуратуры в системе органов государственной власти / Я. А. Акимова // Молодой ученый, 2021.— № 12 (354).— С. 75–77.
11. Тюрина Е. Н. Роль и место прокуратуры в системе органов государственной власти / Е. Н. Тюрина // Молодой ученый, 2023.— № 18 (465).— С. 376–378.
12. Интернет-ресурс: Администрация города Ставрополя: официальный сайт. Режим обращения: https://xn-80ae1alafffi1i.xn-p1ai/News_divisions/65070/ (дата обращения 08.10.2023).

Право граждан на доступ к информации органов единой системы публичной власти: анализ проблем и перспективы развития

Набатчикова Анастасия Александровна, студент магистратуры
 Научный руководитель: Жукова Светлана Михайловна, кандидат юридических наук, доцент
 Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

Доступ к информации — одно из основных прав граждан в демократическом обществе. В современном мире доступ к информации органов публичной власти приобретает все большее значение, поскольку граждане должны быть информированы о деятельности и решениях государства. В данной статье анализируется право граждан на доступ к информации органов государственной власти, рассматриваются существующие проблемы в этой области и анализируются перспективы его развития.

Ключевые слова: информация, публичная власть, Российская Федерация, гражданин.

The right of citizens to access to information of unified system public authorities: analysis of problems and prospects of development

Access to information is one of the fundamental rights of citizens in a democratic society. In the modern world, access to information from public authorities is becoming increasingly important, since citizens must be informed about the activities and decisions of the state. This article analyzes the right of citizens to access information from public authorities, examines existing problems in this area and analyzes the prospects for its development.

Keywords: information, public authority, Russian Federation, citizen.

В современных демократических государствах реализация прав граждан на доступ к информации стала основополагающей и часто нарушаемой в современных условиях. Предоставление органами публичной власти информации о правах и обязанностях граждан является важным фактором предотвращения преступных и противоправных действий. Оно по-

зволяет гражданам быть в курсе происходящих событий, принимаемых решений и деятельности органов публичной власти. Однако, несмотря на значимость этого права, существуют определенные проблемы его реализации.

Одной из главных проблем является недостаточная прозрачность и открытость органов публичной власти. Информация

о деятельности государства часто не предоставляется гражданам, что ограничивает их возможности контролировать действия властей. Кроме того, отсутствие единых правил и стандартов доступа к информации также создает проблемы для граждан.

Еще один важный аспект — ограничение доступа к конфиденциальной информации. Хотя конфиденциальные данные должны быть защищены, право граждан на получение информации о действиях государственных органов не должно быть ущемлено. Баланс между конфиденциальностью и доступностью информации остается сложной задачей.

Конституция Российской Федерации устанавливает: «Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом» [1].

Большинство ученых справедливо полагает, что закрепленное в Конституции Российской Федерации и указанное выше право не относится к конституционному праву на информацию, а по своей сути является свободой информации. С этой точки зрения речь может идти лишь о развитии классической конституционной свободы, свободы слова в условиях новых стандартов организации и функционирования публичной власти. Так, С. Н. Швердяев считает, что право на информацию, предусмотренное ч. 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации, — это лишь развитие свободы слова, самостоятельного субъективного права в данном случае не образуется; эта норма Основного закона страны выполняет лишь служебную функцию [2].

Согласно второму (современному) подходу право на информацию — самостоятельное конституционное право. Данный подход поддерживает Ю. И. Гришаева, полагаящая, что формулировка ч. 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации позволяет реализовать свое субъективное право на информацию в виде свободного и публичного доступа к информации, что требует и информационной открытости деятельности государственных и муниципальных органов власти [3].

Таким образом, можно говорить о том, что перечень видов информации, которую заявитель имеет право требовать (в рамках «общего» права на доступ к информации) является открытым. Если широко рассматривать данное определение, можно предположить, что можно получить доступ к любой информации, которой располагает соответствующий орган. Тем не менее, понятие содержит некую неопределенность.

Интересно мнение Ю. И. Глебовой. Автор отметил, что право на доступ к информации о деятельности органов власти должно основываться на несколько иных началах: 1) формирование комплексной взаимоувязанной системы государственных и муниципальных информационных ресурсов является факультативной основой для реализации доступа граждан к информации; 2) идея реализации права на доступ к информации состоит в обеспечении организационной, но четко работающей возможности общения гражданина с органами власти по предмету конкретного интереса гражданина [4].

В то же время, явным пробелом оставалось отсутствие федерального законодательного акта, регламентирующего конституционное право на доступ к информации. Отсутствие отдельного закона о праве на доступ к информации невыгодно выделяло Россию среди других демократических стран по показателям в области прав человека [5].

В начале 2009 года впервые в истории России был принят Государственной Думой и подписан Президентом Российской Федерации Федеральный закон от 9 февраля 2009 года № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [6].

Принятый закон стал одним из самых революционных законодательных актов своего времени. Ведь до сих пор оставалось нерешенным вопрос о том, имеют ли граждане Российской Федерации в теории и на практике право на доступ к такой публичной информации, которая не затрагивает непосредственно их права и свободы, но так или иначе касается всех сфер жизни человека. Например, информация о расходовании бюджетных средств и вся статистическая отчетность государственных органов и органов местного самоуправления являются социально значимой информацией, хотя и не затрагивают непосредственно права и свободы граждан.

Закон «О доступе к государственной информации» вносит определенность в этот вопрос, предоставляя гражданам Российской Федерации право на доступ к информации, находящейся в распоряжении органов исполнительной, законодательной и судебной власти, а также органов местного самоуправления. Это право распространяется как на информацию, которой располагают органы власти при непосредственном осуществлении своих полномочий, так и на информацию, полученную из различных внешних источников.

Учитывая все вышеизложенное, стоит сделать вывод о том, что возможность получения информации о деятельности органов публичной власти является важнейшим этапом процесса построения демократического общества и осуществления конституционных прав и свобод человека и гражданина, в том числе права на информацию. В данной области реализуются различные государственные программы, направленные на информатизацию общества, разрабатываются и издаются законодательные акты и иные документы, нацеленные на обеспечение прав и свобод граждан, совершенствуются и создаются различные источники распространения информации, обеспечивающие реализацию потребностей общества, органы публичной власти направлены на обеспечение прозрачности своей деятельности.

Однако реализация доступа к информации о деятельности органов публичной власти сталкивается с некоторыми проблемами нормативной неопределенности. Так, возникает проблема, связанная с процедурой предоставления информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления по запросу в электронной форме. Можно отметить, что в настоящее время, на федеральном уровне, кроме официального портала правовой информации www.pravo.gov.ru, отсутствует официальный сайт, который в полном объеме обеспечил бы доступ граждан к действующему законодательству, в том числе к подзаконным нормативным правовым актам федеральных органов исполнительной власти, а также к проектам нормативных правовых актов, разрабатываемых федеральными органами государственной власти [7].

В том числе, не детализирован механизм предоставления информации на муниципальном уровне. Муниципальные правовые акты и информация об органах местного самоуправ-

ления публикуется либо в местных изданиях, либо на сайте соответствующего органа. Но не все местные органы обеспечены выходом в сеть «Интернет», а также возможностью организовывать свои печатные издания.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 5.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, от 04.10.2022 г. № 8-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек. (№ 237); 2022. 6 окт. (№ 226).
2. Шевердяев, С. Н. Право на доступ к информации в России. Проблемы теории и законодательства. — URL: <http://old.svoboda.info/ru/node/195> (дата обращения: 23.01.2024)
3. Гришаева, Ю. И. Право граждан на информацию об организации и деятельности местного самоуправления в России: дис... канд. юрид. наук / Ю. И. Гришаева. — Оренбург — 2007. — С. — 208
4. Глебова, Ю. И. Обеспечение конституционного права граждан на информацию о деятельности органов публичной власти посредством электронного Правительства / Ю. И. Глебова // Право и государство: теория и практика. — 2020. — № 8. — С. 26–30.
5. Показатели в области прав человека: Руководство по измерению и осуществлению // Управление Верховного комиссара по правам человека Организации Объединенных Наций (УВКПЧ) https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Publications/Human_rights_indicators_ru.pdf
6. Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» (с изм. и доп. от 14 июля 2022 г. № 270-ФЗ) // СЗ РФ. 2009. № 7. Ст. 776; 2022. № 29. Ст. 5237.
7. Лолаева А. С. Право граждан на управление делами государства в условиях цифровой реальности // Реализация конституционных принципов в современном законодательстве России: сборник Всероссийской научно-практической конференции, 24 апреля 2021 г. Махачкала: Издательский дом «Наука плюс», 2021. С. 37–41.

Значение соблюдения сроков в гражданском процессе

Наркаева Валерия Викторовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Бобровский Олег Викторович, кандидат юридических наук, доцент
Тольяттинский государственный университет

Основополагающей гарантией права на справедливое судебное разбирательство является соблюдение установленных в законе сроков судебного процесса. Эффективность системы судебной защиты прав и свобод человека и гражданина зависит от оперативности и разумности процесса осуществления правосудия. К сожалению, на практике не редкость нарушения установленных судом и законом процессуальных сроков.

Ключевые слова: *справедливость, судебное разбирательство, разумный срок, права человека, правовая определенность.*

В 2002 г., в непростое для страны время, был принят новый Гражданско-процессуальный кодекс РФ. В стране, после многочисленных реформ. Наконец-то стали стабилизироваться все отношения, как политические, так и социальные. Президент РФ в одном из своих выступлений акцентировал внимание на том, что для стабилизации общественных отношений надо иметь возможность быстро и эффективно урегулировать возникающие конфликты, а это невозможно сделать без эффективной работы судов, так как споры разрешаются в суде [2]. В.Ф. Яковлев отмечал: «Правосудие должно вносить ясность и определенность в неопределенную ситуацию» [7, с. 231]. Для решения указанной задачи в новом ГПК РФ были установлены новые процессуальные сроки, с учетом международного законодательства.

М.Г. Вилова отмечала: «Функционирование и развитие судебной системы в условиях формирования правового государства напрямую зависит от эффективности деятельности судов и обеспечения судебной защиты прав и свобод человека и гражданина» [1, с. 32]. В Пленуме ВС РФ № 27 от 2007 г. было разъяснено, что: «сроки рассмотрения дел неразрывно связаны с правом на справедливое судебное разбирательство» [5].

Судебная защита гарантирована Конституцией РФ, Всеобщей декларацией прав человека, Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, Международным пактом о гражданских и политических правах. В указанных документах сказано, что прямой обязанностью государства является обеспечение права на судебную защиту, которая, в том числе, обеспечивается и соблюдением установленных процес-

суальных сроков. Одной из таких гарантий является разумный срок судопроизводства.

В. Ф. Яковлев по поводу разумности срока судопроизводства отмечал: «критерии определения разумности срока судебного производства по делу сводятся к вопросу учета конкретных обстоятельств дела (в частности, содержится ли обвиняемый под стражей, или нет) при отсутствии единого предельного срока, превышение которого считалось бы недопустимым» [7, с. 246]. Ответственными за чрезмерный срок судопроизводства чаще всего бывают государственные органы, которые задерживают судебное производство по формальным причинам.

В ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод сказано, что срок рассмотрения дела «столь же важен, как и законный состав суда, справедливое и публичное разбирательство» [3]. Там же отмечено, что соблюдение процессуальных сроков необходимо как для защиты прав участников судебного процесса, так и для скорейшего установления истины.

Свою позицию по поводу разумности сроков судопроизводства высказал и Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума ВС РФ № 5: «при определении того, насколько срок судебного разбирательства является разумным, во внимание должны приниматься сложность дела, поведение заявителя (истца, ответчика, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого), поведение государства в лице соответствующих органов» [6]. Указанные критерии определения разумности вполне оправданы, так как в некоторых случаях, соответствующие органы злоупотребляют данными им правам и специально затягивают судопроизводство.

В современных учебниках по гражданскому процессуальному праву ученые так определяют процессуальный срок — это установленное законом или судом время для совершения тех или иных процессуальных действий [4]. Эти сроки не оказывают влияния на материально-правовые отношения сторон, но регулируют время, в течении которого должны осуществляться определенные действия указанных отношений в суде при защите материального права.

Процессуальные сроки могут нарушаться по разным причинам: неудачное распределение ресурсов и времени для подготовки к суду; различные внешние факторы, например, болезнь или стихийное бедствие; неправильная организация рабочего процесса и распределение рабочего времени; трудоёмкость процесса и т.п. Е. В. Исаева писала: «на практике наблюдается увеличение сроков рассмотрения и разрешения дел в порядке общего искового производства при одновременном увеличении продолжительности сроков подготовки дел к суду» [4, с. 3].

Возникают проблемы с соблюдением сроков при проведении экспертизы. Сроки проведения экспертизы зависят от многих факторов, перечислять которые нет необходимости. Эти факторы довольно известны и часто упоминаются в научной литературе. Конвенция по защите прав и основных свобод человека ответственность за задержку судопроизводства при

проведении экспертиз возлагает на государство, справедливо считая, что обязанностью суда является обеспечение экспертам возможности качественно и быстро провести экспертизу. Там же указано, что именно суды должны осуществлять контроль за соблюдением сроков при проведении экспертиз. По мнению Президиума ВС РФ суды не всегда прилагают усилия и соблюдают гражданско-процессуальное законодательство, регулирующее назначение и производство экспертиз.

Еще одной немаловажной проблемой в соблюдении сроков является проблема своевременного оповещения участников судебного процесса о времени и месте его проведения, или о необходимости осуществления определенного процессуального действия. В ГПК РФ было бы неплохо предусмотреть правило, наподобие правил в АПК РФ — «в случае если сторона уклоняется от получения судебного извещения, то по истечении определенного срока невручение данного извещения не будет являться препятствием для проведения судебного разбирательства», а также увеличить способы извещения.

Еще одной проблемой является нарушение сроков выдачи судами мотивированного решения. Согласно ст. 199 ГПК РФ решение суда принимается немедленно после разбирательства дела. Составление указанного решения судом может быть отложено не более чем на пять дней со дня окончания судебного разбирательства. Пленум ВС РФ № 23 «О судебном решении» указал: «обратить внимание судов на необходимость строгого соблюдения установленного статьей 199 ГПК РФ срока составления мотивированного решения». Практике известны случаи длительной невыдачи указанного решения. Это приводит к невозможности в установленный срок обжаловать принятое судом решение, что является еще одной проблемой в соблюдении процессуальных сроков. Действующее гражданско-процессуальное законодательство не регламентирует порядок обжалования такого нарушения. Не мешало бы внести в ст. 199 ГПК РФ изменения, способствующие восстановлению пропущенного срока.

Нарушают суды сроки, прописанные в ст. 227 ГПК РФ — сроки направления копий определений суда лицам, участвующим в судебном процессе. В статье установлен срок — не позже чем через три дня со дня вынесения определения суда. Нарушение указанного срока мешает обжаловать соответствующий судебный акт. Требуется внесение изменений в статью, которые бы дали возможность в случае нарушения судом сроков, указанных в статье, их восстанавливать.

Невозможно в одной статье рассмотреть все проблемы, связанные с несоблюдением процессуальных сроков. Но хочется еще раз заметить, что соблюдение процессуальных сроков — это важная составляющая, гарантирующая право на справедливое и своевременное рассмотрение дела и на доступ человека к правосудию. Обязанность на соблюдение сроков должна быть возложена на всех без исключения участников судопроизводства, как на должностных лиц, так и на участников процесса.

Литература:

1. Вилова М. Г. Соблюдение процессуальных сроков как гарантия права на справедливое судебное разбирательство // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 7. С. 29–33

2. Выступление Президента РФ Путина В.В. на Советании руководителей республиканских, краевых и областных судов, 24 января 2000 г. // http://kremlin.ru/appers/2000/01/24/0000_types63378_28841.shtml.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2. Ст. 163
4. Исаева Е. В. Процессуальные сроки в гражданском процессуальном и арбитражном процессуальном праве. Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.юр.наук. Москва. 2004 г.— С. 3
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.05.2007 № 27 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей о привлечении судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности» // Российская газета. 2007. № 122.
6. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Российская газета. 2003. № 244.
7. Яковлев В. Ф. Избранные труды. Т. 3: Арбитражные суды: становление и развитие. М.: Статут, 2013. 749 с.

Виды и особенности ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления: теоретические аспекты

Павлунин Михаил Игоревич, студент магистратуры
Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

Основной деятельностью органов местного самоуправления является решение вопросов местного значения, в частности, затрагивающих бюджет, местные налоги и сборы, муниципальную собственность, благоустройство территории муниципальных образований и многое другое. Органы местного самоуправления и должностные лица за всю совокупность выполняемых ими юридически значимых действий несут ответственность перед населением и государством, физическими и юридическими лицами муниципального образования.

Вопросу ответственности органов местного самоуправления, депутатов, членов выборных органов местного самоуправления, выборных должностных лиц местного самоуправления всегда уделялось отдельное внимание. Это обуславливается, в первую очередь, тем, что основания и порядок наступления ответственности определяются уставами муниципальных образований в соответствии с Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1].

Прежде чем обратиться к проблематике данного вопроса, рассмотрим, что понимается под ответственностью органов местного самоуправления в правовой науке. А.И. Алексеев под муниципально-правовой ответственностью понимает правоотношение, в пределах которого ответственность проявляется как правомерное должное поведение, которое ориентировано на добросовестное выполнение своих функций и полномочий субъектами муниципальных отношений [2]. Традиционно юридическая ответственность рассматривается в негативном аспекте, который связывает юридическую ответственность с нарушением норм права. Так, за нарушение положений нормативно-правовых актов органы местного самоуправления и должностные лица претерпевают негативные последствия, что и подразумевает под собой муниципально-правовую ответственность.

К примеру, О.Е. Кутафин определяет ее как негативные последствия для органов и должностных лиц, которые выступают за решения, принятые ими в процессе осуществления своей профессиональной деятельности, за ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей. Для муниципальной ответственности характерны все признаки юридической ответственности. Муниципально-правовая ответственность является одним из видов государственного принуждения; наступает за совершение правонарушения, проявляется в претерпевании нарушителем определенных ограничений и лишения, в основном, имущественного, личного или организационного характера; связана, прежде всего, с государственным осуждением; реализуется в процессуальной форме, установленной законодательством [3].

В юридической науке остается проблемным вопрос о выделении муниципально-правовой ответственности в качестве самостоятельного вида юридической ответственности. Например, многие ученые, с чьим мнением мы согласны, не выделяют ее в качестве отдельного вида ввиду того, что в нормативных актах нет никаких упоминаний о муниципально-правовой ответственности, в отличие от других видов; отсутствуют различия в основаниях и процедуре ответственности органов местного самоуправления и их должностных лиц от ответственности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и органов государственной власти; муниципально-правовая ответственность имеет общие характеристики с другими видами юридической ответственности (сложная и однородная структура, политико-правовой характер, а также превентивный характер). К тому же, каждая отрасль права должна иметь свои меры ответственности. Получается, если муниципальное право выделяется в качестве самостоятельной отрасли права, то оно должно характеризоваться наличием ответственности за правонарушения, возникшие в пределах его регулирования [4].

Другая группа ученых выделяет ее в качестве самостоятельного вида, проводя разграничение с конституционно-правовой ответственностью. Например, Н. Н. Черногор и Е. М. Заболотских в качестве подтверждения приводят аргумент, что различие заключается в объекте правонарушения: при конституционно-правовой ответственности — это конституционно-правовые отношения, а при муниципально-правовой — муниципально-правовые отношения, которые возникают в сфере решения вопросов местного значения — сфере исключительного ведения местного самоуправления [5].

Помимо муниципально-правовой ответственности органы местного самоуправления и должностные лица могут привлекаться к конституционной, административной, гражданской и уголовной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных на них полномочий. То есть, если органы местного самоуправления и должностные лица пренебрегают своими должностными полномочиями и тем самым нарушают права физических и юридических лиц, причиняют им какой-либо вред, то, в дальнейшем, они должны привлекаться к установленной судом ответственности. Рассматривая каждый вид ответственности органов местного самоуправления, особенно следует выделить самую строгую из них — уголовная ответственность должностных лиц. Наиболее распространенным преступлением должностных лиц местного самоуправления является злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ).

Кроме этого, они привлекаются к ответственности за служебный подлог (ст. 292 УК РФ), за выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ч. 2 ст. 238 УК РФ), а также за халатность (ст. 293 УК РФ) [6]. По двум последним составам преступления мы хотим привести пример. В Оренбурге в апреле 2023 года стая бродячих собак загрызла 8-летнего мальчика, гуляющего около гаражей. Согласно Федеральному закону «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27.12.2018 № 498-ФЗ, муниципальное образование обязано осуществлять так называемую программу «ОСВВ» — «отлов, стерилизация, вакцинация, возврат» [7]. Поэтому Следственное управление Следственного комитета РФ по Оренбургской области возбудило два уголовных дела в отношении начальника управления жилищно-коммунального хозяйства администрации города Оренбурга: по статье о халатности, повлекшей по неосторожности смерть человека, и по статье об оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности [8]. Множество должностных лиц органов местного самоуправления было привлечено к административной ответственности вследствие совершения ими административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей (ст. 2.4 КоАП РФ) [9].

В пример можно привести судебную практику: согласно п. 9 ч. 1 и ч. 3 ст. 14 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» к вопросам местного значения сельского поселения относится, в том числе обеспечение первичных мер пожарной безопасности в границах населенных пунктов

поселения. Однако при проверке состояния источников наружного противопожарного водоснабжения в Кузнечихинском сельском поселении Ярославского муниципального района были выявлены нарушения. Вследствие этого глава Администрации Кузнечихинского сельского поселения Ярославского муниципального района Ярославской области Белозеров А. В. был признан виновным по ч. 1 ст. 20.4 КоАП РФ и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере 6 тысяч рублей [10].

Сущность гражданско-правовой ответственности заключается в наложении санкций за причиненный вред органами местного самоуправления и их должностными лицами. Основаниями такой ответственности могут выступать нарушения обязательств, вытекающих из заключенного договора для муниципальных нужд (муниципального контракта).

Приведем пример из судебной практики: Общество с ограниченной ответственностью «Мир» обратилось в Арбитражный суд Кемеровской области с исковым заявлением к муниципальному образованию «Березовский городской округ» в лице Управления жизнеобеспечения и строительства Березовского городского округа о признании недействительными решения об одностороннем отказе от исполнения муниципального контракта и взыскании убытков в размере 720 тысяч рублей. Согласно ч. 2 ст. 715 ГК РФ, если подрядчик не приступает своевременно к исполнению договора подряда или выполняет работу настолько медленно, что окончание ее к сроку становится явно невозможным, заказчик вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения убытков [11]. Из положений ст. 15 ГК РФ также следует, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере [12].

Изучив материалы дела, суд удовлетворил иск частично и принял решение взыскать с муниципального образования «Березовский городской округ» в лице Управления жизнеобеспечения и строительства Березовского городского округа за счет казны муниципального образования в пользу общества с ограниченной ответственностью «Мир» 430 тысяч рублей убытков [13]. Что касается конституционно-правовой ответственности, то она наступает за нарушения положений Конституции РФ, это выражается в издании муниципально-правовых актов, противоречащих законодательству и в ненадлежащем исполнении органами местного самоуправления и должностными лицами государственных полномочий.

Ответственность органов государственной и местной власти часто представляет собой выплату определенного количества денежных средств, причем средств бюджета России, применительно к местному самоуправлению это средства соответствующих муниципальных образований.

Но стоит заметить, что в подавляющем большинстве случаев виновником признается именно должностное лицо. В этом случае представляется логичным, что для более эффективного противодействия совершению административных правонарушений необходимо чаще практиковать привлечение к персональной ответственности должностных лиц за нарушение прав граждан.

Кодексом об административных правонарушениях должностное лицо местного самоуправления определяется в качестве лица, которое на временной основе или на основании специальных полномочий осуществляет функции представителей власти. Другими словами, это лицо, в законном порядке наделенное полномочиями распорядительства по отношению к лицам, которые независимы от него служебным образом, а также такое лицо, которое выполняет организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в органе местного самоуправления.

Должностное лицо органов власти местного уровня подвергается ответственности как неблагоприятным правовым последствиям, которые в свою очередь можно охарактеризовать как прямое следствие принятого противоправного решения или ненадлежащего исполнения своих полномочий и функций по решению вопросов местного значения либо же осуществления переданных государственных полномочий. Для наглядности и в качестве примера привлечения к уголовной ответственности должностного лица предлагаем рассмотреть недавний случай, произошедший в Ханты-Мансийском районе [14].

Немельгин А. А., являясь главой сельского поселения Кышик Ханты-Мансийского района, допустил нарушение требований ст.ст. 6, 24 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», заключающееся в нерассмотрении в установленный законом срок принесенного протеста прокурора, то есть умышленно не выполнил законные требования прокурора, вытекающие из его полномочий, установленных федеральным законом. Административная ответственность за совершение указанного правонарушения предусмотрена ст. 17.7 КоАП РФ.

В соответствии со статьей 23 устава с.п. Кышик глава сельского поселения Кышик исполняет полномочия председателя совета поселения и возглавляет администрацию поселения, то есть является лицом, в чью компетенцию входят вопросы устранения выявленных прокуратурой нарушений закона. Постановлением Ханты-Мансийского районного суда 19 мая 2021 года должностное лицо — глава сельского поселения Кышик Немельгин А. А. — признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 17.7 КоАП РФ, и ему назначено наказание в виде административного штрафа.

Также обращаем внимание на инцидент, случившийся в городе Нижневартовске [15]. Коротаев М. А., замещавший должность заместителя главы города Нижневартовска, директора департамента жилищно-коммунального хозяйства администрации города Нижневартовска, допустил нарушение условий предоставления муниципальному унитарному предприятию города Нижневартовска субсидии путем её расчета в нарушение порядка предоставления субсидии из бюджета города в целях возмещения недополученных доходов при оказании населению жилищных услуг.

Согласно части 1 статьи 15.15.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [16], нарушение главным распорядителем бюджетных средств, предоставляющим субсидии юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, физическим лицам, условий их предоставления влечет наложение административного штрафа или дис-

квалификацию. Департамент ЖКХ согласно ведомственной структуре расходов бюджета города Нижневартовска является главным распорядителем бюджетных средств.

Ответственным должностным лицом, допустившим правонарушение, является директор департамента жилищно-коммунального хозяйства администрации города Нижневартовска Коротаев М. А. Постановлением Нижневартовского городского суда 24 апреля 2023 года должностное лицо Коротаев М. А. признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 15.15.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и ему назначено наказание в виде административного штрафа.

Рассмотрев изложенные примеры привлечения к административной ответственности, можно сделать вывод, что проблематика правонарушений охватывает различные сферы деятельности органов и должностных лиц местной власти, связанные не только с исполнением властных полномочий, но и реализацией взаимодействия местных органов с правоохранительными структурами, предоставления субсидии и многих других.

Органы и должностные лица местного самоуправления могут нести различные виды ответственности за свои действия или бездействие в сфере муниципального управления. Вот некоторые виды ответственности и их особенности:

1. Административная ответственность. Органы и должностные лица местного самоуправления могут быть привлечены к административной ответственности за нарушение норм муниципального права или иных административных правил. Административные санкции могут включать штрафы, предупреждения, временное ограничение в правах, запрет на занимаемую должность и другие меры.

2. Дисциплинарная ответственность. Органы местного самоуправления и должностные лица могут нести дисциплинарную ответственность за нарушение правил профессионального поведения, этики и ответственности в рамках своей служебной деятельности. Это может включать выговор, предупреждение, отстранение от должности, ограничение в правах и другие дисциплинарные меры.

3. Гражданская ответственность: В случае ущерба или причинения вреда гражданам или организациям, органы и должностные лица местного самоуправления могут нести гражданскую ответственность. Это может включать обязательство компенсировать причиненный ущерб, возмещение убытков, извинение и другие меры восстановления прав и интересов потерпевшего.

4. Уголовная ответственность. В случаях совершения преступлений в рамках своей должности или связанных с муниципальным управлением, органы и должностные лица местного самоуправления могут быть привлечены к уголовной ответственности. Это включает различные виды преступлений, такие как злоупотребление полномочиями, коррупция, мошенничество и другие.

Особенности ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления могут варьироваться в зависимости от конкретной ситуации, законодательства и правил, действующих в данном регионе или муниципалитете. Решения о возмозможной ответственности и применяемых мерах принимаются

судебными или административными органами, в соответствии с установленными процедурами и нормами.

Таким образом, считаем важным отметить, что вопросы привлечения должностных лиц местного самоуправления

к административной ответственности достаточно распространены, совершение подобных нарушений затрудняет развитие и эффективное функционирование местного самоуправления.

Литература:

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.
2. Алексеев И. А. К вопросу о соотношении муниципально-правовой и конституционно-правовой ответственности / И. А. Алексеев // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 12. С. 59–63.
3. Хомякова Д. В. Муниципально-правовая ответственность: понятие, признаки, виды / Хомякова Д. В., Карпович С. А., Симканич О. М. // Universum: экономика и юриспруденция. 2023. № 2 (101). С. 27–31.
4. Мустафин Б. М. Теоретические и правовые аспекты ответственности органов местного самоуправления и должностных лиц / Б. М. Мустафин // Молодой ученый. 2020. № 49 (339). С. 283–285.
5. Иванова М. А. Муниципально-правовая ответственность как особый вид юридической ответственности / М. А. Иванова // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 337–340.
6. Ответственность муниципальных служащих // Официальный сайт Администрации Нефтекумского городского округа Ставропольского края. URL: <https://www.angosk.ru/index.php/munitsipalnayasluzhba/pravovoj-vseobuch/2130-otvetstvennost-munitsipalnykh-sluzhashchikh> (дата обращения: 11.05.2023).
7. Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ // Доступ из справочной правовой системы «Гарант».
8. Избрана мера пресечения начальнику управления жилищно-коммунального хозяйства администрации города Оренбурга // Официальный сайт Следственное Управление Следственного комитета Российской Федерации по Оренбургской области. URL: <https://oren.sledcom.ru/news/item/1782784/> (дата обращения: 12.05.2023).
9. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1.
10. Решение по делу № 12–190/2021 от 8 июля 2021 г. // Доступ из справочной правовой системы «СудАкт».
11. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
12. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
13. Решение по делу № А27–19339/2018 от 29.03.2019 г. // Доступ из справочной правовой системы «СудАкт».
14. Постановление Ханты-Мансийского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 19 мая 2021 г. — URL: <https://судебныерешения.рф/58829892> (дата обращения: 28.04.2023).
15. Постановление Нижневартовского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 24 апреля 2023 г. — URL: <https://судебныерешения.рф/75579930> (дата обращения: 28.04.2023).
16. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ: принят Государственной Думой 20 декабря 2001 г.: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 г. [в ред. от 14.04.2023] // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102435144&backlink=1&nd=102074277> (дата обращения: 28.04.2023)

Замещение активов должника: рудимент или забытые возможности?

Пасхин Максим Валериевич, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Установлено, что в настоящее время механизмом замещения активов участники дел о несостоятельности (банкротстве) практически не пользуются. Представлены некоторые причины такого явления. Приведены примеры использования арбитражными управляющими замещения активов должника при проведении процедур банкротства. Сделано предположение в каких процедурах и для каких категорий предприятий можно было бы использовать замещение активов не только и не столько для повышения эффективности самой процедуры банкротства, сколько для сохранения предприятия как такового. Проанализированы ряд текущих и завершённых процедур банкротства теплоснабжающих предприятий Владимирской области. Выявлена судебная практика, препятствующая проведению процедуры замещения активов для предприятий, владеющих объектами коммунальной инфраструктуры.

Ключевые слова: замещение активов, банкротство, внешнее управление, конкурсное производство, теплоснабжающие предприятия, естественные монополии, неэффективные собственники, госкапитализм, общество.

В последнее время в Российской Федерации кредиторы не часто согласовывают арбитражным управляющим экзотические механизмы процедур банкротства, например, такие как замещение активов должника. Хотя для управляющего технически нет никакой сложности провести эту процедуру, на порядок сложнее убедить кредиторов и суд в ее эффективности. Отсутствие видимого и значимого эффекта сильно понижает интерес участников дела вести процедуру банкротства нестандартным путем.

Тем не менее, для некоторых категорий предприятий, например теплоснабжающих территориальных монополий, замещение активов было бы более полезным: если не для кредиторов, то хотя бы для общества, поскольку после всех торгов, проводимых на условиях конкурса, генерирующее доход имущество, как правило, остается в тех же руках, что и до процедуры банкротства. Вполне естественно, что на практике это не приводит ни к разрешению возникшего клубка финансовых проблем, ни к приходу более эффективного собственника на смену менее эффективному.

Впрочем, закрывая глаза на некоторую законодательную зарегулированность, инструмент не забыт и продолжает использоваться даже в отсутствие на то внешних условий: социальных, политических и экономических.

Впервые понятие механизма замещения активов появилось в тексте Постановления Правительства РФ от 22 мая 1998 г. N476 «О мерах по повышению эффективности применения процедур банкротства». По замыслу законодателя данный механизм, при наличии оснований для его применения, должен был серьезно ускорить ход процедур банкротства, вводимых в отношении должников, и повысить их эффективность.

Для запуска данного механизма было достаточно принятия соответствующего решения первым собранием кредиторов. Порядок и сроки создания открытого акционерного общества, создаваемого на базе имущества должника, определялись в разрабатываемом временным управляющим плане внешнего управления, на основе примерного плана, рекомендованного Федеральной службой России по делам о несостоятельности и финансовому оздоровлению¹.

Ключевыми особенностями так называемого «старого» закона о банкротстве² были следующие:

- арбитражный управляющий самостоятельно рассматривал требования кредиторов и включал их в реестр требований, а арбитражный суд к рассмотрению подключался только при наличии разногласий между кредиторами;
- права кредитора по обязательным платежам в бюджет и внебюджетные фонды осуществлял представитель Феде-

ральной службы России по финансовому оздоровлению и банкротству³.

Принятие вышеуказанных нормативных документов произошло в преддверии августовского кризиса 1998 года, который обнажил ряд структурных проблем российской квазирыночной модели экономики:

- незначительные объемы налоговых поступлений и как следствие существенный дефицит бюджета всех уровней;
- хронические неплатежи между предприятиями, которые пытались закрывать различными бартерными и вексельными схемами;
- невыплаты заработных плат, пенсий, пособий;
- падение эффективности производственных предприятий на фоне падения рентабельности и снижения производительности труда;
- нарастающая диспропорция финансового сектора над реальным.

Помимо экономических проблем в стране наблюдался экономический произвол чиновников и криминальных структур [2].

Вполне возможно, что две вышеуказанные особенности «старого» закона о банкротстве и текущая ситуация в России обусловили более частое применение замещения активов, которое, по мнению Берковича Н.В., «позволяло осуществлять адресную продажу конкурсной массы и было удобно для ситуации «управляемого банкротства», хотя для этого и требовалось согласие кредиторов» [3].

В конце 2002 года был принят «новый» закон, регулирующий правоотношения, возникающие при неспособности должника удовлетворить требования кредиторов, в котором вышеуказанные особенности были существенным образом изменены [4]. Теперь:

- установление размера требований кредиторов осуществляет арбитражный суд, в производстве которого находится дело о несостоятельности (банкротстве);
- интересы Российской Федерации по обязательным платежам или денежным обязательствам осуществляет представитель Федеральной налоговой службы [5];
- механизм замещения активов прописан в самом нормативном акте и возможен как в процедуре внешнего управления⁴, так и в процедуре конкурсного производства⁵.

Помимо этого, при проведении мероприятий по замещению активов должника залоговые кредиторы были поставлены перед дилеммой выбора: оставить за собой вполне конкретное обеспечение, которое предоставлялось должником при получении финансирования, или заменить его на пропорцио-

¹ Упразднена в 2004 г. [1].

² Федеральный закон от 8 января 1998 г. N6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» утратил силу с 03.12.2002 г.

³ Положение о Федеральной службе России по финансовому оздоровлению и банкротству, утверждено Постановлением Правительства РФ от 4 апреля 2000 г. N301, утратило силу с 30.09.2004 г.

⁴ Статья 115 ФЗ от 26.10.2002 г. N127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

⁵ Статья 141 ФЗ от 26.10.2002 г. N127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

нальный в денежном выражении залог акций⁶ создаваемого на базе активов общества.

К сожалению, никакие государственные органы и саморегулируемые организации не ведут статистики по использованию арбитражными управляющими механизма замещения активов [6]. Применение таких механизмов можно отследить только в ручном режиме по публикациям в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве [10] или Едином федеральном реестре юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности [11].

Так, например, в период с 01.05.2018 г. по 30.11.2023 г. на территории Владимирской области, согласно проведенному ручному мониторингу опубликованных арбитражными управляющими сообщений, процедура замещения активов в делах о несостоятельности (банкротстве) не использовалась.

При этом, в период с 01.05.2018 г. по 31.12.2019 г. на территории Краснодарского края кредиторам только одного предприятия-должника удалось договориться и принять решение о замещении активов.

Так, в июле 2018 года кредиторы Общества с ограниченной ответственностью «Пшихское⁷» приняли решение о порядке проведения замещения активов в ходе конкурсного производства путем создания акционерного общества. Утвердили наименование общества, его местонахождение, размер уставного капитала, количество выпускаемых акций и определили состав имущества должника, вносимый в уставный капитал вновь создаваемого общества.

В июне 2019 года, после выполнения всех определенных кредиторами мероприятий, была проведена независимая оценка

пакета акций созданного общества и актив был выставлен на открытый аукцион на электронной торговой площадке.

Следует отметить, что первые торги не состоялись по причине наложения обеспечительных мер арбитражным судом по заявлению кредитора, обжалующего ряд решений, связанных с замещением активов. В последствии торги пакетом акций не возобновились, поскольку суд утвердил мировое соглашение в деле о банкротстве. При этом дочернее общество, с момента своего создания генерировало денежный поток по выручке втрое превышающий размер заявленных кредиторами требований к материнской компании, что, вероятно, и позволило в итоге выйти из процедуры банкротства.

Приведенный пример не самый идеальный, но дает возможность ощутить эффективность механизма замещения активов при наличии на то ряда условий или, в терминологии законодателя, оснований: воли кредиторов, воли самого должника, ответственного и дисциплинированного арбитражного управляющего, имеющего опыт проведения замещения активов, и, собственно, активов должника, способных генерировать необходимый денежный поток.

Во Владимирской области в вышеуказанный период складывались ситуации, когда было бы более правильным и эффективным провести процедуру замещения активов. Тем не менее, в отношении предприятий открывалась процедура конкурсного производства, а генерирующие денежный поток активы продавались в порядке, определенном законом о банкротстве для социально значимых объектов.

В качестве примера можно привести ряд несостоятельных теплоснабжающих предприятий (Таблица 1. «Теплоснабжающие предприятия Владимирской области»):

Таблица 1. Теплоснабжающие предприятия Владимирской области

	Акционерное общество «Владимирская областная теплоэнергетическая компания» ⁸	Муниципальное унитарное предприятие «Коммунальные системы» Петушинского района ⁹	Муниципальное унитарное предприятие округа Муром «Тепловые сети» ¹⁰
Дата принятия арбитражным судом заявления о несостоятельности (банкротстве)	08 сентября 2020 г.	09 июня 2018 г.	11 ноября 2020 г.
Особый статус должника ¹¹	Не обладает фактическими признаками субъекта естественной монополии в сфере передачи тепловой энергии, но включен в информационную систему «Реестр субъектов естественных монополий в топливно-энергетическом комплексе»	Не обладает фактическими признаками субъекта естественной монополии в сфере передачи тепловой энергии и не включено в реестр субъектов естественных монополий, в отношении которых осуществляется государственное регулирование и контроль	Не обладает фактическими признаками субъекта естественной монополии в сфере передачи тепловой энергии, но включено в реестр субъектов естественных монополий в топливно-энергетическом комплексе

⁶ Пункт 7 статьи 115 ФЗ от 26.10.2002 г. N127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», дополнен Федеральным законом от 29 декабря 2014 г. N482-ФЗ.

⁷ ОГРН должника — 1062303006754. Местонахождение — Краснодарский край, г. Белореченск.

⁸ ОГРН должника — 1073328007015. Местонахождение — г. Владимир.

⁹ ОГРН должника — 1023301105563. Местонахождение — Владимирская область, г. Петушки.

¹⁰ ОГРН должника — 1023302154094. Местонахождение — Владимирская область, г. Муром.

¹¹ Особый или отдельный статус должника определяется в соответствии со статьей 168 ФЗ от 26.10.2002 г. N127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

	Акционерное общество «Владимирская областная теплоэнергетическая компания»	Муниципальное унитарное предприятие «Коммунальные системы» Петушинского района	Муниципальное унитарное предприятие округа Муром «Тепловые сети»
Максимальная выручка от использования производственного комплекса за пять лет предшествующих подаче заявления о несостоятельности (банкротстве)	425,3 млн рублей по итогам 2015 года	464,1 млн рублей по итогам 2014 года	730,6 млн рублей по итогам 2015 года
Общий размер установленных арбитражным судом требований кредиторов	397,4 млн рублей	222,8 млн рублей ¹²	439,8 млн рублей ¹³
Внешнее управление	Не вводилось	Не вводилось	Не вводилось
Состав производственного имущественного комплекса	Здание котельной (г. Гусь-Хрустальный), два здания ЦТП (г. Гусь-Хрустальный), тепловые сети общей протяженностью 33,6 км. (г. Гусь-Хрустальный и район), права требования к контрагентам — 191,6 млн рублей	Одиннадцать зданий котельных (г. Петушки и район), здание теплового пункта (г. Петушки), пятнадцать блочно-модульных котельных (г. Петушки и район), тепловые сети общей протяженностью 114,5 км. (г. Петушки и район), права требования к контрагентам — 83,7 млн рублей	Двадцать одно здание котельных (г. Муром и район), три здания ТП (г. Муром), двенадцать зданий ЦТП (г. Муром), одна блочно-модульная котельная (г. Муром), тепловые сети общей протяженностью 167,4 км. (г. Муром и район), права требования к контрагентам — 31,9 млн рублей
Рыночная стоимость имущественного комплекса, без учета НДС	146,7 млн рублей	643,5 млн рублей	838,8 млн рублей
Анализ наиболее эффективного использования, определенный привлеченным оценщиком	предполагается оптимальное использование по прямому назначению	принимается его текущее использование	принимается его текущее использование
Применяемые, привлеченным оценщиком, при расчете стоимости производственного имущественного комплекса должника подходы	затратный ¹⁴	затратный ¹⁵	затратный
Конкурсные условия продажи основного производственного комплекса	Обязанность потенциального покупателя: обеспечивать надлежащее содержание и использование указанных объектов в соответствии с их целевым назначением;	Письменное обязательство заявителя в случае признания победителя торгов либо заключения с ним договора купли-продажи по основаниям, указанным в объявлении о проведении торгов:	На момент анализа предприятия ¹⁶ производственный имущественный комплекс не выставлен на продажу

¹² По результатам процедуры наблюдения.

¹³ Установленные требования третьей очереди по основному долгу по состоянию на 13.12.2023 г.

¹⁴ Ни один из привлеченных оценщиков не обосновал отказ от использования доходного подхода при оценке единого производственного комплекса должника. На самом деле никаких проблем не составляет построить прогнозный дисконтированный денежный поток от эксплуатации активов, тем более для регулируемых монополий существует огромное количество, в том числе и публичных, исторических данных.

¹⁵ Сравнительный подход при оценке единого производственного комплекса должника также мог быть использован оценщиками. Можно было бы найти аналогичные продажи в областях, например, граничащих с Владимирской. Из приведенной таблицы видно, что аналогичные объекты встречаются даже на уровне одной области.

¹⁶ 18.12.2023 г.

	Акционерное общество «Владимирская областная теплоэнергетическая компания»	Муниципальное унитарное предприятие «Коммунальные системы» Петушинского района	Муниципальное унитарное предприятие округа Муром «Тепловые сети»
	предоставлять гражданам, организациям, осуществляющим эксплуатацию жилищного фонда социального использования, а также организациям, финансируемым за счет средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, товары (работы, услуги) по регулируемым ценам (тарифам) в соответствии с установленными надбавками к ценам (тарифам); предоставлять указанным потребителям установленные федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления льготы, в том числе льготы по оплате товаров (работ, услуг); после проведения торгов по продаже имущества в форме конкурса и заключения договора купли-продажи по результатам торгов, заключить соглашение об исполнении условий конкурса с органом местного самоуправления	обеспечивать надлежащее содержание и использование указанных объектов в соответствии с их целевым назначением, а также выполнение иных устанавливаемых в соответствии с законодательством Российской Федерации обязательств; предоставлять гражданам, организациям, осуществляющим эксплуатацию жилищного фонда социального использования, а также организациям, финансируемым за счет средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, товары (работы, услуги) по регулируемым ценам (тарифам) в соответствии с установленными надбавками к ценам (тарифам); предоставлять указанным потребителям установленные федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления льготы, в том числе льготы по оплате товаров (работ, услуг)	
Стоимость продажи имущественного комплекса, без учета НДС	3,4 млн рублей	152,5 млн рублей	x
Покупатель производственных активов	ООО «Владимиртеплогаз» ¹⁷	ООО «Владимиртеплогаз»	x
Эффективность продажи имущественного комплекса ¹⁸	2,3%	23,7%	x

Главная особенность активов данных предприятий — способность генерировать значительный и постоянный денежный поток. При этом предприятия практически невозможно остановить, в силу довольно длительного отопительного сезона¹⁹ во Владимирской области и, как следствие, их значимости для потребителей региона.

Казалось бы, ситуация идеальная для замещения активов: в межсезонье можно было бы запланировать переход имуще-

ства, а к новому отопительному сезону практически «бесшовно» перевести всю финансово-хозяйственную деятельность на вновь созданную дочернюю компанию, оставив накопившиеся проблемы на материнской компании. При этом, самому арбитражному управляющему можно было бы сконцентрироваться на взыскании долгов с потребителей, если основной причиной банкротства стали именно неплатежи, или оспаривании сделок с контролирующими должника лицами, если причиной банк-

¹⁷ ОГРН покупателя — 1023302553064. Местонахождение — г. Владимир.

¹⁸ Не путать с эффективностью самой процедуры банкротства.

¹⁹ Как правило с сентября-октября по апрель-май каждого года или ежегодно в диапазоне 180–240 суток.

ротства должника стала, например, коррупционная составляющая, а тем временем управление дочерним обществом можно было бы передать²⁰ профессиональным управляющим в сфере энергетики и теплоснабжения.

Однако есть негативная судебная практика, согласно которой социально значимые объекты, в том числе объекты коммунальной инфраструктуры, продаются исключительно на условиях конкурса²¹ [7, 8]. Иное отчуждение, в том числе и путем замещения активов, по мнению суда, направлено на обход законодательных ограничений в отношении таких объектов при смене их собственника вследствие банкротства.

При внимательном изучении данного дела, можно отметить, что конкурсный управляющий выносила перед кредиторами вопрос об «Об утверждении плана проведения процедуры замещения активов Муниципального унитарного предприятия «Водоканал» Кстовского района²²». План замещения активов был утвержден преобладающим²³ количеством голосов кредиторов, а решение оспаривалось миноритарным²⁴ кредитором, голосовавшим против данного решения. К сожалению, в открытом доступе отсутствует текст плана, предлагаемого к утверждению кредиторам, и не ясно давались ли какие-то гарантии муниципалитету в части использования объектов коммунальной инфраструктуры, на базе которых предполагалось создание нового акционерного общества. С учетом того факта, что Администрация Кстовского муниципального района Нижегородской области голосовала за, подготовленную арбитражным управляющим «дорожную карту» замещения активов, в каком-то виде эти гарантии давались.

Означает ли это, что механизм замещения активов не доступен для проблемных коммунальных предприятий?

Совсем не обязательно: ведь можно дать соответствующие социальные обязательства органам местного самоуправления или заключить с ними соответствующие соглашения как до создания дочернего общества, так и после его создания от имени уже вновь созданного общества. Включить их в план внешнего управления или иной утверждаемый кредиторами документ, если замещение активов осуществляется в процедуре конкурсного производства. При этом права потребителей коммунальных услуг, в том числе и льготных категорий, нарушаться не будут.

Так же не совсем корректно говорить о каком-либо фактическом отчуждении социально значимых объектов при внесении

их в уставный капитал создаваемого общества, поскольку до момента продажи пакета акций самому созданному обществу запрещено распоряжаться таким имуществом²⁵. В качестве дополнительных гарантий надлежащего исполнения процедуры замещения активов, не лишним будет создать коллегиальный орган управления новым обществом²⁶ из числа кредиторов, можно даже ввести в состав такого органа представителей соответствующего муниципального образования.

Тем не менее очевидно, что механизм замещения активов со временем превращается в рудимент. На сегодняшний день нет тех экономических и политических условий, которые существовали в момент его разработки. Сегодня есть огромный, контролируемый государством как напрямую, так и через государственные компании, или топ-менеджерами этих компаний сектор экономики. Некоторые предприниматели²⁷ такую экономику называют госкапитализмом.

В условиях госкапитализма кредиторам, в том числе и с госучастием, нет никакого интереса чрезмерно усложнять процедуру банкротства: формировать новое предприятие, акционировать, лицензировать, заниматься продажей, особенно, когда, если и стоят на пороге инвесторы, то это представители того же самого госсектора. Гораздо проще списать долг и (или) поглотить активы, особенно если они интересные, заплатив 20–30%²⁸ от их текущей объявленной стоимости на открытых или даже публичных торгах, и разобраться с ними позже уже вне рамок дела о банкротстве.

В действительности примерно это и произошло с анализируемыми владимирскими теплоснабжающими предприятиями: основные производственные активы перешли из муниципальной собственности в областную²⁹, то есть по сути от неэффективного собственника с меньшим административным ресурсом к такому же неэффективному, но с большим админресурсом. Муромский теплоснабжающий комплекс пока не продан, но с высокой вероятностью активы также будут выкуплены Обществом с ограниченной ответственностью «Владимиртеплогаз». Насколько это дружественное или враждебное поглощение, в классификации Новоселова Е. В., судить трудно, но очевидно, что сохранение предприятия в качестве отдельного юридического лица в их планы не входит [9]. Сегодня на очереди стоят также испытывающие проблемы теплоснабжающие предприятия области: Муниципальное унитарное предприятие «Александровские тепловые системы» Александров-

¹⁷ ОГРН покупателя — 1023302553064. Местонахождение — г. Владимир.

¹⁸ Не путать с эффективностью самой процедуры банкротства.

¹⁹ Как правило с сентября-октября по апрель-май каждого года или ежегодно в диапазоне 180–240 суток.

²⁰ Такая возможность предусмотрена пунктом 8 статьи 115 ФЗ от 26.10.2002 г. N127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

²¹ Обязательные условия конкурса установлены пунктом 4 статьи 132 ФЗ от 26.10.2002 г. N127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

²² ОГРН должника — 1025201985973. Местонахождение — Нижегородская область, г. Кстово.

²³ 97,5%.

²⁴ 0,00019%.

²⁵ Пункт 11 статьи 115 ФЗ от 26.10.2002 г. N127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», дополнен Федеральным законом от 29 декабря 2014 г. N482-ФЗ.

²⁶ Такой механизм предусмотрен пунктом 10 статьи 115 ФЗ от 26.10.2002 г. N127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», дополнен Федеральным законом от 29 декабря 2014 г. N482-ФЗ.

²⁷ Дерипаска О.В.

²⁸ Речь идет о праве залогового кредитора оставить предмет залога за собой в соответствии с пунктами 4.1 и 4.2 статьи 138 ФЗ от 26.10.2002 г. N127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

²⁹ ООО «Владимиртеплогаз» полностью принадлежит области, участником выступает Министерство имущественных и земельных отношений Владимирской области.

ского района³⁰ и Общество с ограниченной ответственностью «Балакиревские тепловые сети³¹». Предприятия пытаются сами инициировать процедуры несостоятельности, но судом их заявления пока не признаны обоснованными.

Несмотря на вышеизложенное, замещение активов в единичных процедурах все еще встречается, но учитывая текущую ситуацию необходимо внимательно смотреть на участников дела о банкротстве, анализировать их действия и возможные последствия их действий. Понятно, что участники дела действуют прежде всего в своих интересах, но ход самой процедуры банкротства все-таки в большей степени должен учи-

тывать сохранение баланса интересов должника, кредиторов и общества.

Само замещение активов работает прежде всего в интересах общества, поскольку сохраняется предприятие как таковое: рабочие места, коллектив, продолжается выпуск востребованной покупателями продукции или оказание им услуг. Особенность этого механизма заключается в том, что успешное замещение активов не обязательно должно приводить к восстановлению платежеспособности должника. В умелых руках это очень эффективный инструмент. Участникам дел о несостоятельности нужно не забывать, что он есть и при возможности его использовать.

Литература:

1. О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ от 9 марта 2004 г. N314. // Российская газета от 11 марта 2004 г. N48.
2. Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики / рук. авт. колл. Д. С. Львов. — М.: ОАО «Издательство «Экономика», 1999. — 793 с.
3. Беркович Н. В. Замещение активов должника при проведении процедур банкротства: за и против // Правовой вестник арбитражного управляющего. — М.: Юрист, 2004, № 2. — С. 15–19.
4. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N127-ФЗ. // Российская газета от 2 ноября 2002 г. N209–210.
5. Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе: Постановление Правительства РФ от 30 сентября 2004 г. N506. // Российская газета от 6 октября 2004 г. N219.
6. Кован С. Е. Проблемы развития реабилитационного потенциала института банкротства // Эффективное антикризисное управление. — М.: Издательский дом «Реальная экономика», 2014, № 2 (83). — С. 64–74.
7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. N301-ЭС17-14863 по делу N А43-24798/2013.
8. Домино И. Н. Дополнительный механизм антикризисного управления: о нюансах судебной практики, касающихся замещения активов должника // Адвокатская газета. — М.: Адвокатская инициатива, 2022, № 9 (362). — С. 14–15.
9. Новоселов Е. В. Банкротство как инструмент поглощения: практические аспекты // Управление корпоративными финансами. — М.: Издательский дом «Гребенников», 2014, № 1 (64).
10. <https://old.bankrot.fedresurs.ru/Messages.aspx>.
11. <https://fedresurs.ru>.

Проблемы правового регулирования договора суррогатного материнства

Петрачук Ярослав Сергеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Кириллова Татьяна Константиновна, доктор юридических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В статье рассматривается история возникновения феномена суррогатного материнства, рассматриваются различные точки зрения учёных по вопросу сущности договора суррогатного материнства, выявляются пробелы и недостатки законодательного регулирования данного вида отношений.

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии, ребенок, суррогатное материнство, генетические родители, гестационный курьер.

Законом предусмотрено, что регулирование правоотношений, связанных с реализацией суррогатного материнства, происходит через индивидуальное регулирование поло-

жениями заключаемого договора. Такое положение исходит из наличия различных аспектов, которые должны быть урегулированы посредством соглашения сторон.

³⁰ ОГРН предприятия — 1143339001255. Местонахождение — Владимирская область, г. Александров.

³¹ ОГРН предприятия — 1083339003153. Местонахождение — Владимирская область, пос. Балакирево.

Представляется невозможным решать все вопросы, связанные с суррогатным материнством, устным соглашением сторон. Поэтому, чтобы избежать проблем и неопределенностей, а также установить статус участников правоотношений, единственно правильным решением является заключение договора суррогатного материнства.

В настоящее время законодательство не предусматривает четких норм и правил, всеобъемлюще регулирующих применение суррогатного материнства, в связи с чем, заключение договора становится необходимым условием для обеспечения защиты прав и интересов всех сторон — будущих родителей, суррогатной матери и ребенка. Так, на данный момент только через заключение договора возможно закрепление достигнутого согласия и закрепление обязанностей и прав каждого участника процесса суррогатного материнства.

В то же время, соглашение представляет собой тот юридический документ, который дает возможность его участникам урегулировать возникшие правоотношения учитывая взаимные интересы и потребности.

Договор является основным инструментом в сфере гражданского права, который позволяет установить и защитить права и интересы сторон. Он определяет условия и порядок выполнения обязательств, а также предусматривает последствия за их неисполнение. Подписание договора является важным юридическим актом, который создает законные обязательства и обеспечивает стабильность в отношениях между сторонами.

По мнению К.П. Победоносцева, договор представляет собой сознательное соглашение нескольких индивидуумов, закрепляющее волю сторон с целью определения юридических отношений между собой [1, с. 2–3].

Также следует помнить, что суррогатное материнство в определенной степени является видом медицинских услуг. В связи с договором о предоставлении медицинских услуг А.В. Лозовский и А.В. Тихомиров отмечают, что договор позволяет установить четкую модель взаимодействия между сторонами, которая учитывает права и свободы каждой из них, а также соответствует конкретным условиям и обстоятельствам оказания медицинской помощи [2, с. 63].

Участниками договора, должны ясно и однозначно быть выражены воля и намерение установить правовую связь с целью достижения конкретного результата. В последствии они являются участниками договора как необходимого его элемента, в связи с чем возникает вопрос о лицах, участвующих в договоре суррогатного материнства.

Анализируемый договор является одним из поименованных договоров, который при этом не имеют четкого закрепленного правового регулирования. В основе этого договора лежат услуги, результат которых не может быть гарантирован с точностью.

Дополнительной характеристикой является присутствие рисков, связанных с особенностями правоотношений, которые невозможно исключить с медицинской точки зрения, но можно предусмотреть юридические последствия их возникновения. Поэтому важно ясно определить все условия договора.

Кроме того, необходимость подробного описания всех прав и обязанностей участников договора суррогатного материнства

возникает из-за его уникальности. В настоящем законодательстве отсутствует правовое регулирование отношений, возникающих на основе этого договора, а также отсутствует возможность применения аналогии закона к регулированию таких отношений, поскольку сходных с ними отношений просто не существует. В связи с этим регулирование отношений в подавляющем объеме возлагается именно на заключенный между сторонами договор суррогатного материнства.

Данный договор представляется обоснованным отнести к классу алеаторных, поскольку стороны не несут ответственности за возможные отклонения здоровья ребенка, как и за сам факт рождения даже при выполнении всех условий договора и применении всех возможных мер по достижению цели договора, так как это зависит далеко не только от действий сторон. В связи с этим, даже в случае недостижения запланированного результата применения анализируемой технологии, если эмбрион по заданию заказчиков был имплантирован, договор считается исполненным, а услуга оказанной.

Продолжая анализ договора суррогатного материнства, следует отметить, что он может быть возмездным или безвозмездным. Безвозмездное суррогатное материнство подразумевает отсутствие оплаты за оказываемые услуги. При этом в соответствии с условиями соглашения суррогатной матери могут быть возмещены расходы, связанные с упущенным доходом, или выплачена компенсация за перенесенные эмоциональный и физический дискомфорт.

По мнению К. Ф. Фракшиной, взгляды и подходы авторов по вопросу определения системы и принципов суррогатного материнства могут значительно варьироваться, что в свою очередь может оказывать влияние на определение предмета и содержания договора суррогатного материнства [3, с. 738].

Как известно, вопрос о том, что является предметом договора, имеет к его разрешению два основных подхода.

Согласно первому подходу, предметом договора считается само исполнение, по поводу которого был заключен договор. Приверженцы этого взгляда рассматривают обязательства по вынашиванию эмбриона и последующему рождению ребенка как предмет договора суррогатного материнства [4, с. 78]. С одной стороны, указанная позиция подвергается критике, поскольку, по сути, её сторонники считают естественные функции организма суррогатной матери предметом договора. Суррогатная мать не контролирует процесс развития эмбриона, она не имеет возможности изменить или контролировать его по своему усмотрению. Суррогатная мать даже не может гарантировать результат, так как никто не может предсказать результат конкретной беременности. Практически единственное, на что может повлиять суррогатная мать, как и любая женщина, это решение о прерывании беременности. Поэтому представляется неправильным считать обязательства по развитию эмбриона и рождению ребенка предметом договора суррогатного материнства. Вместе с тем, можно утверждать, что под действиями, относящимися к предмету договора, можно понимать усилия суррогатной матери, направленные на благоприятное течение процесса беременности — прохождение обследований, соблюдение диеты и определенного режима, ограничение вредных привычек, влияющих на здоровье женщины и потенциально на

протекание беременности, последующие роды и здоровье запланированного ребенка.

Считается то, что предметом сделки является объект, на который направлены права и обязанности сторон. В то же время, объект правоотношения — это то, что обладает юридической ценностью и является предметом защиты в рамках правового регулирования. При втором подходе речь идет не только о том, что стороны обязаны заботиться о зачатии ребенка и обеспечить выплату денежного вознаграждения, но и о том, что эмбрион и сам ребенок, возникающий в результате применения технологии суррогатного материнства, являются особыми объектами договора и правоотношений.

К.Ф. Фракшина в своих работах разрабатывает и озвучивает именно такую позицию, рассматривая эмбрион в качестве предмета договора, полагая, что при исполнении обязательств по договору суррогатного материнства в отношении него производятся образование, имплантация, вынашивание, рождение, а также передача родившегося ребенка [3, с. 740]. В указанном ключе автором проводится явная аналогия договора суррогат-

ного материнства с договором подряда, ибо его целью является результат выполнения работы — рождение ребенка. Вместе с тем, в указанном случае повисшими в воздухе окажутся вопросы требований к качеству работ, приемки работ, распределения рисков, ответственности за ненадлежащее качество работ и прочие.

В связи с изложенным, необходимо отметить, что категоричное отнесение договора суррогатного материнства к одной из приведенных моделей не позволяет учесть специфику и цель рассматриваемого правоотношения.

Поэтому целесообразным видится подход к анализу договора суррогатного материнства в разрезе его неотнесения к указанным категории договоров, восприятием и анализом его как обособленного специфического договора, что позволило бы учесть все особенности указанных правоотношений.

Полагается необходимым отметить разработанную М.Ю. Чельшевым позицию, согласно которой в регулировании анализируемого договора присутствуют тесные связи между семейным и гражданским правом, в связи с чем данной ситуации порождается межотраслевое регулирование [5, с. 18].

Литература:

1. Победоносцев К.П. Курс гражданского права: В 3 т. Т. 3/ Под ред. В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003;
2. Лозовская с. В., Шодонова М.Э. Субъектный состав договора суррогатного материнства// Семейное и жилищное право. 2016. № 3;
3. Фаракина, К. Ф. Предмет договора суррогатного материнства: теория и практика // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 6;
4. Витрянский, В.В. Существенные условия договора в отечественной цивилистике и правоприменительной практике // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2002. № 6;
5. Чельшев, М. Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: автореф. дисс... д-ра юрид. наук. Казань, 2009.

Проблемы правового статуса суррогатной матери

Петрачук Ярослав Сергеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Кириллова Татьяна Константиновна, доктор юридических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В статье рассматриваются проблемы, возникающие вследствие реализации программы суррогатного материнства. Анализируется влияние наличия пробелов в действующем правовом регулировании на права и законные интересы детей, родившихся в результате применения суррогатного материнства, а также сторон договора об оказании услуг по суррогатному материнству.

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии, ребенок, суррогатное материнство, генетические родители, гестационный курьер.

В настоящее время многие развитые и развивающиеся страны всё чаще сталкиваются с проблемой бесплодия, которая на определенной стадии развития из индивидуальной трудности конкретной взятой семьи трансформируется в проблему масштаба целой страны и способна повлечь множество иных неблагоприятных последствий в различных сферах общественной жизнедеятельности.

Следует отметить, что, согласно представленным отделом Народонаселения Организации Объединенных Наций данным

к 2030 году население Российской Федерации сократится до уровня в 136,4 миллионов человек. При этом одной из основных причин является возрастание количества пар, страдающих от бесплодия.

Президентом нашей страны на заседании Совета Безопасности отмечено, что в настоящее время одним из направлений внутренней политики страны, заслуживающим пристальное внимание со стороны государства является разрешение демографического вопроса посредством повышения рождаемости в России.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, в Российской Федерации уровень женского бесплодия с 11% в 2012 году вырос до 18% в 2021 году; уровень мужского бесплодия — с 2% в 2012 году до 3% в 2021.

Анализ сведений, представленных в Демографическом ежегоднике России 2023, показал, что в Российской Федерации за последние 5 лет рождаемость снизилась на 386 220 (22,85%) (2017 год — 1 690 307 детей, 2022 год — 1 304 087 детей), за последние 10 лет — на 597 997 (31,44%) (2012 год — 1 902 084 детей, 2022 год — 1 304 087 детей).

Статистические показатели в части изменения уровня населения также вырисовывают не самую благоприятную картину. Так, согласно данным Федеральной службы государственной статистики, уровень населения Российской Федерации последние годы постепенно идет на спад (не считая искусственного прироста, образовавшегося в связи с включением в состав России двух новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя).

Приведенные показатели динамики рождаемости и бесплодия, согласно установленным Всемирной организацией здравоохранения критериям, являются признаками наличия угрозы национальной безопасности государства.

Законом установлен четкий перечень требований к суррогатной матери.

Положения части 9 статьи 55 ФЗ «Об охране здоровья граждан РФ» устанавливают юридические условия для становления потенциальным гестационным курьером:

- во-первых, возрастной ценз. Так, суррогатной матерью может стать женщина в возрасте не моложе двадцати и не старше тридцати пяти лет. По мнению С.В. Лозовской и Е.Э. Шодоновой, «данный возрастной отрезок примерно в 20 лет (от 20 до 40 лет), является таким периодом в жизни женщины, когда ей наиболее успешно реализуются ее репродуктивные функции. Чем старше становится женщина, тем ее детородная способность снижается и становится менее эффективной» [1, с. 19];

- кроме того, у потенциальной суррогатной матери должен быть не менее чем один здоровый ребенок [6, с. 59];

- наличие заключения об удовлетворительном состоянии здоровья. Это необходимо для выявления определенных проблем со здоровьем потенциальной суррогатной матери, установления наличия или отсутствия аллергии на лекарственные препараты и средства, противопоказаний, связанных с медицинскими вмешательствами, применением препаратов и инъекций;

- наличие письменного информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство;

- наличие письменного согласия супруга, если таковой имеется, на участие в указанной вспомогательной репродуктивной технологии;

- суррогатная мать не может одновременно быть донором ооцитов.

Пункт 70 приказа Министерства здравоохранения Российской Федерации от 31 июля 2020 года № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» дуб-

лирует положения Федерального Закона от 21.11.2012 № 323 и устанавливает перечень показаний к применению суррогатного материнства:

- а) отсутствие матки;

- б) деформация полости или шейки матки, когда коррекция невозможна или не дает эффекта;

- в) патология эндометрия (синехии, облитерация полости матки, атрофия эндометрия), когда коррекция невозможна или не дает эффекта;

- г) заболевания (состояния), включенные в Перечень противопоказаний;

- д) отсутствие беременности после повторных попыток переноса эмбрионов (3 и более попытки при переносе эмбрионов хорошего качества);

- е) привычный выкидыш, не связанный с генетической патологией.

Пункт 71 приказа Министерства здравоохранения Российской Федерации от 31 июля 2020 года № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» устанавливает противопоказания к переносу эмбрионов суррогатной матери через ссылку на перечень противопоказаний к применению вспомогательных репродуктивных технологий и искусственной инсеминации, закрепленный в Приложении № 2 к приказу Министерства здравоохранения Российской Федерации от 31 июля 2020 года № 803н.

Перечень является открытым, не содержит огромного количества пунктов, действительно необходимых для выполнения, в связи с чем сторонам при составлении договора необходимо предусматривать соответствующие требования [5, с. 97–104]. Таким образом, к обязанности, вытекающие из договора должны быть:

1. Передача ребенка биологическим родителям и подписание согласия на регистрацию ребенка в качестве ребенка родителей-заказчиков в органах регистрации актов гражданского состояния;

2. Предоставление медицинскому учреждению и генетическим родителям полной достоверной информации о здоровье и соответствующих документов, подтверждающих наличие своего ребенка и брачных отношений или их отсутствие;

3. Осуществлять своевременное посещение врача и выполнению всех рекомендаций;

4. В отношении суррогатных матерей не предусмотрен специальный правовой статус, отсутствует специальное правовое регулирование, в связи с чем, предполагается, что она осуществляет свою трудовую деятельность и обладает правом на специальные условия работы, так, будто она обычная беременная женщина;

5. Если договор о суррогатном материнстве возмездный, суррогатной матери предоставляется вознаграждение, а также оплата всего медицинского обслуживания, необходимого для реализации вспомогательной репродуктивной технологии;

6. Кроме того, гестационный курьер имеет право получить полную информацию состоянии своего здоровья в период беременности.

7. Суррогатная мама имеет право выбрать вид родов — будут это естественные роды или же будет применено кесарево сечение; а также имеет право прекратить беременность лишь в случае угрозы для ее жизни или здоровья;

8. Суррогатная мать не имеет права разглашать информацию о биологических родителях рожденного ребёнка и любые сведения о реализации программы.

Стоит отметить, что законодатель не придал значение наличию у суррогатной матери непогашенной судимости, обязанности суррогатной матери предоставить сведения о месте ее пребывания или временного нахождения, соответствует ли место пребывания санитарно-эпидемиологическим и технологическим нормам, подходящим для пребывания ребенка в нем, имеется ли определенный уровень дохода, сможет ли она воспитать ребенка и обеспечить его нормальное развитие, если ему будет отказано в предоставлении согласия на регистрацию ребёнка как ребенка родителей-заказчиков.

Литература:

1. Лозовская с. В., Шодонова М.Э. Субъектный состав договора суррогатного материнства// Семейное и жилищное право. 2016. № 3.
2. Люшер Ф. Конституционная защита прав и свобод личности / пер. с фр.— М.: Прогресс, 2003.— 382 с.
3. Митрякова Е. С. Правовое регулирование суррогатного материнства в России: автореф. дис... канд. юрид. наук.— Тюмень, 2006.— 23 с.
4. Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента РФ от 9 окт. 2007 г. № 1351 // Собр. законодательства РФ. 2007. № 42. Ст. 5009.
5. Самойлова В.В. Новеллы и проблемы законодательства о суррогатном материнстве//Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XXIX междунар. науч.-практ. конф. № 9(29).— Новосибирск: СибАК. 2013
6. Чашкова С. Ю. Актуальные вопросы применения семейного и гражданского законодательства в нотариальной практике. Сборник статей//Фонд развития правовой культуры. 2017.

Специализированные прокуратуры в системе органов прокуратуры Российской Федерации

Петрова Екатерина Дмитриевна, студент
Челябинский государственный университет

Согласно ст. 1 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» прокуратура Российской Федерации представляет собой единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих от имени Российской Федерации в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории России.

В соответствии с первым абзацем ст. 11 этого же Федерального закона в систему органов прокуратуры входят «военные и другие специализированные прокуратуры», которые приравнены к прокуратурам субъектов Российской Федерации по объему полномочий. Можно сделать вывод о том, что в составе системы органов прокуратуры имеется подсистема специализированных прокуратур, однако их перечень в законе не приведен.

Одновременно не может не возникнуть вопрос, почему законодатель, закрепляя положения ч. 4 ст. 51 СК РФ, предпочтение отдает интересам гестационного курьера. В. В. Шадрин утверждает, что включение в правовой статус суррогатной матери родительских прав по отношению к вынашиваемому в рамках программы суррогатного материнства ребенку влечет нарушение прав биологических родителей. Отдав приоритет в этом вопросе суррогатной матери, законодатель считает, что при вынашивании ребенка у неё появляются чувства матери, связь с этим ребенком, однако забывает, что социально значимое положение супругов, которые не смогли достичь естественного зачатия ребенка, и так, помимо всего прочего, испытывают огромный стресс.

Например, законодатель Украины пошел иначе, в качестве родителей ребенка по умолчанию записывают генетических родителей, при этом согласие гестационного курьера не требуется.

Данным Федеральным законом регулируется организация и деятельность лишь одного вида специализированных прокуратур — военной прокуратуры. Что касается иных видов — то порядок их организации и деятельность определена в Приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 07.05.2008 № 84 «О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур».

В соответствии с этим Приказом, к специализированным прокуратурам относятся:

– Военные прокуратуры — осуществляют прокурорский надзор в Вооруженных силах Российской Федерации, иных войсках, воинских формированиях и органах, расследование преступлений.

– Природоохранная прокуратура — осуществляет прокурорский надзор за исполнением законодательства об охране окружающей природной среды, а также уголовное преследование по делам об экологических преступлениях и делах, связанных с ними.

– Транспортная прокуратура — осуществляет прокурорский надзор и контроль за исполнением законов в деятельности транспортных органов и предприятий.

– Прокуратуры по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях — осуществляют надзор за исполнением законов и законностью правовых актов, регламентирующих исполнение и отбывание наказания в виде лишения свободы, соблюдением прав и свобод человека и гражданина при исполнении этого вида наказания, а также применении в исправительных учреждениях назначенных судом принудительных мер медицинского характера [1, с. 33].

– Прокуратуры, действующие на особо режимных объектах и в закрытых административно-территориальных образованиях — осуществляют надзор за исполнением законов в закрытых административно-территориальных образованиях, на особо режимных объектах и в специальных воинских формированиях.

В целом, органы прокуратуры образуются на территории Российской Федерации с учетом административно-территориального и федеративного устройства государства, в связи с этим многие авторы рассматривают систему прокуратуры в качестве трехуровневой (трехуровневой).

Практика показала, что административно-территориальный принцип построения федеральных структур власти не срабатывает как универсальный, не выполняет своей организующей роли в специфических сферах деятельности государства.

В силу данных обстоятельств специализированные органы прокуратуры являются важнейшим элементом прокурорской системы, так как проблемы законности в специфических сферах сохраняются.

Стоит отметить, что специализированные прокуратуры образуются, как правило, без принципа административно-территориального деления, в целях контроля и надзора исполнения законодательства, в наиболее обособленных сферах государственного устройства, которые представляют несораз-

мерную важность для безопасности и благополучия государства и общества [2, с. 224].

В основе создания и функционирования этих прокуратур положены принципы формирования Вооруженных сил Российской Федерации, состояние пользования природными (водными) ресурсами, особенности обеспечения законности на транспортных магистралях, специфичность обеспечения законности в местах ограничения свободы и учреждениях исполнения наказания [3, с. 79].

Функционирование специализированных прокуратур является одной из оптимальных форм реализации зонально-предметного принципа организации работы органов прокуратуры в специфических сферах правовых отношений. С их помощью решаются задачи обеспечения законности, которые территориальными прокуратурами не могут быть решены должным образом.

Благодаря успешному взаимодействию всей системы специализированных прокуратур с территориальными прокуратурами повышается эффективность их деятельности по обеспечению законности.

В связи со сложностью определения в практической деятельности предметной компетенции, объектов надзора для территориальных и специализированных прокуратур, в целях упорядочения организации их деятельности и конструктивного взаимодействия по обеспечению законности при выполнении надзорных и иных функций, издан Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 07.05.2008 № 84 «О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур», который ранее упоминался.

Подводя итог, можно сделать вывод, что систему органов прокуратуры Российской Федерации невозможно представить без ее специфических подразделений — специализированных органов. Потребность в создании специализированных прокуратур связана с объективной необходимостью обеспечения законности в специфических сферах деятельности, которые имеют особую важность для жизнеобеспечения общества и государства. Это объясняется тем, что административно-территориальный принцип построения органов прокуратуры не всегда является оптимальным в тех случаях, когда работа прокуратуры касается ряда специфических сфер деятельности государства.

Литература:

1. Квакина Алина Владимировна Специализированные прокуратуры в системе органов прокуратуры РФ // Вестник науки и образования. 2019. № 12–2 (66).— С. 32–34.
2. Аушев, М. А. Система организации и структура органов прокуратуры Российской Федерации / М. А. Аушев, М. А. Ковалева // Modern Science.— 2020.— № 6–3.— С. 223–227.
3. Прокурорский надзор: курс лекций: учебное пособие / Н. В. Григорьева, А. В. Ендольцева, О. В. Мичурина [и др.]; ред. А. В. Ендольцева, О. В. Химичева, А. А. Сумин.— 2-е изд., перераб. и доп.— Москва: Юнити-Дана, 2017.— 336 с.

Договор поставки как правовая форма обязательственных правоотношений: правовая природа и особенности заключения

Пользик Ирина Александровна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

В статье сформирована характеристика договора поставки как самостоятельной формы обязательственных правоотношений. Выделена специфика договора поставки как разновидности договора купли-продажи. Проанализированы существенные условия договора, особое внимание уделено проблематике отнесения срока к существенным условиям договора поставки. Определены особенности процедуры заключения договора поставки, обусловленные его предпринимательским характером.

Ключевые слова: договор поставки, существенные условия договора, преддоговорная ответственность, оферта, акцепт.

Правовое регулирование отношений в рамках договора поставки имеет существенные особенности:

- высокий уровень нормативного урегулирования правоотношений, что освобождает стороны от необходимости подробно согласовывать все условия при заключении договора;
- преобладание диспозитивных норм, что позволяет сторонам самостоятельно конкретизировать и менять их применительно к собственным уникальным правоотношениям;
- наличие базового правового регулирования купли-продажи, дополнением к которому выступают специальные нормы, сформулированные применительно к договору поставки.

Договор поставки представляет собой разновидность предпринимательского договора, что обусловлено спецификой его субъектного состава, а также целями заключения договора. Остановимся на этих критериях подробнее.

Во-первых, на стороне продавца по договору поставки всегда выступает лицо, занимающееся предпринимательской деятельностью. Однако такая характеристика не является уникальной, поскольку распространяется и на договор розничной купли-продажи, проанализированный выше. В литературе отмечают возможность заключения договора поставки с самозанятыми гражданами. В частности, это распространено в случаях реализации самозанятым продукции собственного производства. [8, с. 44]

Во-вторых, закон называет специальную цель заключения договора поставки — приобретение товаров для использования в предпринимательской деятельности, что кардинально отличает поставку от розничной купли-продажи.

Ещё одна важная особенность договора поставки лежит в плоскости характеристик его объекта. Если по общему правилу продавец вещи — это собственник данной вещи, то применительно к договору поставки распространены ситуации, когда на стороне поставщика выступает государственное унитарное или казённое предприятие, которое обладает правом хозяйственного ведения или оперативного управления на объект договора поставки.

Договор поставки считается заключённым, если между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. К ним относятся условия о предмете договора, условия, которые в законе или иных правовых актах определены как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение (п. 1 ст. 432 ГК РФ [1],

п.п. 1, 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 [2]).

Существенными условиями договора поставки в силу закона являются:

- условие о наименовании товара (п. 3 ст. 455 ГК РФ);
- условие о количестве товара (п. 3 ст. 455, ст. 465 ГК РФ).

Несмотря на то, что договор поставки является классическим в российской правовой системе и имеет длительную историю последовательного развития, в цивилистической доктрине до настоящего времени нет единого мнения о том, следует ли относить условие о сроке к существенным условиям договора поставки.

Сторонники первого подхода настаивают на существенном характере условия о сроке, аргументируя это значительным количеством различных норм, направленных на правовое регулирование сроков в параграфе о поставке. [6, с. 420] В частности, непосредственно в определении договора поставки (ст. 506 ГК РФ) упомянут срок передачи товаров. Кроме того, действующий ГК так или иначе регулирует вопросы сроков в договоре поставки в ст. 507–509 ГК РФ.

Данный подход представляется закономерным и обоснованным. Соглашаясь с его представителями, необходимо также подчеркнуть, что глава о купле-продаже достаточно часто содержит упоминание разумного срока исполнения тех или иных конкретных обязанностей, вытекающих из данного договора. Применительно к договору поставки, обязанность по передаче товара изложена законодателем без отсылки к разумным срокам исполнения обязательств. Думается, что в этом случае системный анализ гражданского законодательства даёт все основания утверждать, что срок поставки — это существенное условие договора.

Вместе с тем, анализ судебной практики приводит к выводу о том, что последствия несогласования данного условия не вполне укладываются в общую концепцию существенных условий. Известно, что по общему правилу отсутствие в договоре одного из существенных условий означает, что данный договор не заключён и не порождает прав и обязанностей сторон. Применительно к срокам поставки ситуация выглядит иначе.

Как справедливо отмечает В.В. Груздев, в том случае, когда непосредственный текст договора не содержит согласованного существенного условия, на суд возлагается «восполнительная» задача, что означает, что суд должен определить, было ли это условие фактически согласовано сторонами. Представляется верной позиция автора о том, что согласованность условий в таких случаях — это вопрос не юридический (наличие условия

в тексте договора), а фактический (было ли условие в реальности согласовано сторонами). [7, с. 90]

Соответственно, если в рамках договора поставки товар был передан в тот или иной срок, говорить о том, что условие о сроке не было согласовано вряд ли обоснованно. Если бы срок передачи товара покупателя не устроил, он бы отказался от его принятия. Такая логика приводит к выводу о том, что исполненный сторонами договор не может быть признан незаключённым по мотиву несогласованности его существенных условий.

Подобный подход в полной мере воспринят судебной практикой. Так, например, Арбитражный суд Московского округа неоднократно указывал в своих постановлениях, что реальное исполнение договора (передача товара со стороны продавца, оплата товара со стороны покупателя) исключает возможность удовлетворения требований о признании договора незаключённым. [5]

Поскольку договор поставки, как уже было отмечено, относится к категории предпринимательских договоров, процедура его заключения имеет некоторые особенности и отмечается более высоким уровнем детализации правового регулирования. Так, согласно ст. 507 ГК РФ, предусмотрена специальная процедура урегулирования разногласий при заключении договора: меры по согласованию условий договора должны быть предприняты в течение 30 дней с момента получения протокола разногласий. Уклонение от согласования условий является основанием для возмещения убытков. Убытки могут выражаться в том, что для исполнения договора поставки поставщик приобрёл продукцию, которую впоследствии не смог реализовать по цене, которая была обозначена в договоре. Так, например, Верховный Суд посчитал правомерным взыскание убытков в виде разницы между ценой, которая была указана в договоре поставки, условия которого в нарушение ст. 507 ГК РФ не были согласованы сторонами, и ценой, по которой данная продукция впоследствии была реализована. [3]

Отметим, что данная норма является проявлением правил преддоговорной ответственности.

В литературе справедливо отмечают, что по общему правилу на преддоговорной стадии между сторонами не существует правовой связи. [10, с. 40] Соответственно, преддоговорная ответственность может возникать только в конкретных случаях, непосредственно указанных в законе или определённых договором.

Дискуссионным в доктрине является вопрос о правовой природе обозначенной преддоговорной ответственности. Так, например, Л. В. Шварц не считает возможным рассматривать преддоговорную ответственность ни как договорную, ни как деликтную. [11, с. 50]

Разграничение преддоговорной и деликтной ответственности большинство специалистов, и в том числе Л. В. Шварц, проводят на основании субъектного состава. А именно, для деликтной ответственности характерно, что она наступает в отношении лиц, которые ранее не состояли в каких-либо отношениях. В то же время преддоговорная ответственность наступает в отношении субъектов преддоговорных отношений. Кроме того, как отмечает Х. В. Идрисов, основание возникновения преддоговорной ответственности не соответствует правовой природе деликта, поскольку преддоговорная ответственность наступает вследствие нарушения одной из сторон обязательства по добросовестному ведению переговоров. [9, с. 105]

Не оспаривая обозначенные аргументы, думается, что в целях эффективного правоприменения преддоговорную ответственность не следует выделять в какой-то новый самостоятельный вид ответственности. Такой подход представляется чрезмерно категоричным и радикальным. Кроме того, он приведёт к излишнему усложнению гражданских правоотношений. Думается, что сочетание признаков договорной и деликтной ответственности в совокупности обуславливают ее комплексный характер.

Применительно к основаниям возникновения преддоговорной ответственности, вытекающим из ст. 507 ГК РФ, важно подчеркнуть, что ответственность возникает не за уклонение от заключения договора, а за уклонения от информирования контрагента о своих намерениях. Такая конструкция состава правонарушения даёт основания считать его специальным по отношению к общей норме ст. 434.1 ГК РФ.

В рамках анализа процедуры заключения договора поставки видится важным разрешить вопрос о том, является ли обязательным условием заключения договора наличие единого документа, подписанного сторонами. Данный вопрос приобретает особое правовое значение при разрешении требований о взыскании неустойки за просрочку поставки.

Так, например, Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд рассматривал в апелляционном порядке дело о взыскании неустойки за просрочку поставки товара [4]. Решением суда первой инстанции требования были удовлетворены. Однако апеллянт ссылался на то, что единая спецификация к договору поставки не была подписана сторонами. Соответственно, поставка осуществлялась не в рамках единой спецификации, а на основании отдельных выставленных счетов. Такая фактология трактуется апеллянтом как совокупность разовых сделок купли — продажи, при этом договор поставки оценивается им как незаключённый.

Однако Апелляционный суд справедливо указал, что в данном случае договор поставки был заключён путём обмена сторонами электронными письмами. Оферта и акцепт были направлены с адресов электронной почты, указанных в договоре. Поставленный товар по наименованию и количеству соответствует указанному в спецификации. Нарушены только сроки поставки. При таких обстоятельствах, договор поставки следует считать заключённым, а сроки поставки нарушенными, что является основанием для взыскания неустойки.

Таким образом, анализ судебной практики позволяет утверждать, что договор поставки как форма обязательственных правоотношений нередко вступает в конкуренцию с разовыми договорами купли-продажи каждой конкретной партии товара. Вывод о квалификации обязательственных правоотношений в таких случаях должен строиться на комплексном анализе всех доказательств и отношений сторон. Сам факт отсутствия единого документа, подписанного сторонами, не может быть положен в основу вывода о признании договора незаключённым.

Подводя итоги проведённому исследованию, можно сформулировать следующие основные выводы:

1. Специфика договора поставки, которая положена законодателем в основу выделения данных правоотношений в са-

мостоятельный вид купли-продажи, лежит в двух плоскостях: субъектный состав и цель заключения договора.

2. Существенными условиями договора поставки является предмет договора, а именно, — наименование и количества товара. Срок договора также следует рассматривать как существенное условие, однако если срок в договоре не согласован, последствия зависят от того, состоялась ли фактическая передача товара. Если договор поставки был фактически исполнен сторонами (товар принят покупателем и произведена оплата), то основания для признания такого договора незаключённым отсутствуют.

3. Договор поставки является предпринимательским договором, что влечёт более детальное регулирование процедуры его заключения. В частности, законом установлены основания для преддоговорной ответственности за уклонение от согласования условий договора поставки.

4. С учётом современных тенденций цифровизации экономики и права, договор поставки может быть заключён не только путём подписания сторонами единого документа, но также и путём обмена электронными письмами, направленными с адресов электронной почты, указанных в договоре.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) / СЗ РФ от 29.01.1996, № 5, ст. 410
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» / Российская газета», № 4, 11.01.2019
3. Определение Верховного Суда РФ от 09.09.2020 N307-ЭС20-11658 по делу N А56-37491/2019 / СПС «КонсультантПлюс»
4. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.12.2021 N11АП-18705/2021 по делу N А49-1484/2021 / СПС «КонсультантПлюс»
5. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.01.2021 N Ф05-19490/2020 по делу N А40-258508/2019 / СПС «КонсультантПлюс»
6. Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 2. 4-е изд., перераб. и доп. / Е. Ю. Валявина, И. В. Елисеев [и др.]; отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. С. 420
7. Груздев В. В. Существенные условия договора и последствия их несогласования сторонами // Журнал российского права. 2019. N10. С. 90
8. Иванова И. Е. Заключаем и исполняем договор с самозанятым гражданином // Руководитель автономного учреждения. 2022. N8. С. 44–47
9. Идрисов Х. В. Проблемные вопросы преддоговорной ответственности: доктринальные подходы и позиции судебной практики // Lex russica. 2018. No 10. С. 105–108
10. Казаченок С. Ю. Процедура преддоговорных взаимоотношений между сторонами предпринимательского договора как стадия заключения договора // Предпринимательское право. 2019. N1. С. 40–43
11. Шварц Л. В. К вопросу о квалификации преддоговорной ответственности. Теоретическое и прикладное право. 2020. № 4. С. 50–52

Порядок формирования правительства в Российской Федерации и зарубежных странах: сравнительный анализ

Раковский Константин Вячеславович, студент

Научный руководитель: Дьяконова Алина Андреевна, кандидат юридических наук, доцент
Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

Значительную роль в конституционно-правовом развитии Российской Федерации и зарубежных стран традиционного играет принцип разделения властей, признаваемый неотъемлемым элементом правовой государственности. Коллективным органом исполнительной власти, наделенным общей компетенцией и осуществляющим руководство государственным управлением является правительство. В статье проводится сравнительно-правовой анализ конституционно-правовых основ регулирования порядка формирования Правительства в Российской Федерации и зарубежных странах.

Ключевые слова: правительство, порядок формирования, Российская Федерация, президентская республика, парламентская республика

В конституциях зарубежных стран встречаются различные наименования правительства. Так, например, в Норвегии, Швеции, КНР, Дании правительство официально называется Го-

сударственным советом, в Швейцарии, Германии — Федеральным советом, в КНДР — Административным советом, в Японии — Кабинетом, в Индии, Франции, Италии — Советом министров.

В странах с парламентскими формами правления правительство обычно выступает коллегиальным носителем исполнительной власти, образующимся на парламентской основе и ответственным перед парламентом за проводимый политический курс. Так, в соответствии с п. 1 ст. 84 Конституции Греции 1975 г. «правительство должно пользоваться доверием парламента. В 15-дневный срок после принятия присяги премьер-министром правительство обязано запросить у парламента вотум доверия; оно может также сделать это в любой другой момент». При этом «парламент может своим решением лишить доверия правительство или кого-либо из его членов» (п. 2 ст. 84) [8].

Основные законы ряда президентских республик формально не предусматривают функционирования подобного органа и упоминают лишь о главе государства и отдельных министрах (например, Конституция Никарагуа 1987 г., Конституция Бразилии 1988 г.).

В Конституции США 1787 г. понятие «правительство» также не используется, и лишь в XXV поправке к Конституции применяется термин «высшие должностные лица департаментов исполнительной власти (Раздел IV). В качестве совещательного органа при Президенте США функционирует кабинет министров, созданный вне конституционных положений [9]. В научной американской литературе отмечается, что «кабинет является преимущественно фикцией» [10].

По мнению А. А. Мишина, Соединенные Штаты Америки относятся к той небольшой группе государств, в которых правительство как коллегиальный орган исполнительной власти конституцией не признается [6]. Однако в совокупности федеральные исполнительные органы и их руководители называются объединяющим понятием «администрация президента» или «кабинет», деятельность которой аналогична и по составу и по функциям органам правительственного типа. Термин «администрация президента» в США был введен для обозначения штата помощников президента. В данном случае президентской администрацией именуются члены кабинета и сотрудники исполнительного управления президента. Именно эти органы в совокупности осуществляют функции, которые в других странах возлагаются на правительства [3].

В Скандинавских странах обычно различаются Государственный совет, в котором председательствует глава государства, и Совет министров, заседающий под председательством премьер-министра. Так, в соответствии с разд. 17(1) ч. III Конституции Дании 1953 г. «министры, члены правительства образуют Государственный совет, в состав которого входит также престолонаследник по достижении совершеннолетия» [11].

Для большинства конституций зарубежных стран характерно отсутствие четкого определения компетенции правительства, что позволяет говорить о том, что оно относится к числу органов, осуществляющих текущее управление страной, охватывая при этом любые вопросы государственной жизни [7].

Так, например, Конституцией Франции 1958 г. вводится «бицефальная» («двуглавая») модель исполнительной власти, разделенной между Президентом и премьером. Между тем, четкого конституционного регулирования их полномочий не получили. Возможно две модели разграничения их полномочий: разделение при сохранении Президентом превосходства, выте-

кающего из его статуса, и особой легитимности, а премьером — свободы действий в руководстве правительством, влиянии на администрацию и парламентскую работу, либо оценку правительства как группы исполнителей управленческих задач.

Конституция Франции 1958 г. регулирует статус правительства весьма кратко в ст. ст. 20–23 Раздела III. Так, согласно ст. 20 «Правительство определяет и проводит политику нации. В его распоряжении находятся администрация и вооруженные силы. Оно несет ответственность перед Парламентом в условиях и в соответствии с процедурами, предусмотренными статьями 49 и 50».

Особенностью структуры правительства Франции, является то, что Конституция различает два понятия «Совет министров» (правительство, заседающее под председательством главы государства) и «Совет кабинета» (правительство, заседающее под председательством премьер-министра).

В России в период с 1946 г. по 1991 г., до преобразования РСФСР в Российскую Федерацию, действовал Совет министров РСФСР, являвшийся высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти.

Произошедшие в последние годы изменения в социально-экономическом и политическом развитии Российской Федерации предопределили необходимость модернизации существующей системы государственного управления. В этих целях в 2020 г. была осуществлена конституционная реформа, результатом которой явилось существенное преобразование модели организации публичной власти, в том числе в области взаимоотношений Президента Российской Федерации и исполнительной власти.

Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [1] был подвергнут изменениям административно-правовой статус Председателя Правительства Российской Федерации, а также Правительства РФ, который во многом стал более зависим от Президента Российской Федерации.

В Российской Федерации нормативную основу деятельности Правительства Российской Федерации составляет Конституция Российской Федерации, в которой в статье 10 одной из основ конституционного строя провозглашается закрепленный принцип разделения властей, где наряду с законодательной и судебной властями реализуется и исполнительная.

В соответствии со ст. 110 Конституции Российской Федерации исполнительную власть Российской Федерации осуществляет Правительство Российской Федерации под общим руководством Президента Российской Федерации.

Правительство Российской Федерации руководит деятельностью федеральных органов исполнительной власти, за исключением федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации.

Анализ приведенных конституционных положений позволяет констатировать главенствующую роль Правительства Российской Федерации в системе разделения властей. Правительство Российской Федерации является коллегиальным органом,

возглавляющим единую систему исполнительной власти Российской Федерации, действующим на основе Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов и нормативных указов Президента Российской Федерации. В качестве основных принципов деятельности Правительства Российской Федерации закон устанавливает народовластие, федерализм, разделение властей, ответственность, гласность и обеспечение прав и свобод человека и гражданина.

Правовая основа деятельности Правительства Российской Федерации, порядок его формирования, а также его пол-

номочия определены в главе 6 Конституции РФ, положениях Федерального конституционного закона от 06 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» (далее — Закон № 4-ФКЗ) [2].

Таким образом, сравнивая конституционно-правовые основы регулирования порядка формирования правительства в Российской Федерации и зарубежных странах, следует сказать, что при отсутствии единого наименования в последнем случае правительство относится к числу коллегиальных органов исполнительной власти, осуществляющих текущее управление страной.

Литература:

12. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: [закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации: одобрен Гос. Думой 11 марта 2020 г.: одобрен Советом Федерации 11 марта 2020 г.] // Собрание законодательства Рос. Федерации. — 2020. — № 11. — Ст. 1416.
13. О Правительстве Российской Федерации: [федер. конст. закон: одобрен Гос. Думой 27 октября 2020 г.: одобрен Советом Федерации 3 ноября 2020 г.] // Собрание законодательства Рос. Федерации. — 2020. — № 45. — Ст. 7061.
14. Козырин, А. Н. Правительство в зарубежных странах [учебное пособие] / А. Н. Козырин, Е. К. Глушко. — Москва: Ось-89, 2007. — 237 с.
15. Конституции государств Европы: в 3 т. Т. 1 — Москва: Норма, 2001. — 816 с.
16. Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Соединенные Штаты Америки, Япония, Бразилия [учебное пособие] / В. В. Маклаков. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва: Волтерс Клувер, 2010. — 624 с.
17. Мишин, А. А. Принцип разделения властей в конституционном механизме США / А. А. Мишин. — Москва: Наука, 1984. — 190 с.
18. Страшун, Б. А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть [учебник] / Б. А. Страшун. — 4-е изд., обновл. — Москва: НОРМА: ИНФРА-М, 2010. — 896 с.
19. Конституция Греции // Конституции государств Европы. М., 2001. С. 87.
20. Конституция Соединенных Штатов Америки: Конституции зарубежных стран / В. В. Маклаков. М., 2009. С. 88.
21. Wilson J. Q., DiIulio J. Jr. American Government: Institutions and Politics. Lexington, 2007. P. 360.
22. Конституция Королевства Дании // Конституции государств Европы. М., 2001. С. 57.

Правовая природа наследования по закону

Салахутдинова Анастасия Александровна, студент магистратуры
Научный руководитель: Ягофарова Инна Андреевна, кандидат юридических наук, доцент
Международный юридический институт (г. Москва)

В статье автор исследует правовую природу наследования по закону. Обращается внимание на то, что наследодатели обладают достаточно широкой свободой выбора, если составляют завещание. В случае отсутствия последнего, наследование осуществляется по закону, правовая природа которого имеет свои особенности.

Ключевые слова: наследование по закону, наследодатель, наследники, наследственные отношения.

Наследственные права и обязанности возникают у наследников по закону после смерти наследодателя. При этом закон устанавливает, каким образом определяется перечень наследников, которые имеют право на получение наследства, а также определяет порядок оформления наследства и способы оспаривания наследственных прав.

Правовое регулирование наследования по закону преследует цель защиты прав и интересов наследников, а также направлено на обеспечение уверенности и прозрачности процесса наследования. Оно является основой полноценного регулирования наследственных отношений, а также предполагает ми-

нимизацию споров и конфликтов, предоставляет возможность осуществлять процедуру наследования в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Право наследования вытекает из конституционного положения, закрепленного в ч. 4 ст. 35 Конституции РФ [1]. Закон предоставляет наследодателям широкую свободу выбора в отношении того, как должно быть распределено их имущество после смерти. Обоснование, лежащее в основе свободы выбора, заключается в том, что выбор лиц — будущих наследников — приводит к результатам, направленных на рост социального благосостояния. В настоящий момент законодателем предусмо-

трен порядок наследования и по завещанию, и по закону. При отсутствии завещания, в случае неиспользования права на составление завещания лицом-наследодателем, а также при ряде иных обстоятельств, в силу вступает определенного рода, закрепленный в законодательстве, порядок наследования по закону.

В научной литературе не сложилось единого мнения относительно определения понятия наследования по закону. Так, Е. В. Протас и А. С. Карабут полагают, что наследование по закону представляет собой «форму наследования, которая предполагает переход имущества умершего на таких условиях и в таком порядке, которые установлены законом и не были отменены волей наследодателя» [4, с. 5]. Стоит согласиться с данным утверждением, отметив тот факт, что в нем подчеркивается законный порядок рассматриваемого вида наследования, а также отмечается преимущество наследования по завещанию.

Высказываются в науке и иные мнения. Например, В. И. Опрятков и С. В. Баева полагают, что наследование по закону есть ни что иное как «предусмотренный законодательством порядок наследственного правопреемства, при котором переход имущества к наследникам умершего определяется не в соответствии с его завещательными распоряжениями, а в соответствии с правилами законодательства» [3, с. 98]. В данном определении не совсем точно указано, что данный порядок основан на нормах законодательства. Более удачно, на наш взгляд, было бы сказать — «в порядке и очередности, предусмотренных законом», поскольку порядок наследования по завещанию также оговорен в действующем законодательстве.

Размышляя о приоритете наследования по завещанию перед наследованием по закону, некоторыми учеными отмечается, что данный порядок свойственен лишь для современного этапа развития наследственного права в России. В прежнее время правовое регулирование было более абстрактным и размытым, в связи с чем наследование по закону получило большее распространение и практическое применение. Кроме того, как верно отмечается, что с точки зрения морали наследование по закону более нравственное правовое явление [2, с. 73], поскольку при наследовании по завещанию не всегда последнее представляется справедливым и учитывает интересы всех наследников. Кроме того, достаточно часто близкие к наследодателю лица прибегают к разного рода уловкам, направленным на введение завещателя в заблуждение с целью получения его имущества в обход иных лиц.

В целом наследование по закону — это порядок наследственного правопреемства, определяющий, кто имеет право полу-

чить наследство умершего в случае отсутствия завещания, в порядке и очередности, предусмотренными законодательством.

Наследственное право в России построено на идее социальной справедливости. Институт наследования помогает обеспечивать членов семьи, которые не могут позаботиться о себе после смерти наследователя. Наследникам целесообразно обращаться в суд для разрешения споров, связанных с наследством умершего лица. Любой иск они должны предъявлять немедленно и в суд по месту открытия наследства. Действительно, российские суды рассматривают споры и иски в отношении имущества только в том случае, если умерший проживал в России и/или если спорное имущество находится в России.

Одной из главных задач правового регулирования наследования по закону является принцип так называемого «равного наследования». Предполагается, что при наследовании каждый наследник имеет право на равную долю наследства. Однако, если наследодатель составил завещание, то порядок наследования может быть изменен в соответствии с его желанием. Правовое регулирование наследования также включает правила, касающиеся определения наследников, их прав и обязанностей, порядка передачи имущества, в том числе права снятия ареста с наследственного имущества, а также процедуры оспаривания наследства.

Кроме того, правовое регулирование наследования по закону предусматривает и определенные меры ответственности за нарушения норм действующего законодательства. Например, наследник может быть лишен наследства (в частности, если отбывает срок, совершил тяжкое преступление против жизни и здоровья наследодателя). Также наследник будет обязан вернуть имущество, полученное незаконно или путем мошенничества.

Учитывая сказанное, отметим, что правовое регулирование наследования по закону представляет собой важный механизм, который обеспечивает защиту прав и интересов наследников, равенство их прав при наследовании, а также устанавливает правила и процедуры, которые необходимы для правомерного наследования имущества.

Таким образом, приходим к выводу о том, что наследование по закону представляет собой определенный порядок наследственного правопреемства, определяющий, кто и что имеет право получить из наследственной массы умершего в случае отсутствия завещания, в порядке и очередности, предусмотренными законодательством. В современных реалиях порядок наследования по закону определяется законодательством и отличается значительным числом очередей наследников.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 01.07.2020 № 1-ФЗ).
2. Качмазова Д. М. Особенности института наследования по закону // Научные известия. 2020. № 21. С. 73–78.
3. Опрятков В. И., Баева С. В. Теоретико-правовые аспекты наследования по закону // Вопросы науки и образования. 2019. № 3 (47). С. 98–105.
4. Протас Е. В., Карабут А. С. Правовое регулирование наследования: актуальные проблемы и пути их решения // Вестник экономической безопасности. 2021. № 1. С. 4–9.

Регулирование незаконного оборота метилового спирта в Российской Федерации

Свиридов Антон Евгеньевич, студент
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

В статье автор рассматривает статью, введенную в Уголовный кодекс Российской Федерации в апреле 2023 года. Затронута причина введения отдельной статьи по незаконному обороту метилового спирта. Рассмотрены случаи массового отравления метанолом. Сделаны выводы по целесообразности введения новой нормы.

Ключевые слова: метиловый спирт, суррогатный алкоголь, метанол, массовые отравления.

Федеральным законом от 28.04.2023 № 161-ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) добавлена новая статья 234.2 Незаконный оборот метилового спирта (метанола), метанолсодержащих жидкостей [12].

Метиловый спирт применяется в качестве добавки к топливу для повышения мощности двигателя, как растворитель для очистки бензина или в качестве реагента для осушки природного газа.

Однако в недавнем прошлом возникали случаи применения метанола в алкогольной продукции. Такой продукт продавали под видом обычного алкоголя. Следствием становились массовые отравления людей. Остановимся на более известных событиях.

Переместимся в середину декабря 2016 года в Иркутскую область. Именно в это время произошло массовое отравление жителей «Боярышником», в котором содержался концентрат метанола и антифриза. Как пишет РБК, почти 60 человек по данным на 19 декабря 2016 года оказались в больнице с отравлением.

За несколько дней до обозначенных событий «жители одного из микрорайонов Ленинского района города Иркутска купили концентрат для принятия ванн »Боярышник» [9]. На этикетке настойки четко прописывалось, что употребление внутрь запрещено. Однако жители проигнорировали предупреждение и употребили концентрат в качестве алкоголя.

Следственным комитетом РФ (далее по тексту — СК РФ) было возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 238 УК РФ. Как пишут РИА Новости, следователи задержали семерых подозреваемых в распространении «Боярышника» [11].

От новостных сведений перейдем к судебным решениям. Первое рассмотрел Свердловский районный суд г. Иркутска. Обвинялись хозяйка магазина и продавщица в распространении некачественного продукта. Обе обвиняемые были осведомлены сложившейся ситуацией с массовым отравлением и нашли способ на этом заработать. Индивидуальный предприниматель приобрела товар в виде «Лосьон »Шалфей« Боярышник» и «Концентрат для принятия ванн жидкий »Боярышник» у неустановленных лиц. Осознавая несоответствие качеству приобретенной продукции, хозяйка магазина в створе с продавщицей начали реализовывать задуманный план. Их не остановило даже отсутствие соответствующей лицензии для распространения упомянутого товара.

Закончилось закрытие точки распространения сотрудниками правоохранительных органов и уголовной ответственностью для обеих участниц. Суд назначил наказание в виде 4 лет лишения свободы для хозяйки магазина и 3 лет для продавщицы [4].

Ленинский районный суд г. Иркутска рассматривал дело в отношении семерых человек, виновных в массовом отравлении. Обвинительный приговор на официальном сайте суда отсутствует. По этой причине детальное изучение дела не составляется возможным. Однако, по данным пресс-службы суда, все подсудимые были признаны виновными. Назначенное наказание варьировалось от 7 до 9 лет лишения свободы. Суммарно виновные получили 56 с половиной лет лишения свободы [8].

Из декабря 2016 года переносимся в октябрь 2021 года в Оренбургскую область. Следующее массовое отравление метанолом произошло именно здесь. Как пишет РБК, 54 человека пострадали от суррогатного алкоголя. Из них 26 человек скончались [1].

Представители правоохранительных органов изъяли более тысячи бутылок объемом 0,5 литров. Сотрудники СК РФ завел шесть уголовных дел по ч. 3 ст. 238, п. «а» ч. 6 ст. 171.1 и ч. 1 ст. 171.3 УК РФ.

Советским районным судом г. Орска Оренбургской области было рассмотрено два дела по описанному событию. Первое в отношении одного лица, обвиняемого в хранении и распространении суррогатного алкоголя. Суд вынес обвинительный приговор и назначил наказание в виде лишения свободы на срок 4 года 10 месяцев и штраф в размере 2 100 000 рублей [5].

По другому делу обвинялось 4 лица за хранение и распространение несертифицированного алкоголя. Подозреваемые были в створе с лицом, дело которого упоминалось выше. Судом был назначен обвинительный приговор, по которому двум лицам было назначено 9 лет лишения свободы, одному 9 лет и 6 месяцев и последнему 8 лет лишения свободы [6].

Помимо Оренбургской области в октябре 2021 года массовое отравление произошло и в Свердловскую область г. Екатеринбург. Как пишет РБК, «в период с лета 2020 по осень 2021 года» группа лиц продавала алкогольную продукцию. Реализация происходила без необходимых лицензий. Установлено, что алкоголь содержал метиловый спирт. По итогу от отравления погибли 44 человека [10]. Сотрудниками СК РФ возбуждено уголовное дело в отношении 7 лиц. Дело рассматривалось в Чкаловском районном суде г. Екатеринбурга Свердловской области. По итогу каждый из осужденных получил не менее 9 лет лишения свободы [3].

Заключительным из рассмотренных нами случаев станет относительно недавнее массовое отравление в Самарской области. В мае-июне 2023 года на прилавках магазина можно

было встретить сидр «Мистер сидр». По данным экспертиз напиток содержал метанол и этилбутират. Как упоминается в статье на сайте «Репортер 73», от суррогатного алкоголя погибло 46 человек [7]. Сотрудниками СК РФ возбуждено уголовное дело в отношении 3 подозреваемых. По последним сведениям, по делу задержано трое подозреваемых. В отношении их выдвинуто обвинение в краже суррогатного алкоголя по п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Обвинительный приговор по делу отсутствует [2].

Резюмируя приведенные выше события, мы приходим к выводу о необходимости и целесообразности введения статьи, регулирующей незаконный оборот метилового спирта.

Перейдем непосредственно к анализу введенной статьи и уголовной ответственности в случае её нарушения.

Статья 234.2 предполагает ответственность за незаконный оборот метилового спирта (метанола), метанолсодержащих жидкостей. Норма состоит из трех частей. В первой указывается уголовная ответственность за простое, т.е. без квалифицирующих признаков, преступление. Ответственность наступает за хранение, перевозку или пересылку в целях сбыта и непосредственно сам сбыт. В качестве меры ответственности применены следующие виды наказания: штраф, обязательные работы, принудительные работы, лишение свободы. Часть вторая описываемой статьи утверждает два квалифицирующих признака. В первом случае преступление совершается группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Во втором — деяния повлекли по неосторожности тяжкий вред здоровью или смерть человека. Мерой пресечения служат принудительные работы или лишение свободы. В третьей части к описываемым выше действиям добавляется следствие в виде смерти двух или более лиц, причиненное по неосторожности [12].

Видом наказания здесь выступает лишение свободы с наложением штрафа.

Введение отдельной статьи, регулирующей оборот метанола, можно рассматривать как следствие, причиной которого стали вышеупомянутые случаи.

Если произвести сравнение введенной нормы со статьей, по которой квалифицировали преступления в описанных нами примерах, то выявятся схожести и отличия. В струк-

турном плане статьи одинаково разделены на три части. В первой описывается простое преступление и уголовная ответственность за его совершение. Отличиями выступают виды наказаний и их размеры. В случае применения ст. 238 УК РФ, помимо при рассмотрении ст. 234.2 мер уголовно-правового воздействия добавляется ещё ограничение свободы. Размеры наказаний имеет различие в верхнем пределе. Так, в ст. 234.2 срок обязательных работ может достигать четырехсот восьмидесяти часов, в тот момент как в ст. 238 он ограничен трехсот шестидесяти часами.

Касательно квалифицирующих признаков изложенных в ч. 2 ст. 234.2 и ч. 2 ст. 238 имеется различие в одном признаке. Первая норма не предусматривает совершение преступлений, касающихся детей. Данное отсутствие обосновано тем, что спиртосодержащая продукция не может быть предназначена для употребления детей в возрасте до шести лет.

В анализируемых событиях чаще всего мелькала именно третья часть. В введенной статье она также предусматривает смерть двух или более лиц. Однако относительно ответственности присутствуют изменения. Был убран такой вид наказания, как принудительные работы. В новой норме по ч. 3 виновные будут отбывать лишение свободы. Также в отношении них могут ввести штраф до одного миллиона рублей.

Подводя итог, стоит отметить, что введение отдельной статьи, регулирующей незаконный оборот метилового спирта, целесообразен в связи с событиями произошедшими относительно недавно. Новая норма позволит провести более правильную квалификацию преступления и избрать соответствующее наказание. В отличие от ст. 238, которая дает общую квалификацию, ст. 234.2 четко определяет предмет преступления.

Так как статья введена относительно недавно, судебную практику по её применению найти не составляет возможным. Также отсутствуют комментарии Верховного суда Российской Федерации или же комментарии представителей юридической доктрины. В рамках данной статьи мы осветили общие сведения о новой норме. Также выяснили причины введения нормы, регулирующей оборот именно метилового спирта. Дальнейшее изучение следует строить на складывающейся судебной практике и появлениях научных комментариев.

Литература:

1. В Оренбуржье Нашли метанол в изъятых после массового отравления спиртным // РБК. — URL: <https://www.rbc.ru/society/09/10/2021/616174f39a79479160d60503> (дата обращения: 13.12.2023).
2. В Самаре судят похитителей тонн метанола для смертельного «Мистера Сидра» // 73 Онлайн. — URL: https://73online.ru/r/v_samare_sudyat_pohititeley_tonn_metanola_dlya_smertelnogo_mistera_sidra-127567 (дата обращения: 16.12.2023).
3. Дело № 1–11/2023: приговор Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области от 07.08.2023 по делу № 1–11/2023 // Официальный сайт Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области. — URL: <https://chkalovsky.svd.sudrf.ru> (дата обращения: 15.12.2023).
4. Дело № 1–16/2018 (1–908/2017); приговор Свердловского районного суда г. Иркутска от 28.02.2018 по делу №№ 1–16/2018 (1–908/2017); // Официальный сайт Свердловского районного суда г. Иркутска: Сайт — URL: <http://sovetsky.orb.sudrf.ru> (дата обращения: 12.12.2023).
5. Дело № 1–23/2023: приговор Советского районного суда г. Орска Оренбургской области от 22.02.2023 по делу № 1–23/2023 // Официальный сайт Советского районного суда г. Орска Оренбургской области. — URL: <http://sovetsky.orb.sudrf.ru> (дата обращения: 14.12.2023).

6. Дело № 1–24/2023: приговор Советского районного суда г. Орска Оренбургской области от 06.10.2023 по делу № 1–24/2023 // Официальный сайт Советского районного суда г. Орска Оренбургской области: — URL: <http://sovetsky.orb.sudrf.ru> (дата обращения: 14.12.2023).
7. Дело смертельного «Мистера сидра»: суд над обвиняемыми в хищении 6 тонн метанола со склада полиции // Репортер 73.— URL: <https://reporter73.tv/2023/11/15/дело-смертельного-мистера-сидра-су/> (дата обращения: 16.12.2023).
8. Официальный сайт Ленинского районного суда г. Иркутска: Сайт — URL: <https://leninsky.irk.sudrf.ru> (дата обращения: 13.12.2023).
9. Сапронова, Ю. Что известно о массовом отравлении «Боярышником» в Иркутске / Ю. Сапронова, А. Алексенко // РБК.— URL: <https://www.rbc.ru/society/19/12/2016/5857be1d9a7947488534277a> (дата обращения: 12.12.2023).
10. Суд вынес приговор по делу о гибели 44 человек от отравления метанолом // РБК.— URL: <https://ekb.rbc.ru/ekb/free-news/64d0cd029a7947d23444e28d> (дата обращения: 15.12.2023).
11. Трагедия в Иркутске: «Боярышником» с метанолом отравились 33 человека // РИА Новости.— URL: <https://ria.ru/20161219/1483974463.html> (дата обращения: 11.12.2023).
12. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: [Принят Государственной Думой 24 мая 1996 года; Одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года] (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ.— 1996.— № 25.— Ст. 2954.

Ответственность за нарушение законодательства по вопросу осуществления деятельности по возврату просроченной задолженности

Свиридов Антон Евгеньевич, студент
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

В статье автор рассматривает пример судебной практике, в котором представитель кредитора нарушает законодательство при погашении должником задолженности. Проводится анализ квалификации рассмотренного дела. Описывается нарушенное законодательство. Определяется возможная административная или уголовная ответственность. Также рассматривается введенная летом 2023 года норма УК РФ, регулирующая подобные деяния.

Ключевые слова: физическая сила в отношении должника, введение в УК РФ, уничтожение имущества должника.

Представим ситуацию в которой должник не имеет возможности погасить имеющуюся у него задолженность по займу. По этой причине лицо, выступающее от займодателя, приходит к должнику с требованием возврата денежных средств. Получив отказ, в сторону заёмщика начинают поступать угрозы насилием или же применение физической силы в виде ударов руками и ногами.

Подобную ситуацию рассматривал Алапаевский городской суд Свердловской области. В ней представитель займодателя приехал по месту жительства заёмщика и застал его спящего в состоянии алкогольного опьянения. Представитель кредитора нанес спящему потерпевшему удар рукой по лицу и потребовал выйти из квартиры. В коридоре в адрес должника поступило требование погасить имеющуюся у него задолженность, а также угрозы насилия в случае непогашения. Потерпевший произвел попытку убежать от агрессивного представителя кредитора, однако упал в снег в 20 метрах от входа в подъезд дома. Представитель займодателя, подбежав к лежавшему потерпевшему, «нанес ему не менее двух ударов руками и обувными ногами по лицу и телу» и потребовал сесть в стоящий рядом автомобиль. После оба поехали на специализированную автомобильную стоянку. Находясь в автомобиле, представитель кредитора вновь потребовал погасить имеющуюся у потер-

певшего задолженность высказав угрозы насилия в его адрес. Потерпевший предложил съездить к его матери с целью возможной оплаты долга. По приезду представитель займодателя потребовал от матери потерпевшего погасить его задолженность, высказав при этом угрозы насилия в адрес заёмщика. Получив отказ, лица покинули квартиру и вышли на улицу. Потерпевший потребовал от представителя кредитора вернуть его паспорт и другие важные личные документы, похищенные последним. В ответ потерпевший получил ещё раз требование погасить задолженность и удар рукой по лицу [1].

Дело квалифицировали по ч. 2 ст. 330 (Самоуправство, совершённое с применением насилия или угрозой его применения), ч. 2 ст. 325 (Похищение у гражданина паспорта или другого важного личного документа) и ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 159 (Покушение на мошенничество).

Суд избрал вид наказания в виде лишения свободы на один год по ч. 2 ст. 330 и по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 159, а также триста шестьдесят часов обязательных работ по ч. 2 ст. 325.

В ст. 6 Федерального закона от 03.07.2016 № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» ука-

заны общие требования к осуществлению действий, направленных на возврат просроченной задолженности.

Часть 2 указанной статьи предусматривает шесть пунктов ограничений в действиях лиц, действующего от имени кредитора. В обозначенный перечень входят запреты:

- применения физической силы или угрозы ее применения;
- уничтожения или повреждения имущества либо угрозы таких уничтожения или повреждения;
- применения методов, опасных для жизни и здоровья людей;
- оказание психологического давления, использование выражений или совершением иных действий, унижающих честь и достоинство должника и иных лиц;
- введение должника в заблуждение касательно правового обоснования или размера задолженности, передачи вопроса на рассмотрение суда, принадлежности лица, действующего от кредитора к органам государственной власти или местного самоуправления;
- любые другие неправомерные причинения вреда должнику и иным лицам или злоупотребление правом [3].

За нарушение законодательства, регламентирующего осуществление деятельности по возврату просроченной задолженности, на виновных лиц возлагается административная ответственность по ч. 1 ст. 14.57 КоАП РФ. Уточнение выступает то, что данное нарушение не должно попадать под уголовную ответственность [2].

Исключением выступают юридические лица, включенные в государственный реестр юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности. Ответственность за нарушения для таких лиц прописаны в ч. 2 вышеупомянутой статьи.

Также в статье предусмотрена ответственность за деятельность по возврату просроченной задолженности для лиц, которые осуществляют её незаконно и, соответственно, не включены в упомянутый ранее реестр.

Помимо административной ответственности за совершение нарушений представителями кредитора возможно наложение и уголовной ответственности.

Федеральным законом от 10.07.2023 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) введена статья 172.4, регулирующая незаконное осуществление деятельности по возврату просроченной задолженности физических лиц [4].

Норма возлагает ответственность за применение физической силы или угрозы ее применения, уничтожение или повреждение имущества, распространением заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство потерпевшего или его близких.

Субъект преступления — специальный. В качестве него выступает лицо:

- действующее от имени организации-кредитора;
- которому переданы права кредитора по договору уступки права (требования);
- действующее от имени или в интересах лица, которому были переданы указанные права.

Субъективная сторона выражена прямым умыслом.

Часть вторая ст. 172. 4 УК РФ предусматривает четыре квалифицирующих признака. Преступление совершено:

- группой лиц по предварительному сговору;
- с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья;
- с уничтожением или повреждением имущества;
- в крупном размере.

Третья часть анализируемой статьи содержит три особо квалифицирующих признака. Преступление совершено:

- организованной группой;
- с применением насилия, опасного для жизни и здоровья;
- в особо крупном размере.

Резюмируя вышеизложенное, вернемся к судебному делу, описанному в начале исследования. В связи с введением новой статьи в УК РФ дело квалифицировалось по-другому. Вместо ч. 2 ст. 330 применялась ст. 172.4. Сравнивая ответственность по обеим нормам, видно, что нововведенная статья обладает более широким кругом видов наказания для применения.

Таким образом, введение статьи, регулирующей незаконное осуществление деятельности по возврату просроченной задолженности физических лиц, способствует конкретизации при квалификации деяний. Также расширенный перечень наказаний облегчит принятие гуманного и соразмерного вида и размера уголовной ответственности для виновных.

Литература:

1. Дело № 1–297/2017: приговор Алапаевского городского суда Свердловской области от 27.12.2017 по делу № 1–297/2017 // Официальный сайт Алапаевского городского суда Свердловской области — URL: <https://alapaevsky.svd.sudrf.ru> (дата обращения: 25.01.2024)
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ: [Принят Государственной Думой 20 декабря 2001 года; Одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года] (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1.
3. О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»: федеральный закон от 03.07.2016 № 230-ФЗ: [Принят Государственной Думой 21 июня 2016 года; Одобрен Советом Федерации 29 июня 2016 года] (ред. от 10.07.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2016. — № 27 (ч. 1). — Ст. 4163.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: [Принят Государственной Думой 24 мая 1996 года; Одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года] (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.

Дискриминация в трудовом праве Российской Федерации: вопросы теории и практики

Свиридов Антон Евгеньевич, студент
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

Актуальность данной работы обусловлена статистическими данными, связанными с дискриминацией при трудоустройстве, а также наличием материалов судебной практики по делам в данной области. Целью является выявление механизма противодействия дискриминации в Российской Федерации с точки зрения теории и практики. Для выполнения поставленной цели реализуются следующие задачи: изучить законодательное регулирование по вопросу дискриминации в сфере труда; проанализировать результаты статистики и материалы судебной практики, чтобы взглянуть на ситуацию с практической стороны; провести параллель между теорией и практикой и выявить пробелы. По результатам проведенного исследования были сделаны выводы, что законодательство Российской Федерации достаточно детально регулирует дискриминацию в сфере труда, но, исходя из статистических данных и судебной практики, становится очевидным, что не все работодатели соблюдают предписанные трудовым законодательством нормы.

Ключевые слова: дискриминация по возрасту, дискриминация по полу, дискриминация по национальности, дискриминация по имущественному состоянию

Запрет дискриминации в Российской Федерации регулируется на конституционном уровне. Так, согласно ч. 1 ст. 19 Конституции Российской Федерации (далее по тексту — Конституция РФ), «все равны перед законом и судом» [13]. Во второй части указанной статьи приведен открытый перечень факторов, относительно которых запрещена дискриминация. Среди них законодатель выделяет пол, национальность, место жительства, расу, имущественное и должностное положение, религию, принадлежность к общественным объединениям, а также другие обстоятельства, относительно которых может возникнуть дискриминация.

Более расширено термин «дискриминация» по отношению к труду представлен в ч. 1 ст. 1 Конвенции № 111 Международной организации труда «Относительно дискриминации в области труда и занятий» (далее по тексту — Конвенция «Относительно дискриминации в области труда и занятий») [15]. Так в п. «а» указанной части представлен перечень дискриминирующих обстоятельств в сфере труда, схожий с перечисленным выше из Конституции РФ. В п. «b» дается понимание того, что перечень является открытым и дискриминацией будет признаваться любое другое различие, которое нарушает равенство людей в сфере труда.

В трудовом законодательстве Российской Федерации принцип запрета дискриминации в сфере труда регулируется в Трудовом кодексе Российской Федерации (далее по тексту — ТК РФ). Так согласно ст. 3 ТК РФ, «каждый имеет равные возможности для реализации своих трудовых прав» [16]. Также в ч. 2 указанной статьи приведен перечень дискриминационных обстоятельств, схожий с перечнями в Конституции РФ и Конвенции «Относительно дискриминации в области труда и занятий». При этом в ТК РФ перечень оканчивается словами «других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника». Под данные обстоятельства вписываются дискриминация по возрасту, которая не перечислена ни в одном из вышеупомянутых источников, а также дискриминация по наличию/отсутствию вредных привычек у будущего работника.

Помимо ТК РФ, дискриминация в трудовых правоотношениях регламентирует п. 6 ст. 25 Закона РФ от 19.04.1991 № 1032-1

«О занятости населения в Российской Федерации» [14]. Указанная норма запрещает работодателям размещать объявления о свободных рабочих местах, содержащие в себе любой из видов дискриминации по отношению к работнику. Дальше также как и в предыдущей норме приводится открытый перечень видов дискриминаций в трудовых правоотношениях. Здесь следует отметить второй абзац данного пункта, который указывает, что в случаях нарушения предписанного выше запрета, т.е. распространение работодателем объявлений о свободных рабочих местах, в которых содержится какой-либо вид дискриминации, будут подвергаться административной ответственности в соответствии с нормами Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее по тексту — КоАП РФ).

Перейдем непосредственно к нормам КоАП РФ, регулирующим ответственность за распространение изложенных выше объявлений. Так, согласно ст. 13.11.1 КоАП РФ [12], за распространение объявлений о свободных рабочих местах с ограничениями дискриминирующего характера накладывается административный штраф от 500 до 1 000 рублей на граждан; от 3 000 до 5 000 рублей на должностных лиц и от 10 000 до 15 000 на юридических лиц.

Выше представлены перечни дискриминационных обстоятельств из нескольких источников права. Однако это лишь перечни без подробного разъяснения. В связи с этим необходимо остановиться на более детальном рассмотрении отдельных обстоятельств, которые чаще всего встречаются перед работниками в период трудоустройства.

Сервисом «Зарплата.ру» был проведен опрос среди 1940 работающих жителей страны в возрасте от 18 до 55 лет. В результате опроса 37% работников при устройстве на работу сталкивались с дискриминацией по возрасту, 19% — по полу, 12% по национальности, 11% по внешности, 9% по ограничениям по здоровью, 6% по семейному положению и 6% по социальному положению [1].

Первым из рассматриваемых критериев будет возраст. В судебной практике встречается немало примеров дискриминаций по рассматриваемому обстоятельству. Так на рассмотрение Самарского областного суда попало дело о том, что МАУ

«Редакция газеты »В« в одном из выпусков в разделе »Работа« опубликовало объявление о вакансии »Оператора« в »СП«, в котором прописывалось от какого конкретного возраста набираются работники [7]. Подобное дело рассматривал и Московский городской суд. В данном деле ООО »Пронто-Москва« на принадлежащем ему сайте опубликовало объявления, по которым требуются водители в возрасте не меньше 30 лет и работники в возрасте не меньше 25–45 лет [4]. Аналогичное дело рассматривал Томский областной суд. В нем ООО »ЧОП «Отечество-С»» на принадлежащем ему сайте разместило объявления на должность охранника, а также оперативного дежурного в возрасте от 20 до 45 лет и от 30 до 45 лет соответственно, а также на должность охранника в группу быстрого реагирования в возрасте от 25 до 45 лет [10].

В объявлениях, которые приведены выше, указывается лишь один дискриминирующий признак — возраст. Однако существуют примеры из практики, в которых одновременно с возрастом может указываться ещё один критерий. Так, например, Ставропольский краевой суд рассмотрел дело, в котором должностные лица Министерства труда и социальной защиты населения Ставропольского края обнаружили объявления о свободных рабочих местах, содержащие следующую информацию: «на вакансию ... приглашается заправщик (бензин, газ) мужского пола в возрасте от 18 до 30 лет; на вакансию ... приглашается бармен женского пола в возрасте от 20 лет; на вакансию ... приглашается диспетчер женского пола в возрасте от 22 до 60 лет [8]. Подобное дело попало на рассмотрение Томскому областному суду. В нем индивидуальный предприниматель выложил на сайте объявление о свободном рабочем месте, в котором на должность менеджера требовалась женщина в возрасте от 30 до 42 лет [11].

Исходя из двух вышеизложенных абзацев, становится очевидным, что статистические данные упомянутого выше опроса отражают реальную действительность размещенных объявлений о свободных рабочих местах. В приведенных выше примерах отражена дискриминация по возрастному и половому признакам. Итогом каждого упомянутого дела послужило возбуждение дела об административном правонарушении и возложение административной ответственности на работодателей, которые разместили объявления с дискриминирующими критериями.

Помимо возрастного и полового критерия, в судебной практике встречаются примеры дел с другими дискриминирующими обстоятельствами. Одним из таких обстоятельств, упомянутых в нормативных правовых актах является имущественное положение кандидата на рабочее место. Так, например, Ульяновский областной суд рассмотрел дело, в котором ООО «Независимость» распространило в сети объявление о свободном рабочем месте в должности менеджера по тендерам. В данном объявлении одним из требований к кандидатам являлось наличие личного автомобиля [9]. Похожее дело было рассмотрено Восьмым кассационным судом общей юрисдикции. В нем на сайте, принадлежащем ООО «Зарплата.ру», было размещено объявление о вакантной должности курьера. При этом к соискателю выдвигалось аналогичное требование о наличии личного автомобиля [2].

Помимо рассмотренных выше требований к личным автомобилям в судебной практике существуют и другие дискриминационные критерии, связанные с имущественным положением. Так, например, Второй кассационный суд общей юрисдикции рассмотрел дело, в котором ООО «Телетел» разместило объявление о свободных рабочих с указанием на наличие у кандидатов собственного ПК, а также определенной версии программного обеспечения [3].

Из приведенных выше примеров видно, что работодатели в некоторых случаях могут предъявить к соискателям наличие определенного имущества, которое в соответствии с законодательством Российской Федерации обязаны самостоятельно предоставить будущему работнику. Указанные примеры являются дискриминационными по отношению к имущественному положению кандидатов на свободные рабочие места и противоречат законам, указанным в начале научной работы. Каждое из упомянутых дел закончилось возбуждением дела об административном правонарушении и наложением административной ответственности на работодателей. Как видно из судебных инстанций, некоторые работодатели пытались признать незаконным наложение на них санкций, но все суды оставляли жалобы без удовлетворения.

Помимо рассмотренных дискриминаций по возрастному и половому признаку, а также имущественному положению, в судебной практике существуют дела с ещё одни дискриминационным обстоятельством. Как было указано при рассмотрении норм ТК РФ, регулирующих дискриминацию, что перечень обстоятельств является открытым и заканчивается словами «других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника» [16]. Одним из таких обстоятельств является наличие\отсутствие вредных привычек у кандидатов на вакантную должность. Так Пермский краевой суд рассмотрел дело, в котором в печатном издании рекламной газеты «В курсе Пермь», издателем которого является ООО «Актив Медиа», было размещено объявление о вакантной должности продавца на предприятие. Данное объявление содержало дискриминационный критерий, а именно отсутствие вредных привычек [5]. Аналогичное дело попало под рассмотрение Московского городского суда. В нем на сайте, владельцем которого является ООО «КЕХ eКоммерц», было размещено объявление о вакантной должности водителя категории «Е» на «Камаз». К данному объявлению прилагался перечень требований, один из которых являлось отсутствие вредных привычек у будущих работников [6].

Наличие вредных привычек у работника не никак не связано с деловыми качествами работников, соответственно с законодательной точки зрения, является дискриминационным признаком по отношению к соискателям на вакантную должность.

Резюмируя все вышеизложенное, можно сделать несколько важных выводов. Законодательство Российской Федерации соответствует нормам международного права и достаточно детально регулирует вопрос о недопущении дискриминации в сфере труда, а также о возложении ответственности на работодателей, которые пренебрегут указанным запретом. При этом статистические данные и материалы судебной практики пока-

зывают, что в практической действительности существуют ситуации, в которых кандидаты на вакантные места сталкиваются с дискриминацией по тому или иному критерию. В связи с этим встает вопрос об анализе подобных ситуаций, выявлении

в них общих признаков и проработки концепции законопроекта о внесении изменений в указанные в начале работы нормативные акты с целью минимизации возможности возникновения нарушений с сфере дискриминации при трудоустройстве.

Литература:

1. Агентство социальной информации: Сайт. — URL: <https://www.asi.org.ru> (дата обращения: 13.10.2023).
2. Дело № 16–3750/2020: постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 07.07.2020 по делу № 16–3750/2020 // Официальный сайт Восьмого кассационного суда общей юрисдикции: Сайт — URL: <https://8kas.sudrf.ru> (дата обращения: 13.10.2023).
3. Дело № 16–7414/2020: постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 30.10.2020 по делу № 16–7414/2020 // Официальный сайт Второго кассационного суда общей юрисдикции: Сайт — URL: <https://2kas.sudrf.ru> (дата обращения: 13.10.2023).
4. Дело № 4а-4287/2015: постановление Московского городского суда от 25.12.2015 по делу № 4–4287/2015 // Официальный сайт Московского городского суда: Сайт — URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs> (дата обращения: 13.10.2023).
5. Дело № 44а-16/2017: постановление Пермского краевого суда от 12.01.2017 по делу № 44а-16/2017 // Официальный сайт Пермского краевого суда: Сайт — URL: <http://oblsud.perm.sudrf.ru> (дата обращения: 13.10.2023).
6. Дело № 4–0807/2017: постановление Московского городского суда от 03.04.2017 по делу № 4–807/2017 // Официальный сайт Московского городского суда: Сайт — URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs> (дата обращения: 13.10.2023).
7. Дело № 4А-147/2015: постановление Самарского областного суда от 17.02.2015 по делу № 4А-147/2015 // Официальный сайт Самарского областного суда: Сайт — URL: <http://oblsud.sam.sudrf.ru> (дата обращения: 13.10.2023).
8. Дело № 4а-228/2017: постановление Ставропольского краевого суда от 14.03.2017 по делу № 4а-228/2017 // Официальный сайт Ставропольского краевого суда: Сайт — URL: <http://kraevoy.stv.sudrf.ru> (дата обращения: 13.10.2023).
9. Дело № 4А-253/2018: постановление Ульяновского областного суда от 27.06.2018 по делу № 4А-253/2018 // Официальный сайт Ульяновского областного суда: Сайт — URL: <http://www.uloblsud.ru> (дата обращения: 13.10.2023).
10. Дело № 4а-496/2017: постановление Томского областного суда от 10.11.2017 по делу № 4а-496/2017 // Официальный сайт Томского областного суда: Сайт — URL: <http://oblsud.tms.sudrf.ru> (дата обращения: 13.10.2023).
11. Дело № 4а-7/2016: постановление Томского областного суда от 11.01.2016 по делу № 4а-7/2016 // Официальный сайт Томского областного суда: Сайт — URL: <http://oblsud.tms.sudrf.ru> (дата обращения: 13.10.2023).
12. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ: [Принят Государственной Думой 20 декабря 2001 года; Одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года] (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1.
13. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учётом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2020. — № 11. — Ст. 1416.
14. О занятости населения в Российской Федерации: Закон РФ от 19.04.1991 № 1032–1 (ред. от 28.12.2022) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 17. — Ст. 1915.
15. Относительно дискриминации в области труда и занятий: Конвенция № 111 Международной организации труда: [Принята в г. Женеве 25.06.1958 на 42-й сессии Генеральной конференции МОТ] // Ведомости ВС СССР. — 1961. — № 44. — Ст. 448.
16. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ: [Принят Государственной Думой 21 декабря 2001 года; Одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года] (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 3.

Взаимодействие органов прокуратуры с судебной системой

Сibaгaтoвa Зaринa Мунирoвнa, студeнт
Чeлябинский гoсударственный университет

Целью исследования является выявление и систематизация механизмов взаимодействия органов прокуратуры и судебной системы. Автором отмечается ключевая роль прокурора в отправлении правосудия, которая заключается в обеспечении вынесения справедливого вердикта на основе принципов беспристрастности, научности и объективности. В рамках статьи подчёркивается

важность модернизации законодательства при инициации прокуратуры на основе научного подхода для минимизации коллизий, пробелов и соответствия нынешним реалиям.

Ключевые слова: судебная система, прокуратура, обвинение, судопроизводство, правоприменение.

Взаимодействие прокуратуры и судов является конституционным принципом, закладывающим базис для эффективного функционирования системы сдержек и противовесов. Совместная партнёрская деятельность этих органов обусловлена частичным пересечением задач: обеспечение и укрепление законности, защита законных прав и интересов человека и гражданина, содействие верховенству закона.

Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации содержат нормы, закрепляющие обязанность участия прокурора в судебном заседании на стороне обвинителя в рамках судебного разбирательства в судах общей юрисдикции, а также в порядке апелляционного и кассационного судопроизводства [1; 2].

Участие прокурора в судебной деятельности проявляется в представлении и анализе доказательной базы, участии в прениях, активной позиции при допросе сторон и свидетелей, изучении дела до судебного заседания. Следовательно, справедливый вердикт и качество отправления правосудия является не только достижением судьи и суда, но и прокурора и прокуратуры, которые содействуют защите пострадавшей стороны [3, с. 68].

О. А. Фомичёва подчёркивает, что завершение судебного заседания не оканчивает полномочия прокуратуры в сфере обеспечения правосудия. В частности, прокуратура должна следить за обоснованностью и соразмерностью судебных вердиктов, участвовать в отправлении апелляционного и кассационного правосудия, разрешать сложные казусы судебной практики, вырабатывая стандартизированные подходы их решения для будущих судебных прецедентов [4, с. 50].

Кроме того, органы прокуратуры играют важную роль в организации гражданского судопроизводства. Учитывая сложный характер данной категории дел, участие прокуроров является необходимым условием объективного разрешения судебной тяжбы, поскольку представленные прецеденты могут

затрагивать интересы граждан, неопределённого круга лиц, органов государственной власти и местного самоуправления.

Участие прокурора в гражданском процессе возможно при помощи обращения в суд с заявлением или иском. Имплементация данного механизма, как правило, осуществляется при недостаточной эффективности иных мер прокурорского реагирования по отношению к гражданам, которые не могут эффективно реализовывать меры самозащиты своих прав (как правило, это социально незащищённые категории граждан) [5, с. 20].

Ещё одной формой участия прокурора в судебной деятельности выступает реализация полномочий по отправлению арбитражного судопроизводства, которое направлено на защиту экономических интересов Российской Федерации, регионов и муниципалитетов. Особенности данной судебной процедуры детально описаны в ч. 5 ст. 52 АПК РФ [6].

Следовательно, участие прокуратуры в организации гражданского, арбитражного и уголовного правосудия содействует оптимизации правоприменения, выработки единых и оптимальных подходов к урегулированию отдельных категорий судебных дел и обеспечению реализации принципа справедливости при вынесении приговора. Для реализации данной цели эффективной мерой будет проведение круглых столов для обсуждения проблем практики и теории правосудия, специализированных семинаров или даже создание научно-методического совета [7, с. 80].

Немаловажным механизмом обеспечения эффективности нормативно-правового регулирования отдельных сфер выступает надзор прокуратуры за законностью принятых нормативно-правовых актов, что проявляется в виде возможности опротестовывать спорные законы [8, с. 10].

Таким образом, можно отметить, что участие прокурора в отправлении правосудия заключается в его активном участии в уголовном, арбитражном и судебном судопроизводстве с целью обеспечения объективности, справедливости и научности вынесенных вердиктов.

Литература:

1. О прокуратуре Российской Федерации: закон Российской Федерации от 17.01.1992 № 2202-1 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1992. — № 8. — Ст. 366.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 52. — Ст. 4921.
3. Юлдашова, Т. А. Особенности взаимодействия органов прокуратуры и судов общей юрисдикции / Т. А. Юлдашова, А. В. Майоров // Вестник Уральского института экономики, управления и права. — 2021. — № 3(56). — С. 67–71.
4. Фомичева, О. А. Прокуратура как субъект права законодательной инициативы в законотворческой деятельности / О. А. Фомичева // Государственная власть и местное самоуправление. — 2018. — № 10. — С. 50–55.
5. Газетдинов, Н. И. Правосудие как основная форма реализации судебной власти / Н. И. Газетдинов // Российский судья. — 2020. — № 6. — С. 20–23.
6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 30. — Ст. 3012.
7. Чимитов, Э. О. Российская судебная система / Э. О. Чимитов // Аспирант. — 2019. — № 1(43). — С. 80–82.

8. Понежевский, В. А. Взаимодействие прокуратуры и законодательных (представительных) органов власти субъектов Федерации в процессе формирования их законодательной базы / В. А. Понежевский // Законность. — 2016. — № 1(975). — С. 8–13.

Правовое регулирование брачного договора в международном частном праве

Сиротина Анастасия Александровна, студент;

Смирнова Ксения Сергеевна, студент

Научный руководитель: Ермолаева Тамара Александровна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

В данной научной статье дается характеристика правового регулирования брачного договора с точки зрения международного частного права. При этом особое внимание уделяется основаниям и порядку заключения брачного договора исходя из норм российского и международного права. С точки зрения условий заключения брачного договора были определены определенные особенности, которые характерны для рассматриваемого института. В рамках данной работы рассмотрены положения проекта регламента Европейского союза и его соотношение с нормами отечественного законодательства, регулирующего семейные и имущественные отношения. При этом также определены правовые неточности, существующие в нормах российского законодательства.

Ключевые слова: брачный договор, семейные отношения, имущественные отношения, международное частное право, российское законодательство, законодательство зарубежных стран.

В российском законодательстве первое определение заключения договора между супругами о порядке владения имуществом закреплено в гражданском кодексе Российской Федерации в 1994 году в разделе «Общая собственность супругов». В дальнейшем как самостоятельный институт семейного права брачный договор формируется в 1995 году. Это было обусловлено тем, что принят Семейный кодекс Российской Федерации (далее — СК РФ). При этом в законодательстве появилась коллизионная норма, регулирующая вопросы брачного договора.

В соответствии со ст. 161 СК РФ имеет место быть возможность отступления от указанной нормы права посредством выбора со стороны супругов [2]. При этом пунктом 1 названной выше нормы к отношениям супругов применяется закон государства в соответствии с их гражданством или местом жительства [2]. Исходя из этого правила, супруги получили возможность составления брачного договора.

В юридической науке существует несколько мнений ученых по данному вопросу. Первая часть ученых-правоведов считает брачный договор полноценной гражданско-правовой сделкой (договором), другая часть видит в нем договор семейного права.

Так, М. В. Антокольская считает, что «брачный договор должен рассматриваться в качестве отдельного вида гражданских договоров» [3]. Такого же мнения придерживается Б. М. Гонгалло. По мнению О. Н. Низамиевой «семейно-правовая природа брачного договора обусловлена специфическими особенностями, в частности, строго определенный субъективный состав» [7].

Развитие коллизионного права наблюдается через принцип автономии воли сторон, который является основным в сфере гражданско-правовых договорных отношений.

Если говорить про нормы зарубежного законодательства, то в соответствии с ним также регулируются вопросы имущественных отношений супругов. Посредством изучения ино-

странный опыта в данном вопросе станет возможным выявить общие проблемы и найти решения в российском законодательстве. Граждане Российской Федерации также во много заинтересованы в данном подходе, так как существует тенденция вступления в брак с гражданами иностранных государств.

Международных документов, регулирующих вопросы брачно-семейных договорных отношений не так много. В основном, они распространяются на ряд европейских стран, Российская Федерация в данных актах не участвует. Гагская конвенция от 14 марта 1978 года является основным международным документом.

Кишиневская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 года регулирует некоторые коллизионные вопросы, связанные с имущественным отношением между супругами. Тем не менее, в указанном документе отсутствуют положения относительно регулирования вопросов брачного договора между супругами.

В соответствии с нормами Гагской конвенции устанавливается право, которое применяется к режимам собственности супругов. Тем не менее, исключение составляют алиментные обязательства [1]. Следовательно, можно говорить о том, что у супругов есть возможность в самостоятельном порядке выбрать право, которое будет применяться к режиму их собственности.

Право, которое было определено супругами, имеет свое распространение, как на движимое, так и на недвижимое имущество. При этом супруги обладают правом по определению права того государства, где находится имущество [5]. Положения Конвенции 1978 года тщательно исследовались в научных трудах.

Нормы российского законодательства устанавливают возможность в соответствии с принципом автономии воли сторон выбирать то право, которое будет применяться к брачному до-

говору. Заключая брачный договор, его стороны вправе выбирать по отношению к имуществу применимое право [4].

С точки зрения международно-правового регулирования вопросов брачного договора имеют место быть как сходства, так и различия по сравнению с российским законодательством. Рассмотрим на примере законодательство Германии и Франции.

Законодательство Германии по своей правовой природе регулирования института брачного договора близок к российскому законодательству. В соответствии с правовыми рамками, установленными Германским уложением, для официального оформления брачного договора требуется письменное соглашение, оформленное в физическом присутствии обеих сторон и нотариуса. Основной целью данного договорного соглашения является разграничение и регулирование имущественных отношений между супругами по договору. Кроме того, брачный договор предоставляет возможность гибко изменять конкретные положения, предписанные действующим законодательством.

И, наоборот, в контексте французского законодательства институт брачного договора регулируется возможностью его официального оформления с помощью механизма представительства. При этом брачный договор не всегда может быть заключен в семейных отношениях с участием иностранных граждан. В рамках Гражданского кодекса Франции предлагается широкий спектр договорных режимов, предоставляющих супругам широкий спектр вариантов структурирования их су-

пружеских отношений. Примечательно, что это включает в себя положение о расширении прав и возможностей, которое предоставляет супругам прерогативу устанавливать собственный режим с учетом их конкретных предпочтений и обстоятельств.

Таким образом, исходя из вышеизложенного и анализируя положения российского законодательства и законодательства зарубежных стран (на примере Германии и Франции), при регулировании института брачного договора, возникают способы регулирования имущественных отношений, как отдельного механизма, либо в совокупности с личными неимущественными отношениями. Брачный договор играет важную роль для лиц, вступающих в брак. Это важно, если один из супругов является иностранным гражданином. Он служит гарантией безопасности для супругов в имущественных и личных неимущественных отношениях, а также отношениях родителей и детей. Кроме того, можно избежать множества спорных ситуаций. При этом следует отметить, что принцип автономии воли сторон является ключевым понятием в российских гражданско-правовых договорных отношениях, позволяющим супругам отступать от стандартной коллизионной нормы. Изучение условий брачного договора в разных странах указывает на отличительные особенности этого правового института. В нем подчеркивается многогранный характер брачного договора, служащего механизмом регулирования как имущественных, так и личных неимущественных отношений.

Литература:

1. Конвенция о праве, применимом к режимам собственности супругов 1978 г. (Гаага, 14 марта 1978 г.) // Международное частное право, сборник документов. М., 2017. С. 694–699.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 1. — Ст. 16; 2023. — № 31 (Часть III). — Ст. 5812.
3. Антокольская М. В. Семейное право: Учебник. М.: Юристъ, 2017. 132 с.
4. Семейное право: учебник и практикум для вузов / Л. М. Пчелинцева [и др.]; под редакцией Л. М. Пчелинцевой; под общей редакцией Л. В. Цитович. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 330 с.
5. Злобина И. В. О юридической сущности брачного контракта: гражданско-правовая сделка или супружеский контракт // Закон и право. 2019. № 8. С. 14–15.
6. Марышева Н. И., Муратова О. В. Брачный договор в международном частном праве: правовое регулирование в России и ЕС // Журнал российского права. 2014. № 6. С. 14–16.
7. Низамиева О. Н. Семейное право. СПб.: Питер, 2016. 260 с.

Расследование дел об административных правонарушениях в области таможенного дела как стадия административного производства

Сичинава Александра Аслановна, студент

Научный руководитель: Дригола Эдуард Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Ростовский филиал Российской таможенной академии

В статье приводится общая характеристика стадии административного расследования. Рассматривается необходимость проведения административного расследования по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела. Также исследуются вопросы компетенции должностных лиц таможенных органов.

Ключевые слова: административное расследование, юрисдикция, таможенные органы, правонарушения, область таможенного дела.

Investigation of cases of administrative offenses in the field of customs affairs as a stage of administrative proceedings

The article defines the general characteristics of the administrative investigation stage. The need to conduct an administrative investigation in cases of administrative offenses in the field of customs is considered. The issues of competence of customs officials are also examined.

Keywords: administrative investigation, jurisdiction, customs authorities, offenses, area of customs affairs.

Ни одна сфера жизни в современном мире не остается защищенной от различного рода правонарушений. Рассмотрение административных правонарушений в области таможенного дела является актуальным, поскольку они затрагивают вопросы внешней и внутренней политики государства. Также актуальность обусловлена тем, что методика расследования дел об административных правонарушениях в области таможенного дела является важной составляющей правоприменительной практики и способствует обеспечению законности и справедливости в сфере таможенного дела. Таможенное дело является одной из ключевых областей государственного контроля, поскольку нарушения в этой сфере могут иметь серьезные последствия для экономики государства и его внешней политики. В связи с этим, расследование дел об административных правонарушениях в области таможенного дела требует особого подхода, который позволит обнаруживать и раскрывать правонарушения такого рода.

На современное международное таможенное право возложено множество функций. Основными функциями, которые выделяются в данной статье, являются правоохранительная и защитная.

Как было указано ранее, таможенное дело имеет важное значение для государства в рамках обеспечения защиты внешней торговли и пересечения таможенной границы участниками ВЭД. Для обеспечения такой защиты, в рамках таможенного законодательства России как участника ЕАЭС вводится система запретов и ограничений, мер таможенно-тарифного регулирования и иных мер.

В свою очередь, правоохранительные органы ориентированы на выявление и предотвращение нарушений таможенного законодательства. Их защитная функция направлена на охрану интересов как международного сообщества в целом, так и отдельных государств. Эта функция также основана на сохранении глобального правопорядка путем установления запретов и ограничений на перемещение потенциально опасных объектов, товаров, услуг и транспортных средств.

Административное правонарушение — это противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) и законами субъектов РФ установлена административная ответственность [1]. В свою очередь, административным правонарушением в области таможенного дела является деяние, запрещенное нормами главы 16 КоАП РФ.

Ответственность за такое правонарушение отличается от уголовной из-за характера совершаемого деяния и вреда, наносимого общественным отношениям. Административная от-

ветственность призвана регулировать поведение граждан и организаций в обществе, обеспечивать порядок и соблюдение правил, а также защищать интересы государства и общества.

Направленностью административной юрисдикции является разрешение споров по административным вопросам и оценка фактических вопросов в управленческих отношениях. Ее целью является защита прав и интересов отдельных лиц и организаций.

Эти споры имеют ярко выраженный административно-правовой характер и предусматривают наличие конкретных участников и процедур. Поэтому для разрешения таких споров необходимы специализированные правовые и процессуальные механизмы.

В рамках такой юрисдикции таможенные органы несут обязанности, направленные на поддержание правопорядка, отличные от общей правовой системы, как это предусмотрено административно-процессуальным законодательством России.

По сути, сотрудники таможни стремятся добиться положительных результатов при выполнении важных государственных обязанностей, соблюдая при этом российские правовые нормы. Они используют как индивидуальные, так и коллективные интересы, и мотивацию для удовлетворения потребности государства в охране товарооборота.

Помещение правонарушений под контроль таможенных органов входит в их функции, предполагающие применение административно-правовых мер. Должностные лица таможни посвящают значительную часть своей работы осуществлению полномочий, связанных с административным расследованием [2]. Характер этой деятельности определяется целью обеспечения национальной безопасности.

До принятия КоАП РФ административное расследование отождествлялось с возбуждением дела об административном правонарушении. Среди некоторых теоретиков была распространена точка зрения о том, что такое расследование является стадией применения мер административного характера. Так или иначе, ставился вопрос о необходимости выделения административного расследования как особой формы возбуждения дела.

Действующий КоАП РФ в качестве одного из аспектов рассмотрения таких дел включает стадию административного расследования, что затрудняет возбуждение дел об административных правонарушениях. Это предполагает сдвиг в сторону акцента на административную сферу, а не на уголовную сферу в борьбе с правонарушителями [2]. Однако многие теоретики в настоящее время поддерживают идею выделения такой стадии.

По сути, под расследованием в этом контексте понимаются действия, предпринимаемые лицами, участвующими в административном процессе, с целью привлечения правонарушителей к административной ответственности.

Административное расследование проводится в случае обнаружения или совершения административного правонарушения. На тщательность, объем и результативность расследования может влиять тяжесть правонарушения, и в случае обнаружения нарушения административного законодательства, материалы дела могут быть возвращены должностному лицу. После окончания расследования должностным лицом таможенного органа составляется протокол или выносится постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении [1].

В ходе административного расследования таможенными органами чаще всего (в зависимости от состава административного правонарушения) в соответствии с КоАП РФ осуществляются следующие процессуальные действия:

- опрашиваются свидетели административного правонарушения, отбираются объяснения у лиц, в отношении которых ведется производство по делу (ст. 26.3);
- применяются меры обеспечения производства по делу;
- отбираются пробы и образцы товаров, являющихся предметами административного правонарушения для последующего проведения экспертных исследований (ст. 26.5);
- назначается экспертиза (ст. 26.4);
- истребуются необходимые сведения (ст. 26.10);
- направляются запросы и поручения в соответствующие территориальные органы (ст. 26.9 КоАП РФ).

Срок проведения такого расследования не должен превышать одного месяца с момента возбуждения дела (лишь в исключительных случаях может быть продлен до полугода).

Те подразделения таможенных органов, которые правомочны осуществлять административное расследование, необходимо рассматривать в качестве представителей уполномоченного федерального органа исполнительной власти в области таможенного дела [2]. На такие подразделения возлагаются функции и обусловленные функциями задачи осуществлять административное расследование от имени государства в пределах конкретной территории.

Согласно статистическим данным ФТС России в целом: За 9 месяцев 2023 года таможенными органами возбуждено 116 305 дел об административных правонарушениях. Из общего количества дел, возбужденных за 9 месяцев 2023 года, 45,6% (53 092 дела) приходится на юридических лиц, 31,8% (36 992 дела) — на физических лиц, 13,1% (15 266 дел) — на должностных лиц, 9,2% (10 762 дела) — на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и 0,1% (193 дела) — на неустановленных лиц.

Наибольшее количество дел об АП возбуждено в связи с нарушениями, предусмотренными главой 16 КоАП РФ — 69 381. Из них по контрабандообразующим составам (ст. ст. 16.1, 16.2,

16.3, 16.4 КоАП РФ) — 49 472 дела об АП (42,5% от общего количества возбужденных дел).

Возбуждено 46 924 дела об АП, не связанных с нарушениями таможенных правил (другие составы). Из них за непредставление или несвоевременное представление в таможенный орган статистической формы учета перемещения товаров (статья 19.7.13 КоАП РФ) возбуждено 34 189 дел (29,3%), за нарушения валютного законодательства Российской Федерации и актов органов валютного регулирования (статья 15.25 КоАП РФ) возбуждено 7 800 дел (6,7%).

Предметами АП за 9 месяцев 2023 года чаще всего являлись валюта, алкогольная продукция, табачные изделия, продукция растительного происхождения, легковые автомобили, а также древесина и изделия из нее. По результатам рассмотрения дел об АП (в том числе возбужденных в предыдущих периодах) вступило в законную силу 113 881 постановление о назначении административных наказаний по делам об АП, из них должностными лицами таможенных органов назначены наказания по 97 045 делам об АП, судом или уполномоченным органом — по 16 836 делам об АП. Взыскано административных штрафов на сумму 1,72 млрд руб. В уполномоченные органы передано имущество общей стоимостью 3,06 млрд руб.

Таким образом, административные правонарушения в области таможенного дела представляют серьезную опасность для экономики государства. Учитывая фискальную функцию таможенных органов, нарушения в рассматриваемой области приводят к потере государственных доходов и снижению конкурентоспособности экономики государства на мировой арене.

Административное расследование может рассматриваться как комплексное правовое явление общего административного процесса, которое является его частью. Такое расследование представляет собой самостоятельную процессуальную деятельность, осуществляемую уполномоченными должностными лицами по рассмотрению административных правонарушений, в частности связанных с таможенными правилами. Однако, в отличие от других видов юридического процесса, в настоящее время не существует всеобъемлющего определения или свода правил для этой формы расследования в рамках административного производства.

Необходимость проведения административного расследования объясняется процессом получения доказательств совершенного таможенного правонарушения, что зачастую занимает большой промежуток времени. Учитывая постоянно возникающие проблемы в обнаружении и раскрытии дел об административных правонарушениях в области таможенного дела, стадию административного расследования отличает усложненный характер производства. Методика проведения такого расследования должна иметь направленность на решение всех возникающих в процессе проблем.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС «Консультант-Плюс» URL: <http://www.consultant.ru>.
2. Сафонов П. Н. Производство по делам об административных правонарушениях, отнесенных к компетенции таможенных органов: учебник и практикум для вузов, 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт. 2023. 209 с. [Электронный ресурс] URL: <https://urait.ru/bcode/531397>.

Процессуальная форма принципа справедливости

Скворцов Денис Станиславович, студент магистратуры
Научный руководитель: Угольникова Наталья Викторовна, кандидат юридических наук, доцент
Международный юридический институт (г. Москва)

Автор анализирует принцип справедливости с точки зрения философско-этического и нравственного подхода, а также применения данного принципа в контексте конституционного, уголовно-правового и уголовно-процессуального законодательства.

Автор делает вывод о важности подкрепления применения принципа справедливости механизмом принципа законности и гуманизма. А также необходимости соблюдения процессуальных процедур при возложении на виновного мера ответственности для исключения произвола и нарушения принципа справедливости.

Ключевые слова: этика, принцип, критерий, наказание, законность, милосердие, решение, правосудие, конфликт, виновный, личность.

Procedural form principle justice

The author analyzes the principle of justice from the point of view of a philosophical, ethical and moral approach, as well as the application of this principle in the context of constitutional, criminal law and criminal procedure legislation.

The author concludes that it is important to reinforce the application of the principle of justice by the mechanism of the principle of legality and humanism. As well as the need to comply with procedural procedures when imposing a measure of responsibility on the perpetrator to exclude arbitrariness and violation of the principle of justice.

Keywords: ethics, principle, criterion, punishment, legality, mercy, decision, justice, conflict, culprit, personality.

Категория справедливости с точки зрения организации общественных отношений, государственного устройства и реализации государственной политики представляется сложным и многомерным явлением.

В решении общественно-политических и экономических отношений в любом государстве категория справедливости представляется актуальной и своевременной в любой исторический период, однако в современных демократических государствах вопросы справедливости и способов ее обеспечения возникают на постоянной основе.

Принцип справедливости, где бы он ни был воплощен, в качестве источника своего существования имеет древнегреческую культуру этики и философии, вопросов нравственности и основ человеческой цивилизации и культуры.

Начиная с «Республики», написанной древнегреческим философом Платоном, и заканчивая «Теорией справедливости», написанной философом Дж. Ролзом, в каждой крупной работе по этике утверждается, что справедливость является частью центрального ядра морали [6, с. 31].

Принцип справедливости вне зависимости от сферы его применения означает, что к человеку применяется такое отношение, которое он демонстрировал сам, согласно принципу справедливости, каждому человеку воздается то, что он заслужил. Условно принцип справедливости можно охарактеризовать как «око за око, зуб за зуб», восходящий к принципу талиона, на котором основывалась система наказаний царя Хаммурапи.

Справедливость в определенной степени связана с беспристрастностью, которая позволяет судить только по поступкам без учета иных факторов, смягчающих или отягчающих отношение к судимому.

В то время как понятие справедливости обычно используется применительно к стандарту правильности, честность часто используется в отношении способности судить без учета чьих-либо чувств или интересов; честность также используется для обозначения способности выносить суждения, которые не являются чрезмерно общими, но которые конкретны и специфичны для конкретного случая.

В любом случае, представление о том, что с человеком обращаются так, как он того заслуживает, имеет решающее значение как для правосудия, так и для беспристрастности.

Необходимость в реализации принципа справедливости возникает в ситуации конфликта, когда общественные интересы и интересы личности не совпадают, когда необходимо распределить ограниченное количество ресурсов либо привести ситуацию к изначальному состоянию (либо если возмещение вреда невозможно, то к его компенсации).

Когда в ходе реализации общественных отношений возникают такого рода конфликты, возникает необходимость следования четким и определенным принципам. Принцип справедливости является четким ориентиром определенности и уравновешенности принимаемого решения. Для реализации общественных отношений нужны принципы справедливости, которые можно было бы принять в качестве разумных и справедливых стандартов для определения того, чего заслуживают участники отношений.

Реализация данного принципа в уголовно-правовых отношениях выражается в ст. 6 Уголовного кодекса РФ, согласно которому «наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и сте-

пени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного» дополнением данного положения выступает норм, согласно которой никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление.

В основе указанного подхода лежит некий общий принцип справедливости, понимаемый в философско-этическом смысле. И здесь перед нами встает вопрос, насколько предоставление каждому человеку того, чего он заслуживает, выражает принцип справедливости. Как мы определяем, чего заслуживают люди? Какие критерии, и какие принципы мы должны использовать, чтобы определить, что причитается тому или иному человеку?

Во времена неравноправного социального статуса людей (рабовладельческие общества, феодальные отношения, кастовые общества, общества с сословным строем) был распространен подход, при котором люди одинакового статуса относились справедливо только к равным, к остальным они могли относиться в зависимости от ситуации. Данный принцип был сформулирован Аристотелем и в течение многих столетий определял взаимоотношений в обществах.

В своей современной форме этот принцип иногда выражается следующим образом: к отдельным людям следует относиться одинаково, если только они не отличаются друг от друга способами, имеющими отношение к ситуации, в которую они вовлечены. Это означает, что отношение к людям не должно определяться никакими иными характеристиками, например, полом, возрастом, внешностью, национальностью, но только их действиями и поведением.

Однако существует множество различий, которые мы считаем оправданными критериями для того, чтобы относиться к людям по-разному. Например, российское уголовное законодательство предусматривает определенные послабления при назначении наказания для лиц в связи с их полом или наличием несовершеннолетних детей (в данном случае мы сталкиваемся с применением помимо принципа справедливости, принципа гуманизма) [3, с. 14].

Таким образом, эти критерии — потребность, вклад и усилия — которые мы признаем оправдывающими дифференцированное отношение, многочисленны.

С другой стороны, существуют также критерии, которые, по нашему мнению, не являются оправданными основаниями для особого отношения к людям.

Например, в сфере труда мы обычно считаем несправедливым предоставлять людям особое отношение на основе возраста, пола, расы или их религиозных предпочтений. Мы будем считать несправедливым, если за одно и то же преступление два человека, имеющих разный социальный и экономический статус, получат разные наказания, связанные не с совершением преступления, а именно с их социальным статусом. Мы также считаем несправедливым, когда человека наказывают за что-то, над чем он или она не имели контроля.

В данном случае мы приходим к тому, что принцип справедливости должен подкрепляться еще одним принципом, принципом законности. Именно принцип законности обеспечивает реализацию равного отношения и применения мер ответствен-

ности к лицам, чьи неправомерные действия характеризуются одинаково [4, с. 10].

В теории разработаны подходы к двум видам справедливости в обществе. Первый вид справедливости связан с распределением благ в рамках общественных отношений и связан с вопросами потребностей и приоритетов общества.

Вторым важным видом проявления справедливости является правосудие. Правосудие выражает справедливость в том, что применяет к виновным наказания, которые должны быть справедливыми. В целом наказания считаются справедливыми в той мере, в какой они учитывают соответствующие критерии, такие как тяжесть преступного деяния и умысел преступника, и не учитывают несущественные критерии, такие как национальность или социальный статус виновного.

Таким образом, реализация принципа справедливости, с одной стороны, должна подкрепляться и усиливаться принципом законности, дабы к каждому виновному были применены те меры ответственности, которые он заслужил. А с другой, применяется принцип гуманизма, который охватывает нематериальные аспекты человеческого взаимодействия, и направлен на сохранение человеческого взаимодействия и поддержки при любых обстоятельствах и в любых условиях.

Реализация принципа справедливости также должна обеспечиваться соблюдением определенных правил и процедур в ходе применения норм уголовного законодательства. Именно разработка определенных единообразных алгоритмов и процедур применения норм уголовного права обеспечивает единый подход к каждому участнику уголовно-процессуальных отношений, а значит соблюдение и гарантии его прав и свобод [1, с. 32].

Отношение к виновному с учетом закрепленных конституционно прав и свобод, также является маркером справедливого к нему отношения, поскольку данное лицо несет ответственность согласно нормам уголовного законодательства, в которых прописаны виды, формы и порядок применения уголовной ответственности.

Ни в уголовном, ни в уголовно-процессуальном законодательстве не говорится, что при совершении преступления человек лишается всех прав и может быть расчеловечен, нет, он сохраняет свое достоинство и несет то бремя ответственности, которое предусмотрено уголовным законодательством.

Процессуальная форма принципа справедливости в рамках уголовно-процессуального законодательства напрямую не определяется и не закрепляется, однако критерий справедливости при реализации норм уголовно-процессуального законодательства в тексте закона упоминается.

Так, ч. 2 ст. 6 УПК РФ говоря о назначении уголовного судопроизводства, отмечает, что справедливость при реализации уголовного судопроизводства воплощается тремя способами, назначении виновному лицу справедливого наказания, отказе от уголовного преследования невиновного лица, а также реабилитации лица, которое было осуждено незаконно.

Если при осуществлении дознания в сокращенной форме возникает опасность, что в отношении виновного может быть вынесен несправедливый приговор, то для реализации основополагающего принципа уголовного судопроизводства уго-

ловное дело возвращается для проведения дознания в общем порядке (ч. 4 ст. 226,9 УПК РФ).

Ст. 297 УПК РФ, характеризуя приговор суда, выделяет справедливость как важнейший его критерий. Объясняя значение признака справедливости как критерия приговора в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 N55 «О судебном приговоре» [5] отмечается, что справедливым может быть признан только такой приговор, который соответствует требованиям уголовно-процессуального законодательства, т.е. по своему содержанию, форме и порядку принятия и постановления, он должен соответствовать установленным требованиям. Также в основе справедливости приговора лежит правильное применение норм уголовного законодательства.

Гарантия соблюдения критерия справедливости судебного приговора раскрывается в 389.9 УПК РФ, согласно которой не-

справедливый приговор может быть обжалован в апелляционную инстанцию, задача которой как раз и состоит в том, чтобы установить, является ли обжалуемый приговор несправедливым.

При этом в ст. 389.28 УПК РФ законодатель требует от судьи апелляционной инстанции обосновать и аргументировать причину, по которой обжалуемый приговор признан им несправедливым.

Идея справедливости уголовного производства также отражена в присяге присяжных заседателей (ст. 332 УПК РФ), согласно которой в основе деятельности присяжного заседателя лежит такое качество человека как справедливость

Таким образом, прямо или косвенно принцип справедливости реализуется в процессуальной форме реализации уголовного наказания, обеспечивая справедливое отношение к виновному лицу и защиту лица невиновного.

Литература:

1. Васильева, Е. Г. Вопросы уголовного судопроизводства в решениях конституционного суда РФ в 2 ч. Часть 2.: практическое пособие / Е. Г. Васильева, Е. В. Ежова, Р. М. Шагеева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2023. — 360 с.
2. Воинкова В. О., Лысенко А. О. Философия морали: между традицией и требованиями радикального реформирования современного общества // Культура. Духовность. Общество. 2015. № 16. — С. 47–50.
3. Зубкова В. И. Принцип справедливости в уголовном законодательстве Российской Федерации // Уголовно-исполнительное право. 2018. № 1. — С. 14–19.
4. Лазарева, В. А. Защита прав личности в уголовном процессе России: учебное пособие для вузов / В. А. Лазарева, В. В. Иванов, А. К. Утарбаев. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2023. — 268 с.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 N55 «О судебном приговоре» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», N1, январь, 2017
6. Татарников В. Г. Принцип справедливости и его отражение в общих началах назначения наказания // ГлаголЪ правосудия. 2018. № 4 (18). — С. 31–32.

О вопросах совершенствования отечественного законодательства об уголовной ответственности за убийство

Тимофеева Марина Викторовна, студент магистратуры
Научный руководитель: Михина Елена Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

В статье рассматриваются вопросы совершенствования отечественного законодательства об уголовной ответственности за убийство, в частности, проблемы, связанные с назначением наказания за убийство, квалификацией убийств, введения новых квалифицирующих признаков.

Ключевые слова: убийство, преступление, законодательство, скулшутинг, квалифицирующий признак, наказание за убийство.

On the issues of improving domestic legislation on criminal liability for murder

The article discusses the issues of improving domestic legislation on criminal liability for murder, in particular, the problems associated with the imposition of punishment for murder, the qualification of murders, the introduction of new qualifying features.

Keywords: murder, crime, legislation, schoolshooting, qualifying feature, punishment for murder.

В современной практике и теории права существует ряд сложностей, касающихся привлечения к ответственности за деяния, квалифицируемые как убийство.

Рассмотрим пункты, которые требуют новой редакции и начнем с анализа подпункта «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, где обозначено преступление, связанное с убийством нескольких лиц [1].

Важно отметить, что текущая формулировка не ограничивает количество жертв, что указывает на высокую степень общественной опасности лица, совершившего такое преступление. Согласно действующему законодательству, за убийство нескольких лиц можно получить от 8 до 20 лет лишения свободы с возможным ограничением свободы до двух лет, пожизненным заключением или даже смертной казнью. Учитывая неопределенность количества жертв, предлагается переклассифицировать данный пункт в ч. 3, чтобы отразить повышенную опасность деяния. Предложение заключается в следующем изменении: «Убийство двух и более лиц наказывается лишением свободы на срок от 12 до 25 лет с возможным ограничением свободы от одного до двух лет, пожизненным заключением или смертной казнью».

Также рассмотрим предложение по введению новой категории преступления в Уголовный кодекс РФ — «скулшутинг». Под скулшутингом понимается вооруженное нападение на учебное заведение, влекущее за собой массовые убийства [2]. Вопрос о том, как классифицировать такие действия — как убийство или террористический акт — становится предметом дискуссии из-за одновременного сочетания захвата учебного заведения и насильственных действий против людей. По мнению автора, скулшутинг следует отнести к категории убийств, поскольку основной целью преступника является намерение уничтожить жизни людей, а не дестабилизировать государственный порядок, как это предусмотрено в статье 205 УК РФ «террористический акт». Поэтому, предлагается следующая редакция в ч. 3 ст. 105 УК РФ: «Убийства, совершенные в помещении образовательного учреждения и приведшие к гибели одного или более человек, наказываются лишением свободы на срок от 12 до 25 лет с ограничением свободы на срок до двух лет, пожизненным заключением или смертной казнью».

Следующее изменение касается п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в котором говорится: «Убийство малолетних и иных лиц, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека». В текущей формулировке отсутствует упоминание о защите несовершеннолетних, что вызывает необходимость внесения ясности в текст закона [5, с. 184]. Рекомендуется добавить определение «несовершеннолетний» для уточнения категорий потерпевших. Кроме того, фраза «заведомо для виновного» может привести к затруднениям при правоприменении, поскольку преступник редко признает сознательное убийство малолетнего или несовершеннолетнего, что влечет за собой ошибки в квалификации деяния согласно ч. 1 ст. 105 УК РФ «Убийство». Следовательно, предлагается исключить эту неоднозначность, чтобы избежать неверных интерпретаций и обеспечить более строгую квалификацию преступлений против малолетних и несовершеннолетних. Предложено перенести соответствующие положения в ч. 3 ст. 105 УК РФ, подчеркивая особую защиту этих категорий граждан со стороны государства. Таким образом, после анализа пункта «в» ч. 2 вышеупомянутой статьи предлагается новая редакция для ч. 3: «Убийство малолетнего или несовершеннолетнего, а также лица в беспомощном состоянии или убийство, совершенное в связи с похищением человека, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от 12 до

25 лет с возможностью ограничения свободы от одного до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью».

Далее, пункт «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ «Убийство» содержит в себе следующее положение «убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности». По нашему мнению, в данном случае следует упразднить фразу «заведомо для виновного». Это изменение необходимо, поскольку доказательство намерений преступника относительно осознания состояния беременности жертвы может быть затруднено, что приводит к риску неправильной юридической квалификации преступления в соответствии с ч. 1 ст. 105 УК РФ «Убийство». Предлагаемая редакция пункта «г» будет следующей: «Убийство женщины, находящейся в состоянии беременности».

Наконец, изменения, на наш взгляд, должны коснуться п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ «Убийство». В данном пункте говорится, что убийство может совершаться из корыстных побуждений или по найму. Определение убийства по найму в пункте «з» части 2 статьи 105 Уголовного кодекса РФ как особой формы корыстного преступления представляется неоправданным по нескольким аргументам [4, с. 285–286].

Во-первых, в России наемное убийство достигло высокого уровня развития, наемные убийцы способны конкурировать по оснащенности и профессиональным навыкам с представителями государственных органов. Во-вторых, наемное убийство характеризуется особыми квалифицирующими признаками на субъективном уровне, что представляется неверным. Первостепенное значение при определении данного вида преступления должно отводиться не субъективным мотивам, когда преступление рассматривается как корыстное деяние, а объективным факторам, включая отношения между заказчиком и исполнителем убийства, где ключевым является факт совершения преступления по заказу, а не личное стремление исполнителя получить финансовое вознаграждение.

Кроме того, корыстный мотив не является единственной причиной для совершения убийства по найму. Такие преступления могут быть мотивированы желанием мести; нередко исполнителями заказных убийств становятся бывшие участники вооруженных конфликтов, которые из-за психологической нестабильности могут испытывать потребность в совершении насилия. Эти аспекты указывают на необходимость пересмотра подхода к квалификации убийств по найму в Уголовном кодексе РФ.

Следующая проблема в российском законодательстве, а именно в п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ заключается в том, что в рамках одного пункта рассматриваются убийства, связанные с другими тяжкими преступлениями, такими как грабеж, вымогательство и бандитизм. Такое совмещение различных квалификационных признаков может быть необоснованным [3, с. 141]. Дополнительно стоит отметить, что текущая практика сочетания корыстного преступления может противоречить принципам Конституции РФ, Уголовного кодекса РФ и Уголовно-процессуального кодекса РФ, поскольку человек не должен подвергаться ответственности более одного раза за одно и то же деяние (ч. 1 ст. 162 УК РФ и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ; ч. 1 ст. 163

УК РФ и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ; ч. 1 ст. 209 УК РФ п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Следовательно, представляется, что правильным решением проблем, связанных с российским законодательством о наказании за убийство по корыстным мотивам, является исключение всех дополнительных признаков в пункт «з» части 2 статьи 105 Уголовного кодекса РФ. Предложение заключается в переформулировке пункта «з» части 2 статьи 105 УК РФ как «убийство, совершенное из корыстных побуждений». Однако убийство по найму и убийство, связанное с грабежом, вымогательством и бандитизмом, не должны рассматриваться как частные виды корыстного убийства. Убийство по найму следует рассматривать как отдельный квалифицирующий признак, тогда как убийство, сочетающееся с грабежом, вымогатель-

ством и бандитизмом, не должно включаться в состав преступления, описанного в пункте «з» части 2 статьи 105 УК РФ. Это противоречит основным принципам Конституции РФ, Уголовного кодекса РФ и Уголовно-процессуального кодекса РФ, так как лицо не может нести двойную ответственность за одно и то же деяние.

Таким образом, проведя глубокий юридико-технический анализ правовой нормы, а именно ст. 105 УК РФ «Убийство», были внесены предложения по редакции части 2 и части 3 вышеупомянутой статьи, которые заключаются в увеличении сроков минимального наказания, а также переквалификации некоторых ее положений относительно пунктов «в», «г» и «з». Кроме того, в ч. 3 ст. 105 УК РФ следует внести новый квалифицирующий признак, называемый «скулшутингом».

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 04.08.2023)// Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N25, ст. 2954
2. Вторушина, В. В. Вооруженные нападения на образовательные учреждения в России: тенденции и актуальные вопросы скулшутинга / В. В. Вторушина // Евразийский юридический журнал. — 2023. — № 7(182). — С. 292–294.
3. Клемина, Е. В. Проблемы квалификации убийства по найму / Е. В. Клемина // Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности: Сборник материалов XVIII Международной научно-практической конференции, Москва, 30 июня 2023 года. — Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство АЛЕФ», 2023. — С. 139–146.
4. Павлова, А. с. К вопросу о разграничении убийства из корыстных побуждений и убийства по найму / А. С. Павлова // Актуальные проблемы и перспективы развития инновационной экономики, управления и права: Сборник научных статей по итогам ежегодной Всероссийской научно-практической студенческой конференции с международным участием, Калининград, 27–28 апреля 2023 года. — Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2023. — С. 283–288. — EDN FPCDTN.
5. Третьякова, К. Ю. Проблемы квалификации убийства малолетнего или иного лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии / К. Ю. Третьякова // Скиф. Вопросы студенческой науки. — 2023. — № 8(72). — С. 183–187. — EDN QCMQLB.

Современное правовое регулирование договора о суррогатном материнстве

Томашевская Алена Игоревна, студент магистратуры
Международный юридический институт (г. Москва)

В данной работе рассматривается проблема правового регулирования суррогатного материнства как одного из современных методов репродуктивных технологий. Путем обращения к основным законам, регулирующим суррогатное материнство на территории РФ, сделаны выводы о том, как много слабых сторон и недостатков в регулировании вопроса суррогатного материнства. И в соответствии с этим сделаны предложения поправок, которые помогли бы отрегулировать методику проведения и реализации программы суррогатного материнства, тем самым защитив как обе стороны договора, сделав отношения между ними юридически прозрачными и защищенными, так и защитить права будущего ребенка.

Ключевые слова: суррогатное материнство, репродуктивные технологии, нормативные правовые акты, договор о суррогатном материнстве, обязанности сторон.

Modern legal regulation of the surrogate motherhood agreement

This paper deals with the problem of legal regulation of surrogate motherhood as one of the modern methods of reproductive technologies. By referring to the basic laws governing surrogate motherhood in the Russian Federation, conclusions are drawn about how many weaknesses and shortcomings there are in regulating the issue of surrogate motherhood. And in accordance with this, proposals for amendments have been made that would help regulate the methodology for conducting surrogate motherhood, thereby protecting both parties to the contract and making the relationship between them legally transparent and protected.

Keywords: *surrogate motherhood, reproductive technologies, regulatory legal acts, surrogate motherhood agreement, obligations of the parties.*

В условиях мощного развития медицины актуальной и проблемной темой, которая на протяжении долгого времени вызывает много дискуссий среди ученых-правоведов, медицинских работников и граждан, является суррогатное материнство.

Вопросу суррогатного материнства в РФ уделяется недостаточно внимания. В действующем законодательстве аспекты суррогатного материнства отражают статьи Семейного кодекса, статьи Федерального закона «Основы охраны здоровья граждан», статьи Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния», Приказы Минздрава.

Для регламентации отношений, возникающих в сфере суррогатного материнства необходимо определить структуру этих отношений, а основанием возникновения правоотношений в сфере суррогатного материнства является как раз договор суррогатного материнства. Какого-либо единого мнения в вопросе, к какой отрасли российского законодательства относится договор суррогатного материнства, на сегодняшний день среди ученых не сложилось [2, с. 185–186].

Следует отметить, что юридического определения договора суррогатного материнства не существует. Не было единого мнения относительно доктрины правовой природы договора: гражданско-правовой, семейно-правовой или гибридной? Поэтому, по мнению Г.В. Богдановой, О.Ю. Лебедевой, договор суррогатного материнства является семейным правом.

К числу сторонников гражданско-правового характера договоров суррогатного материнства относятся Е.С. Митрякова, Т.Е. Борисова, О.В. Фетисова, Т.В. Краснова. По их мнению, договор суррогатного материнства — это договор об оказании возмездных услуг, подпадающий под действие главы 39 ГК РФ, поскольку на практике это в основном платные услуги [5, с. 150].

С 01 января 2015 года статья 61 ГК РФ дополнена пункт 5, что дает основание утверждать, что нотариально удостоверенная форма договора суррогатного материнства способна повысить его доказательную силу, а нотариус будет осуществлять нотариальное удостоверение согласно «утверждений обстоятельств» настоящего пункта. При этом, если подлинность нотариально удостоверенного документа не опровергнута в порядке, установленном статьей 186 настоящего Закона, или не установлены обстоятельства серьезного нарушения порядка нотариального удостоверения, доказывание может не потребоваться.

Срок подписания договора о суррогатном материнстве должен исчисляться до исполнения сторонами своих обязательств по договору в полном объеме, обе стороны договора должны нести принятые на себя обязательства до момента рождения ребенка и до оформления прав суррогатных родителей на родившегося ребенка. Суррогатные родители должны нести материальные затраты на восстановление здоровья суррогатной матери, пострадавшей при беременности и родах [3, с. 46].

Договор должен содержать как минимум следующие пункты: что делать в случае, если суррогатная мать не может зачать и выносить ребенка, возмещение клиенту услуг медицинских расходов, где у суррогатной матери пройдут роды, и если сторона не соблюдает условия соглашения, санкции, которые будут применяться к сторонам соглашения о суррогатном материнстве.

Можно выделить еще один аспект, который вызывает проблемы на практике. Речь идет об одностороннем отказе от исполнения договора. В связи с этим возникает вопрос о том, допустим ли такой отказ и насколько он правомерен. Этот вопрос связан с тем, что исполнение условий договора может быть связано даже с такими обстоятельствами, которые не зависели от желания сторон, а если стороны могли бы предвидеть наступление таких обстоятельств, то договор в ряде случаев вообще не был бы ими заключен. В связи с этим, а также на основе анализа законодательства, можно сделать вывод о том, что односторонний отказ от исполнения договора допустим, как до наступления беременности, так и в том случае, если беременность подлежит прерыванию в соответствии с медицинскими показаниями суррогатной матери [1, с. 171].

Судья Конституционного Суда РФ Сергей Князев считал, что закрепляя исключительную прерогативу суррогатной матери в разрешении вопроса о наделении генетических (биологических) родителей материнскими и отцовскими правами, законодатель остается безучастным к интересам лиц, чьи половые клетки использовались для оплодотворения женщины, вынашивающей плод. Тем самым создается легальная почва для нарушения баланса конституционных ценностей и умаления прав и законных интересов не только генетических родителей, но и ребенка. В связи с этим предлагаем уточнить положения договора суррогатного материнства в ГК РФ. Таким образом, по договору суррогатная мать обязана передать ребенка биологическим родителям после рождения ребенка, которые в свою очередь зарегистрируются в ЗАГСе в качестве законных родителей ребенка. Данная мера позволит предотвратить злоупотребление правами сторон договора. Суррогатная мать не сможет забрать ребенка себе, а генетические родители не смогут от него отказаться. Дети будут защищены от помещения в детские дома или лишения прав семьи при рождении [4, с. 186].

Считаем целесообразным поддержать мнение о смешанном характере договоров суррогатного материнства и охарактеризовать их как сложные межотраслевые договоры, отмеченные гражданско-семейными договорными обязательствами. Во исполнение прямого указания статьи 4 СК РФ положения настоящего договора распространяются на семейное право, дополненное гражданским законодательством.

Литература:

1. Кувшинова, И.Н. Актуальные вопросы теории и законодательства договора о суррогатном материнстве // Наука через призму времени. 2018. № 12(21). С. 170–173.

2. Прокофьева Е. С. Общая характеристика договорных отношений в сфере суррогатного материнства: правовая природа и необходимые совершенствования // МОЛОДЫЕ УЧЁНЫЕ РОССИИ: сборник статей VII Всероссийской научно-практической конференции. Часть 2. Пенза: Наука и Просвещение, 2021. С. 185–187.
3. Свалова, Н. А. Проблемы правового регулирования суррогатного материнства / Н. А. Свалова, А. Ю. Гончарова // Правоохранительные органы: теория и практика. 2018. № 2. С. 46–48.
4. Симонян Н. А. Проблемы законодательного регулирования договора суррогатного материнства // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения-2019: Сборник научных трудов по материалам VI Международной научно-практической конференции. Том 2. Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2019. С. 186–188.
5. Хадеева С. Правовое регулирование суррогатного материнства // Актуальные вопросы права: теоретические и практические проблемы: Сборник научных трудов по результатам научно-практической конференции / Под общей редакцией Г. А. Нафиковой, Г. М. Хамитовой. Казань: ООО «Офорт» 2020. С. 146–156.

Проблемы основания классификаций договора в гражданском праве

Хмеловский Даниил Алексеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Ушакова Екатерина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассмотрены основные проблемы классификации договоров в гражданском праве, предложены разносторонние критерии классификации договоров.

Ключевые слова: договор, гражданское право, классификация, проблема, критерий.

Problems grounds classifications contracts in civil law

Khmelovsky Daniil Alekseevich, student master's degree

Scientific advisor: Ushakova Ekaterina Vladimirovna, candidate of law sciences, associate professor
Moscow University of Finance and Law

The article discusses the main problems of the classification of contracts in civil law, and offers versatile criteria for the classification of contracts.

Keywords: contract, civil law, classification, problem, criterion.

Основания классификация договоров в гражданском праве следует определять в соответствии целям субъектов и целевым назначениям других гражданско-правовых институтов, а также факторами, их обуславливающими. Тем более, что в основных функциях и критериях проявляется сущность договоров. Классификация договоров также является очень важным моментом для возможности в дальнейшем применении аналогии закона для регулирования тех договоров, которые не урегулированы ни Гражданским кодексом Российской Федерации, ни иными нормативными правовыми актами.

Выстроенная в такой структуре договорная система способствует более точному пониманию законодательства и формированию конкретных установок относительно самого закона. Установление предмета и особенностей предполагаемого договорного отношения, с которыми законодательно связаны особенности правового регулирования, что гарантирует наиболее точную классификацию возникающего договорного отношения.

Например, В. В. Калемина, Е. А. Рябченко предлагали «разделять договоры той областью, в которой они применялись, промышленная, торговая и т.п.».

Стоит отметить, что такая классификация представляла объединение совершенно разнородных договоров, каждый из которых содержит присущие ему особенности правового регулирования. Е. А. Коваленко отмечал, что «для достижения определенной экономической цели можно использовать различные правовые средства. Для осуществления, например, возможности пользоваться вещью можно приобрести ее в собственность, взять в наем, заем, ссуду. Участник договора сам определяет средство приобретения имущества, что и обуславливает вид договора». Из чего следует, что в качестве критерия классификации договора автор называет правовую цель, то есть непосредственно результат, к которому должен стремиться субъект гражданского права.

Сходной точки зрения придерживался М. А. Алиев, считая, что «все договоры должны быть разграничены по признаку их направленности». В качестве разновидности юридико-экономической концепции считаются теории, в основе которых лежит многоступенчатая дифференциация договоров. В качестве критериев такой классификации М. И. Брагинский предлагал «материальное благо, то есть разделение на договоры по передаче вещей и оказанию услуг; критерий результата — до-

говоры, предусматривающие переход права собственности и права пользования; критерий возмездности. А для установления специфических особенностей отдельных видов договоров должен использоваться комбинированный критерий».

Необходимо подчеркнуть и самостоятельность субъектов договорных отношений, их инициативности в выборе целей и путей их достижения посредством избрания необходимого механизма правового регулирования. Свобода людей в выборе своего варианта поведения определяет взгляд на гражданское право, как на выбор гражданско-правовых методов достижения своих целей. Субъект также сам определяет способ регулирования своего поведения, определяя, каким образом ему поступить.

Установление определенных критериев, с которыми законодательно связаны особенности правового регулирования, гарантирует наиболее точную классификацию возникающего договорного отношения.

Выработанные гражданско-правовой наукой разнообразные объекты гражданских прав, а также их последующая классификация отвечают ряду определенных свойств, которые устанавливаются в отношении объектов соответствующий правовой режим. Он может выражаться в способе применения, в возможности использования и перехода блага, в защите прав правообладателя.

В наиболее устоявшийся перечень объектов гражданских прав входят: вещи; деятельность; информация; результаты творческой деятельности; имущественные права; другие нематериальные блага.

Правовой режим каждого из вышеперечисленных объектов носит своеобразный уникальный характер и, соответственно, регулируется отдельными видами договоров. Государство, в лице регулятора частных правоотношений, устанавливает определенные рамки и модели поведения участников гражданского оборота. Стоит отметить, что государство лишь предоставляет определенный набор средств, которые субъекты полномочны использовать для достижения поставленных ими целей. Однако, предоставляемые средства имеют специальное назначение, которые закреплено в законе, и подлежат применению только в том случае, если они совпадают со средствами участников оборота и служат для непосредственного их удовлетворения. Такое регулирование происходит как раз по средствам использования различных видов договоров.

В современном законодательстве отсутствует такая категория договоров, как хозяйственные. Эти договоры были рассмотрены в советском праве. Такой вид договора в настоящее время получил весьма отличные от своего прошлого соотечественника черты, однако он пользуется популярностью в предпринимательской сфере.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // СЗ РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 08.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 5. — Ст. 410.
3. Андреев Ю. Н. Договор в гражданском праве: сравнительное правовое исследование. М.: Норма, 2022. — 272 с.

Многие авторы отмечают, что с появлением такой правовой конструкции, как «хозяйственный договор», к нему сложилось неоднозначное мнение, да и в настоящее время оно остается таким. По мнению В. А. Лаптева, «издание обобщенного нормативного правового акта в области хозяйственного законодательства обеспечило бы единое регулирование хозяйственных отношений по горизонтали и вертикали, четкое определение порядка осуществления хозяйственной деятельности».

Хозяйственные договоры также просеивались через призму основных признаков договора, поэтому различались видовые и родовые признаки такой категории договора. Например, М. И. Брагинский, относя к гражданско-правовым хозяйственным договорам, отметил, что «хозяйственные договоры имеют определенную специфику, и, соответственно, они имеют, кроме родовых, и видовые признаки».

Нами была выявлена наиболее полная классификация гражданско-правовых договоров, разделение их по типам и видам. Приведенная ранее классификация договоров по категориям не является исчерпывающей. Ее могут и будут дополнять, так как в настоящее время создаются все более новые и проработанные в плане обязательств конструкции, ранее не известные законодательству. Вместе с такими договорами будут появляться все новые основания для расширения существующих классификаций.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: законодатель старается урегулировать вопросы и пробелы, возникающие в процессе формирования правоотношения, касающегося относительно публичных, предварительных и рамочных договоров. Закон регламентирует какой договор и на каких основаниях таковым является, давая более четкую характеристику и излагая то, каким образом будет толковаться тот или иной договор.

Исходя из анализа судебной практики, можно сделать вывод, что наиболее сложные виды договоров, а также возникающие пробелы в их правовом регулировании, своевременно устраняются, и законодатель старается истолковать наиболее существенные вопросы в их функционировании.

Тем не менее, это не исчерпывает весь набор проблем, возникающий при вступлении в сложные договорные отношения. Закон все же не успевает оперативно устранять сложившиеся недочеты, и может возникнуть ситуация, когда одна сторона неизбежно пренебрежет принципом свободы договора. Именно в целях недопущения злоупотребления правом и создавалась данная работа. Хотя и в более простом, но в весьма важном виде, знание необходимого подхода к классификации и выбора необходимого договора позволит минимизировать вероятность шиканы, а это приведет к соблюдению не только принципа свободы договора, но и всех остальных принципов вместе взятых.

4. Мокан А. А. Проблемы классификации договоров в гражданском праве / А. А. Мокан // Молодой ученый. — 2023. — № 38 (485). — С. 121–123.
5. Пьянкова А. Ф. Гражданское право: общие положения о договоре: учебное пособие. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2020. — 180 с.

Гарантии самостоятельности, безопасности и неприкосновенности следователя Следственного комитета РФ

Холостенко Дарья Ивановна, студент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ивановский филиал

В связи с осуществлением своих полномочий следователь наделен рядом гарантий, а именно: самостоятельности, безопасности и неприкосновенности. Рассмотрим каждую из названных гарантий.

Гарантия самостоятельности следователя заключается в том, что следователь самостоятельно направляет ход предварительного расследования и принимает решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, что прямо следует из п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ. Исключение составляют случаи, когда для производства следственных действий необходимо решение суда о производстве следственного действия либо согласие руководителя следственного органа.

Уголовно-процессуальное законодательство не дает легального определения процессуальной самостоятельности следователя, поэтому нам следует обратиться к научной литературе.

Д. П. Попов сформулировал следующее понятие процессуальной самостоятельности следователя: «Процессуальная самостоятельность следователя представляет собой предусмотренное и охраняемое законом уголовно-процессуальное средство, обеспечивающее реализацию следователем своих полномочий по эффективной организации и осуществлению своей процессуальной деятельности, функционально предназначенное для проведения полного, всестороннего и объективного предварительного расследования по уголовному делу» [5].

Из приведенного определения можно выделить следующие признаки:

- 1) процессуальная самостоятельность — это уголовно-процессуальное средство организации и осуществления деятельности следователя, предусмотренное законом;
- 2) реализация процессуальной самостоятельности претворяется в жизнь посредством осуществления полномочий;
- 3) основополагающей функцией самостоятельности следователя является регулирование уголовно-процессуальных отношений в связи с беспрепятственным производством предварительного следствия.

Для того, чтобы определить сущность понятия процессуальная самостоятельность следователя обратимся к судебной практике. «Процессуальная самостоятельность следователя заключается в реализации предоставленных ему уголовно-процессуальным законом полномочий в целях достижения всеми законными средствами задач уголовного судопроизводства, со-

образуясь с конкретными условиями возникшей следственной ситуации, и принятия правильного по его собственному усмотрению процессуального решения. Процессуальная самостоятельность следователя относится как к сфере принятия им решений, так и в целом ко всей его процессуальной деятельности: планирование расследования, выбор наиболее эффективных и основанных на законе тактических приемов и методов расследования, направленных на быстрое и полное раскрытие преступлений» [2].

Так, Н. В. Бабич считает, что «сущность процессуальной самостоятельности должна заключаться в том, что следователь должен стать единственным властным субъектом, отвечающим за законность, качество, всесторонность, полноту и объективность предварительного следствия» [3].

Однако, процессуальная самостоятельность следователя должна иметь определенные границы, которые позволят отделить законную степень процессуальной свободы следователя и злоупотребление должностными полномочиями, которое, в свою очередь, может повлечь нарушение прав и законных интересов иных участников уголовного процесса, не наделенных властными полномочиями.

В подтверждение данного вывода приведем определение А. Ю. Зотова: «Процессуальная самостоятельность следователя — это не полная свобода действий и безнаказанность, а лишь предусмотренная законом возможность отстаивать свое мнение по ключевым вопросам уголовного дела в случае возникновения противоречий с иными властными субъектами, наделенными контрольными и надзорными функциями в уголовном судопроизводстве» [4].

Для предотвращения злоупотреблениями со стороны следователя при реализации процессуальной самостоятельности уголовно-процессуальный закон вводит систему ограничений усмотрения следователя и его самостоятельности [6].

Несмотря на то, что законодатель наделяет руководителя следственного органа, прокурора и суд достаточно большим по объему качеством полномочий по надзору за следователем, вышеуказанные лица должны осознавать, что следователь выступает самостоятельным участником в уголовно-процессуальных отношениях.

Гарантии безопасности следователя, а также других сотрудников Следственного комитета, регламентированы ст. 37

Федеральным законом «О Следственном комитете РФ». Так, в соответствии с ч.ч. 1, 2 ст. 37: «Сотрудники Следственного комитета находятся под государственной защитой. Государственная защита сотрудников в случаях исполнения ими служебных обязанностей, выполнение которых может быть сопряжено с посягательствами на их безопасность, осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 20 апреля 1995 года № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Меры государственной защиты могут также применяться в отношении близких родственников сотрудников, а в исключительных случаях также в отношении иных лиц, на жизнь, здоровье и имущество которых совершается посягательство с целью воспрепятствовать законной деятельности сотрудников, либо принудить их к изменению ее характера, либо из мести за указанную деятельность» [1].

Для того, чтобы в полном мере обеспечить безопасность своих сотрудников, Следственный комитет имеет службы обеспечения собственной безопасности и физической защиты сотрудников, а также вправе создавать ведомственную охрану. Следователи имеют право на хранение, постоянное ношение, а в случаях, которые установлены Федеральным законом от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии», применение боевого ручного стрелкового оружия и специальных средств в целях личной защиты.

Стоит отметить, что эффективность осуществления предварительного следствия обусловлена созданием для следователя гарантий безопасности. Глава 31 Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ) предусматривает ответственность за преступление против правосудия. Таким образом, УК РФ устанавливает повышенную уголовную ответственность за: воспрепятствование производству предварительного следствия (ч. 2, 3 ст. 294 УК РФ); посягательство на жизнь лица, осуществляю-

щего предварительное расследование (ст. 295 УК РФ); угрозы или насильственные действия в связи с производством предварительного расследования (ч. 2–4 ст. 296 УК РФ); клевету в отношении следователя в связи с производством предварительного расследования (ч. 2, 3 ст. 298.1 УК РФ). Все это обусловлено тем, что нередко на следователей оказывают противоправное воздействие в целях принятия ими процессуальных решений, например, о прекращении уголовного дела, переквалификации преступления на менее тяжкое, а также в целях выполнения ими противоправных действий, например, сокрытия или уничтожения доказательств.

Гарантия неприкосновенности следователя выражается в следующем. «Не допускаются задержание, привод, личный досмотр руководителя следственного органа Следственного комитета и следователя, досмотр их вещей и используемых ими транспортных средств, за исключением случаев, когда это предусмотрено федеральным законом для обеспечения безопасности других лиц, а также случаев задержания при совершении преступления» (ч. 3 ст. 29 УПК РФ) [1]. Это единственное косвенное упоминание о неприкосновенности. На наш взгляд, на сегодняшний день следователь не обеспечен в полной мере гарантиями неприкосновенности, поскольку в ни в УПК РФ, ни в Федеральном законе «О Следственном комитете РФ» нет больше ни одного упоминания об обеспечении данной гарантии.

Обеспечение гарантий независимости (самостоятельности), безопасности и неприкосновенности следователя является существенным условием объективного и справедливого производства предварительного следствия. Гарантии, обеспечивающие деятельность следователя в связи с осуществлением им своих полномочий, — это неотъемлемая часть его правового статуса, на которую законодателю следует обратить особое внимание, разработав и легально закрепив их путем издание соответствующих нормативно-правовых актов.

Литература:

1. Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» (ред. от 21.04.2021) // Собрание законодательства РФ. — 03.01.2011. — № 1. — ст. 15.
2. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 9 августа 2012 г. по делу N33-11280/2012: [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://sankt-peterburgsky.spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=16883657&delo_id=5&new=5&text_number=1
3. Бабич, Н. В. Правовое регулирование и организация деятельности органов предварительного следствия в Российской Федерации. дисс. ...к.ю.н. / Бабич Никита Владимирович. — М., 2019. — 271 с.
4. Зотов, А. Ю. Процессуальная самостоятельность следователя: реальность или теоретическая конструкция? / А. Ю. Зотов // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2017. — № 1(27). — С. 121–124.
5. Попов, Д. П. Самостоятельность следователя: проблемные аспекты определения правовой сущности и функционального назначения / Д. П. Попов // Российский следователь. — 2020. — № 11. — С. 19–23.
6. Стольников, П. М. Проблемы обеспечения процессуальной самостоятельности следователя в российском уголовном процессе / П. М. Стольников // Юридический вестник Самарского университета. — 2018. — № 2. — С. 148–153.

Ответственность следователя Следственного комитета РФ

Холостенко Дарья Ивановна, студент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ивановский филиал

Одним из элементов правового статуса следователя является ответственность. В случаях ненадлежащего исполнения или неисполнения своих обязанностей, а также совершение соответствующих правонарушений, в том числе преступлений, следователь может быть привлечен к определенному виду юридической ответственности. Следователь Следственного комитета в отношениях о привлечении к ответственности, может выступать как в качестве должностного лица, так и гражданина. Как гражданин следователь, в случае совершения противоправных действий, может быть привлечен на общих основаниях к гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности.

Как должностное лицо следователь может быть привлечен к дисциплинарной, гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности.

Дисциплинарная ответственность

Нормативную основу дисциплины труда сотрудника Следственного комитета составляют:

- Трудовой кодекс РФ;
- Федеральный закон «О Следственном комитете РФ»;
- Правила внутреннего трудового распорядка;
- «Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета РФ»;
- Присяга сотрудника Следственного комитета РФ.

Основания и порядок привлечения к дисциплинарной ответственности урегулированы ст. 28 Федерального закона «О Следственном комитете РФ». Так, по смыслу ч. 1 ст. 28 указанного Закона: «За неисполнение или ненадлежащее исполнение сотрудником Следственного комитета своих служебных обязанностей и совершение проступков, порочащих честь сотрудника Следственного комитета, к нему применяются следующие дисциплинарные взыскания:

1. замечание;
2. выговор;
3. строгий выговор;
4. понижение в специальном звании;
5. лишение медалей Следственного комитета;
6. лишение нагрудного знака «Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации»;
7. предупреждение о неполном служебном соответствии;
8. увольнение из Следственного комитета по соответствующему основанию [3].

Пример увольнения и отстранения от должности приведен в приложении № 1.

Основаниями привлечения к дисциплинарной ответственности служат:

1. неисполнение обязанностей;
2. ненадлежащее исполнение обязанностей;

3. совершение проступков, порочащих честь и достоинство сотрудника Следственного комитета;

4. совершение административного правонарушения.

Совершение любого из вышеназванных проступков (при отсутствии в них признаков какого-либо состава преступления) должно влечь применение мер дисциплинарной ответственности и решение вопроса о несоответствии занимаемой должности, за исключением случаев, когда будет установлено, что данное нарушение имело место по независящим от соответствующего должностного лица причинам [5].

Что следует понимать под неисполнением и ненадлежащим исполнением обязанностей? Ответа на данный вопрос нет ни в УПК РФ, ни в Федеральном законе «О следственном комитете РФ». Так же встает вопрос о том, что представляют собой проступки, порочащие честь и достоинство сотрудника следственного комитета? Неопределенное понятие оснований привлечения к дисциплинарной ответственности приводит к тому, что на практике возникают вопросы как квалифицировать то или иное поведение.

На наш взгляд, ненадлежащее исполнение обязанностей — это, например, нарушение порядка производства предварительного следствия, а так же вынесение незаконного, необоснованного, немотивированного решения по материалу проверки сообщения о преступлении или уголовному делу. В свою очередь неисполнение обязанностей — это нарушение, неразъяснение, необеспечение закрепленных в УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства. Сразу хотелось бы отметить, что одной из главных причин ненадлежащего (или) неисполнения своих полномочий следователем является отсутствие четко установленных требований и правил осуществления профессиональной деятельности и эффективного механизма ответственности за их нарушение или несоблюдение. Дисциплинарная ответственность является не только наказанием за совершение дисциплинарных проступков, но и особым способом воздействия на такого сотрудника, который понуждает его надлежащее исполнять свои служебные обязанности.

При привлечении к дисциплинарной ответственности за совершение проступка, порочащего честь сотрудника Следственного комитета следует ориентироваться на требования Присяги сотрудника Следственного комитета, а также на «Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета РФ» [4] от 11.04.2011 г.

Гражданско-правовая ответственность

Отличительной особенностью такого вида ответственности является то, что она наступает независимо от вины следователя.

Так, ст. 1070 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) предусматривает ответственность за вред, причиненный незакон-

ными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

В соответствии с ч. 1 ст. 1070 ГК РФ: «Вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом» [1].

При причинении вреда вследствие действий следователя причинитель вреда и субъект ответственности не совпадает. Следовательно, по смыслу ст. 1070 ГК РФ: причинитель вреда — следователь, а субъект ответственности — Российская Федерация, субъект Российской Федерации и муниципальное образование.

Административная ответственность

В соответствии с ч. 2 ст. 1.4 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее — КоАП РФ): Федеральными законами и Конституцией РФ устанавливаются особые условия привлечения к административной ответственности должностных лиц, выполняющих определенные государственные функции (депутаты, судьи, прокуроры, сотрудники Следственного комитета РФ и иные лица) [2].

Кроме того, сотрудники Следственного комитета привлекаются к дисциплинарной ответственности за совершение административного правонарушения (ч. 1.1 ст. 28 ФЗ «О Следственном комитете РФ»). В соответствии с ч. 2 ст. 24.5 КоАП РФ в случае, когда административное правонарушение совершено сотрудником Следственного комитета РФ, за исключением случаев, когда за такое административное правонарушение лицо несет административную ответственность на общих основаниях, производство по делу об административном правонарушении после выяснения всех обстоятельств совершения административного правонарушения подлежит прекращению для привлечения указанного лица к дисциплинарной ответственности. Исключение составляет ч. 2 ст. 2.5 КоАП РФ, которая закрепляет административные правонарушения, за которые следователь несет ответственность на общих основаниях.

В случае, если в действиях сотрудника Следственного комитета РФ выявляются признаки совершения административного правонарушения, соответствующие материалы направляются в орган, должностному лицу, в компетенцию которых входит

решение вопроса о привлечении к административной ответственности.

Рассмотрение дел об административных правонарушениях, совершенных сотрудниками Следственного комитета РФ, относится к компетенции районного суда (ч. 3 ст. 23.1 КоАП РФ).

Таким образом, следователь Следственного комитета подлежит административной ответственности как в общем порядке, так и в порядке, установленном для лиц, имеющих специальные звания.

Уголовная ответственность

Следователь подлежит уголовной ответственности за:

- привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности или незаконное возбуждение уголовного дела (ст. 299 УК РФ);
- незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст. 300 УК РФ);
- незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей (ст. 301 УК РФ);
- принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ);
- фальсификация доказательств по уголовному делу (ч. 2, 3 ст. 303 УК РФ).

Так, в 2010 г. по ч.ч. 1–2 ст. 299 УК РФ зарегистрировано 4 факта привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности, в 2011 г. — 6, в 2012 г. — 2, в 2013 г. — 3, в 2014 г. — 5, в 2015 г. — 5, в 2016 г. — 4, в 2017 г. — 1¹. Исследователи отмечают, что данная статистика явно не соответствует фактической распространенности подобных преступных деяний.

Исходя из приведенной статистики, встает вопрос — возможно ли вообще привлечь следователя к уголовной ответственности? В процессе изучения банков судебных решений нами не было найдено ни одного приговора по данным статьям УК РФ. Следовательно, стоит сделать вывод о том, что даже если такие преступления совершаются, правоприменительная практика остается засекреченной, либо таких преступлений нет.

Как должностное лицо следователь также подлежит уголовной ответственности за так называемые «должностные преступления», предусмотренные главой 30 УК РФ, то есть преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

В Федеральном законе «О Следственном комитете РФ» регламентирован порядок привлечения сотрудника Следственного комитета к уголовной ответственности. К исключительной компетенции следственных органов Следственного комитета РФ относится:

1. проверка сообщения о преступлении, которое совершено сотрудником Следственного комитета;
2. возбуждение в отношении него уголовного дела;

В отношении следователя следственного органа по району, городу уголовное дело возбуждается руководителем следственного органа Следственного комитета РФ по субъекту РФ, а в отношении следователей вышестоящих следственных ор-

¹ Единый отчет о преступности: сводный отчет по Российской Федерации по форме 491 за январь — декабрь соответствующего года (официально не публикуется).

ганов — Председателем Следственного комитета РФ или его заместителем.

3. производство расследования.

Отметим, что в данной компетенции существует исключение в том случае, когда сотрудник Следственного комитета РФ застигнут при совершении преступления. В данном случае уголовное дело возбуждается органом, обнаружившим преступление, и незамедлительно передается по подследственности для дальнейшего расследования в Следственный комитет.

В соответствии с ч. 2 ст. 29 ФЗ «О Следственном комитете РФ»: «Сотрудник Следственного комитета, в отношении которого возбуждено уголовное дело, на период производства рас-

следования отстраняется от должности. За время отстранения от должности указанному сотруднику Следственного комитета выплачивается денежное содержание (денежное довольствие) в размере должностного оклада (оклада по должности), доплаты за специальное звание (оклада по воинскому званию) и доплаты (надбавки) за выслугу лет» [3]. Решение об отстранении от должности принимает руководитель соответствующего следственного органа, имеющий право назначать на соответствующую должность.

Таким образом, следователь Следственного комитета РФ может подвергаться всем видам юридической ответственности, но с некоторыми ограничениями, продиктованными его особым правовым статусом.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 г. (ред. от 18.03.2019): Федеральный закон от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 25.12.2006 г. — № 52 (часть I). — ст. 5496.
2. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30.12.2001: Федеральный закон от 30.12.2001 г. № 196-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 17.05.2021) // Российская газета. — 31.12.2001. — № 256. — ст. 176.
3. Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» (ред. от 21.04.2021) // Собрание законодательства РФ. — 03.01.2011. — № 1. — ст. 15.
4. Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации: утв. Следственным комитетом РФ 11.04.2011. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116097/
5. Апостолова, Н. Н. Ответственность должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу / Н. Н. Апостолова // Государственная власть и местное самоуправление. — 2010. — № 12. — С. 39–41.

Социальные гарантии парламентариев в России

Черковец Дмитрий Александрович, студент

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

В данной статье рассматриваются социальные гарантии деятельности депутатов Государственной Думы и сенаторов Совета Федерации, как неотъемлемой части статуса парламентариев, способствующей реализации ими своих служебных полномочий. В статье также приводятся положения действующего закона, а также рассматриваются их изменения.

Ключевые слова: парламентарий, социальные гарантии, положение, депутат, сенатор.

Как известно, правовое положение как палат Федерального Собрания РФ в целом, так и его членов — сенаторов и депутатов — регулируется значительным количеством нормативных правовых актов. Проанализировав их, мы не сможем найти закрепления понятия «социальные гарантии». Однако нечто схожее мы можем отыскать в Трудовом кодексе РФ, в котором [2; ст. 164] закреплено следующее: «гарантии — средства, способы и условия, с помощью которых обеспечивается осуществление предоставленных работникам прав в области социально-трудовых отношений». Думается, что данное определение по большей части соотносится с темой настоящей статьи.

Говоря об общих положениях социальных гарантий парламентариев следует учесть положение статьи 2 Федерального закона (далее — ФЗ) «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Со-

брания Российской Федерации» в которой закреплено следующее: «По объему социальных гарантий сенаторы Российской Федерации и депутаты Государственной Думы приравниваются к федеральному министру, Председатель Совета Федерации и Председатель Государственной Думы — к Председателю Правительства Российской Федерации, заместитель Председателя Совета Федерации и заместитель Председателя Государственной Думы — к Заместителю Председателя Правительства Российской Федерации». Таким образом, данное положение закона свидетельствует о том, что парламентарии имеют равные социальные гарантии с федеральными министрами, что говорит о такой же высокой важности обеспечения деятельности депутатов и сенаторов для реализации их полномочий.

Следует отдельно рассмотреть введенное в 2020 году положение, закрепленное в статье 2.1 настоящего ФЗ. Из него мы

можем понять, что Президент РФ (а также члены его семьи), который после сложения своих полномочий принял решение стать сенатором РФ, имеет отличные от других парламентариев социальные гарантии, предусмотренные иными правовыми актами.

Большинство социальных гарантий парламентариев закреплено в п. 3, ч. 2 ФЗ «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», а именно:

1. «ежемесячное денежное вознаграждение, денежные поощрения и иные выплаты...»;

2. «ежегодный оплачиваемый отпуск». Закон [3; ст. 28] устанавливает, что продолжительность данного отпуска равна 42-ум дням, однако сделана оговорка, что в случаях, предусмотренных законом, может быть предоставлен отпуск большей продолжительности. Это как никогда актуально в современных реалиях для парламентариев, которые стали ветеранами боевых действий. В соответствии с законом [4; п. 11, ч. 1, ст. 16] такой депутат или сенатор может использовать ежегодный отпуск без сохранения заработной платы сроком до 35 календарных дней;

3. «зачисление времени осуществления полномочий сенатора Российской Федерации, депутата Государственной Думы в стаж государственной гражданской службы». Здесь следует сказать в целом о трудовых гарантиях депутата или сенатора, которые заключаются в следующем: период времени, когда человек осуществляет свои функции в должности депутата «... засчитывается в общий и непрерывный трудовой стаж или срок службы, стаж работы по специальности». Однако есть небольшая оговорка: лицо должно поступить на службу или устроиться на работу в течение шести месяцев с момента прекращения осуществления своих полномочий. Если до получения мандата лицо занимало определенную должность (выполняло определенную работу), то по окончании пребывания в должности депутата или сенатора лицо имеет право вернуться на ту же должность или, при ее отсутствии, на схожую и равноценную. К тому же закон не обошел стороной и супругов парламентариев. Так, в случае их вынужденного переезда для осуществления супругом — парламентарием — своих полномочий, «...перерыв в работе засчитывается в общий и непрерывный стаж работы (службы). На указанный период за ними сохраняются: стаж работы (службы) по специальности; стаж работы (службы), дающий право на установление процентных надбавок (в том числе районных коэффициентов) к заработной плате...» и иные [3; ст. 25];

4. «медицинское, санаторно-курортное обслуживание сенатора Российской Федерации, депутата Государственной Думы и членов их семей»;

5. «пенсионное обеспечение, в том числе пенсионное обеспечение членов их семей в случае смерти сенатора Российской

Федерации, депутата Государственной Думы». Парламентарий, осуществляющий свои полномочия, по общему правилу, не менее пяти лет, имеет право на доплату к пенсии. Размер данной доплаты с учетом самой пенсии составляет: при исполнении своих полномочий от 5 до 10 лет — 55 процентов, от 10 лет — 75 процентов ежемесячного денежного содержания парламентария [3; ст. 29]. К тому же в законе [5; ст. 1] мы можем найти положение о том, что в случае гибели парламентария или признания его безвестно отсутствующим членам его семьи назначается «...ежемесячное пособие в сумме, равной 165 процентам размера социальной пенсии», что закреплено в ином нормативном правовом акте [6; пп. 1, п. 1, ст. 18].

6. «обязательное государственное страхование сенатора Российской Федерации, депутата Государственной Думы на случай причинения вреда их здоровью и имуществу». Сумма страхования равняется годовому вознаграждению парламентария [3; ст. 22];

7. «обязательное государственное социальное страхование сенатора Российской Федерации, депутата Государственной Думы на случай заболевания или потери трудоспособности в период исполнения сенатором Российской Федерации, депутатом Государственной Думы своих полномочий»;

8. «жилищно-бытовое обеспечение сенатора Российской Федерации, депутата Государственной Думы, не имеющих жилой площади в городе Москве». Закон [3; ст. 34] говорит о том, что парламентария предоставляется «укомплектованное всем необходимым для проживания служебное жилое помещение» в срок, не превышающий трех месяцев на период осуществления им своих полномочий. До этого времени гражданину предоставляется номер в гостинице, который он должен освободить после предоставления жилого помещения в недельный срок. Достаточно интересным является тот факт, что в редакции данного ФЗ от 16.12.2004 г. содержалась иная формулировка рассматриваемой статьи. В ней законодатель предоставлял несколько возможных вариантов жилых помещений, используя, по большей части, формулировку «квартира с мебелью и телефоном», на заметку которой в новой редакции пришла фраза «укомплектованное всем необходимым для проживания» жилье.

Парламентарии также пользуются и иными гарантиями, предусмотренными для федеральных министров.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что депутаты Государственной Думы, а также сенаторы Совета Федерации обладают высоким общественно-политическим статусом, при котором является необходимым соответствующее социальное обеспечение данных лиц с целью наиболее эффективной реализации ими своих профессиональных функций, что непосредственно закреплено в действующем законодательстве.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // СЗ РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — ст. 3.
3. О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон от 08.05.1994 № 3-ФЗ (ред. от 31.07.2023, с изм. от 27.11.2023) // СЗ РФ. — 1999. — № 28. — ст. 3466.
4. О ветеранах: Федеральный закон от 12.01.1995 № 5-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // СЗ РФ. — 1995. — № 3. — ст. 168.

5. О материальном обеспечении членов семьи умершего сенатора Российской Федерации или депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.1998 № 137-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // СЗ РФ. — 1998. — № 31. — ст. 3815.
6. О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации: Федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // СЗ РФ. — 2001. — № 51. — ст. 4831.

Возможность введения смертной казни в современной России

Шикаев Руслан Евгеньевич, студент
Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина

В данной статье автор рассмотрел возможность введения смертной казни в современной России, а также сделал свой вывод.

Ключевые слова: смертная казнь, Россия, мораторий, казнь, санкции.

The possibility of introducing the death penalty in modern Russia

Shikaev Ruslan Evgenievich, student
Leningrad State University named after A. S. Pushkin

In this article, author examined the possibility of introducing the death penalty in modern Russia, and also made my conclusion.

Keywords: death penalty, Russia, moratorium, execution, sanctions.

Смертная казнь — это наказание, которое применяется к людям, совершившим тяжкие преступления. В некоторых странах она до сих пор существует, в других — отменена. В данной статье мы рассмотрим плюсы и минусы смертной казни, а также сравним статистику смертной казни в США и РФ.

Данная тема является одной из самых спорных тем в современном обществе, особенно в Соединенных Штатах. Мнения о том, насколько эта мера наказания эффективна в борьбе с преступностью, разделяют общество на две категории.

Сторонники смертной казни утверждают, что она является эффективным средством предотвращения преступлений. Согласно их мнению, преступники, которые знают, что за тяжкие преступления могут поплатиться своей жизнью, будут более осторожны и склонны к соблюдению закона. Кроме того, этот способ наказания может служить мерой отпугивания для потенциальных преступников.

Несмотря на то, что сторонники смертной казни имеют свои аргументы, нельзя сказать, что данный способ воздействия является единственным или самым эффективным средством борьбы с преступностью. Чтобы действительно уменьшить количество преступлений, необходимо реализовать комплексные меры, включающие как наказание, так и профилактику. Это могут быть действия, направленные на улучшение социально-экономического положения населения, повышение уровня образования и культуры, а также улучшение работы правовой системы.

В то же время есть и противники смертной казни, утверждающие, что она не является эффективным средством борьбы с преступностью. Они указывают на то, что многие преступ-

ления совершаются в состоянии аффекта, когда преступник не думает о последствиях своих действий. Кроме того, существует риск ошибочного осуждения. В некоторых случаях люди могут быть неправильно обвинены в совершении преступления и получить смертную казнь незаслуженно. Еще одна из проблем такого способа наказания: оно может быть использовано любым режимом как удобный инструмент для устранения «ненужных» людей. Политические оппоненты, активисты, журналисты — все они могут стать жертвами смертной казни под предлогом борьбы с преступностью или терроризмом. Это создает возможность для злоупотребления властью и в некоторых случаях приводит к несправедливым и незаконным действиям со стороны государства.

Таким образом, смертная казнь все же является одним из инструментов правовой системы, но ее эффективность в борьбе с преступностью остается под вопросом. Вместо того, чтобы сосредотачиваться только на смертной казни, необходимо принимать комплексные меры, чтобы создать безопасное и справедливое общество.

Смертная казнь — это один из самых контroversивных инструментов борьбы с нарушением законов. Несмотря на кажущуюся логику в том, что суровое наказание должно остановить преступников и уберечь общество от опасности, ряд исследований показывает, что смертная казнь никак не помогает избежать преступности.

Во-первых, мы должны признать, что смертная казнь не гарантирует полной безопасности общества. Не все преступники видят опасность в смерти, прежде чем совершить преступление. Например, люди, находящиеся в состоянии наркотического или алкогольного опьянения, не способны рационально

рассудить о негативных последствиях своих действий. Также, ссылаясь на статистику, можно заметить, что в большинстве случаев преступник рассчитывает избежать наказания, вследствие чего смертная казнь не оказывает должного сдерживающего воздействия. Кроме того, совершивший преступление, наказываемое смертной казнью, безоговорочно будет преследоваться правосудием. Невменяемый человек может посчитать, что находится в ситуации, в которой ему нечего терять, и результатом этого становятся новые преступления, совершенные преступником в том числе для того, чтобы избежать ответственности. Стоит отметить, что смертная казнь неэффективна также и в отношении одной из наиболее опасных категорий современных преступников — террористов, а также совершающих преступления по экстремистским и политическим мотивам, потому что многие из вышеперечисленных являются смертниками или постоянно рискуют жизнью в ходе совершения преступления. Если обратить внимание на эксперименты, которые проводились в некоторых странах, можно заметить, что присутствие смертной казни не вызывает значимых изменений в динамике убийств. В том числе, в научных исследованиях отсутствуют убедительные доказательства того, что смертная казнь является более эффективным средством снижения уровня преступности, нежели другие виды наказаний. В последнем таком исследовании, проведенном по заказу ООН в 1988 году и дополненном в 2002 году, изучалась связь между смертной казнью и количеством убийств. По окончании исследования был сделан вывод: «...было бы неверным принять гипотезу о том, что смертная казнь влияет на снижение числа убийств в существенно большей мере, чем угроза и применение менее сурового, на первый взгляд, наказания — пожизненного заключения.» [1, с. 30]. С психологической точки зрения казнь преступника порождает иллюзию того, что общество «очистилось» и что жизнь его членов стала более безопасной. Но, к сожалению, она не способствует борьбе с социальными причинами тяжчайших преступлений. Напротив, атмосфера жестокости и кровожадной беспощадности в обществе, которая легитимизируется государством, использующим смертные казни, лишь создаёт новые предпосылки и благоприятные условия для ещё более страшных и жестоких преступлений.

Во-вторых, проведенные исследования показывают, что существует сильный корреляционный эффект между образованием и уровнем преступности в обществе. На поведение личности, сферу ее интересов, круг общения, выбор способов реализации жизненных целей влияет образование. Высокий образовательный уровень проявляется как антикриминогенный фактор. Чем выше образование человека, тем менее вероятно совершение им преступления. Характеристика образования лиц, совершивших преступления, имеет криминогенное значение, поскольку связана с культурой личности, ее социальным статусом, кругом интересов, жизненными планами и возможностями их реализации. Люди с более высоким уровнем образования имеют меньшую вероятность стать преступниками, и наоборот. Поэтому, вместо того чтобы инвестировать средства в смертную казнь, более полезным действием для общества будет инвестировать в систему образования и профессио-

нальной подготовки, чтобы уменьшить уровень преступности в корне.

Для более конкретной и общей картины нужно рассмотреть отношение к смертной казни в двух разных странах. В США смертная казнь была полностью отменена в 1976 году, однако некоторые штаты продолжали ее применять до 2010 года. В настоящее время в США смертная казнь применяется только в отношении серийных убийц и террористов. За 2023 год в Соединённых Штатах Америки было вынесено и исполнено 25 смертных приговоров. Согласно данным ФБР, в период с 1970 по 2010 годы количество убийств в США сократилось на 55%. В то же время число казней возросло более чем в два раза. Некоторые эксперты связывают это с тем, что возможность получения смертного приговора может стать для преступников сдерживающим фактором. По их мнению, одна казнь предотвращала в среднем 18 убийств. Исследования были продолжены, и Х. Дежбакш и Д. Шеферд проанализировали последствия моратория на смертную казнь в США 1972–1976 гг. По новым данным, одна смертная казнь снижала Уровень убийств на 0,05% или на 150 человек, причем для нужного эффекта недостаточно было назначать наказание, необходимо было приводить его в исполнение. Положительный Эффект наблюдался только в штатах, где казнили не менее девяти человек с 1977 по 1996 г. Такие выводы не могли не повлечь за собой проверки, и она была проведена. Исследователи Д. Донохью и Д. Волферс обратились к статистике казней и убийств в различных штатах США. Ученые взяли для анализа те же данные и те же формулы, что и в исследовании Х. Дежбакша и Д. Шеферда, но изменяя временной интервал либо убирая из статистики данные по штату Калифорния. Д. Донохью и Д. Волферс получили эффект одной смертной казни в различных вариантах от 29 дополнительных убийств до 30 спасенных жизней. В России же смертная казнь была полностью отменена в 1996 году. И только в некоторых регионах России до сих пор существует лишь практика применения пожизненного заключения без возможности освобождения.

Таким образом, с психологической точки зрения смертная казнь зачастую кажется необходимой в нынешнее время для применения к преступникам, совершившим особо тяжкие преступления. Из вышесказанного так же можно сделать вывод о том, что подобное наказание имеет как свои плюсы, так и минусы. Статистика применения смертной казни в разных странах показывает, что ее наличие должно быть ограничено и применяться только в исключительных случаях. При отсутствии должного регулирования процесса судебных заседаний, принятия решений, обвинения подозреваемого, данный способ наказания не будет являться всегда справедливым и верным.

Стоит сказать, что на фоне нынешних событий, вопрос введения смертной казни в нашей стране активно поднимается в кругах парламентариев, так Депутат Госдумы Гурулев предложил вернуть смертную казнь в Россию для «внутренних врагов».

В заключение, можно добавить, что смертная казнь — это не совсем эффективный и справедливый инструмент для борьбы с преступностью. В большей степени для борьбы с преступностью в обществе может помочь развитие образования, и под-

держка общественных программ по профилактике преступности. Но все же данная тема остается неоднозначной и единого мнения быть не может. Смертную казнь можно применять, если

основываться на историческом опыте и политической культуре граждан страны, при этом максимально регулируя процессы обвинения и расследования преступлений.

Литература:

1. https://berkovich-zametki.com/Guestbook/guestbook_dez2009_5.html
2. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., Инфра-М.2004.—864 с. Владимирский — Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. М., Статут. 2006. С. 117–118.
3. Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 года.//СПС Консультант Карпец И. И. Польза или зло? // Смертная казнь: за и против. М., 1989 — С. 65.
4. Колоколов Я. Н. Смертная казнь: Конституционный суд РФ дает новое толкование проблемы/ Я. Н. Колоколов// Российский судья.— 2010.— № 1.— С. 6–10.
5. Коновалова Т. Ф. Нужна ли России смертная казнь? / Т. Ф. Коновалова // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление.-2010.-№ 2.— С. 23–25.
6. Рогов В. А. История уголовного права, террора и репрессий в Русском государстве XV–XVIII веках М., Инфра-М.2007. С. 203.
7. Романовский Г. Б. Гносеология права на жизнь.— СПб., 2003. Судебник 1550 года.// Российское законодательство X–XX веков. Том 2. Период образования и развития централизованного государства. М.,1985 — С. 107–108.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации, принятый государственной думой Российской Федерации 24 июня 1996 года.// СПС Консультант
9. Половинкина, А. А. Смертная казнь в современной правовой России / А. А. Половинкина, А. В. Лошкарев.— Текст: непосредственный // Молодой ученый.— 2016.— № 27 (131).— С. 598–601.— URL: <https://moluch.ru/archive/131/36344/> (дата обращения: 27.12.2023)
10. Курс уголовного права / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой, 2002.

Понятие и классификация полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области местного самоуправления

Шмакова Арина Валерьевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Соколова Оксана Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент
Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В статье автор раскрывает содержание понятия и классификации полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области местного самоуправления. Анализируются правовые нормы и доктринальные точки зрения, охватывающие данную сферу. В заключение статьи приводится авторское определение полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области местного самоуправления.

Ключевые слова: полномочие, орган государственной власти, местное самоуправление, субъект Российской Федерации.

Государственная власть реализуется путем различного рода деятельности, которая, в свою очередь, осуществляется государственными органами и их должностными лицами. Одним из ключевых характерных признаков государственного органа является наличие государственных полномочий [10, с. 315].

Несмотря на то, что в юридической доктрине сформировано понимание природы полномочий органов государственной власти, принятые в Российской Федерации конституционные поправки в 2020 г., направленные на совершенствование регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти, позволяют вновь вернуться к данному вопросу.

Современные реалии свидетельствуют о том, что законодательство и наука конституционного права до сих пор не смогли

однозначно определить понятие и классификацию полномочий органов государственной власти субъекта Российской Федерации в области местного самоуправления.

Изучение данного вопроса представляется необходимым начать с общего определения понятия «полномочие». В юридической литературе полномочие рассматривается по-разному. В связи с этим следует привести в качестве примера несколько доктринальных точек зрения определения термина «полномочие».

Б. М. Лазарев определяет полномочие как право и обязанность осуществлять ту или иную управленческую функцию применительно к определенным управляемым объектам [3, с. 12].

Н. А. Сыродоев рассматривает полномочие как совершение любых других государственных деяний [4, с. 41].

Л. М. Карапетян раскрывает полномочие как предоставленное законом или иным правовым актом право субъекта (органа или должностного лица) принимать решение, совершать действия по конкретным вопросам управления [1, с. 78].

Ю. А. Тихомиров отмечает, что понятие «полномочие» субъекта точнее выражает органическое единство возложенных на него прав и обязанностей и полнее характеризует отношения субъектов [5, с. 138].

Большинство точек зрения сводятся к следующему: полномочие — это права и обязанности, реализуемые в рамках установленных предметов ведения. Несмотря на это, в науке и в законодательстве не наблюдается единообразное применение этого термина.

В современном законодательстве Российской Федерации определение понятия «полномочия органов государственной власти» не установлено. Однако в ранее действующем Федеральном законе от 24.06.1999 № 119-ФЗ «О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации» такое определение было закреплено в ст. 2. Так под полномочиями органа государственной власти понимались права и обязанности органа государственной власти в отношении принятия правовых актов, а также осуществления иных государственно-властных действий [6].

Непосредственно перечень полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области местного самоуправления закреплен в Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ст. 6) [7], а также на региональном уровне в законодательстве субъектов Российской Федерации.

Полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области местного самоуправления можно систематизировать и классифицировать по различным основаниям для облегчения их дальнейшего анализа и изучения.

Применительно к существующим общим принципам полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации определены в сфере обеспечения:

1. территориальных основ местного самоуправления;
2. функциональных основ местного самоуправления;
3. организационных основ местного самоуправления;
4. экономических основ местного самоуправления;
5. государственных гарантий права населения на осуществление местного самоуправления [2, с. 291].

Поскольку в практике встречаются случаи, когда полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области местного самоуправления носят временный характер, связанный с решением конкретных задач управления, по времени действия полномочия можно разделить на:

1. постоянные;
2. временные (например, временное осуществление органами государственной власти отдельных полномочий);
3. ограниченные периодом времени (например, периодом избирательной кампании);
4. разовые (например, по роспуску представительного органа местного самоуправления).

По сроку действия полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области местного самоуправления можно разделить на:

1. срочные (на срок не менее срока полномочий законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации);
2. бессрочные;
3. переходного периода (обусловлены выполнением соответствующих предписаний, обозначенных федеральным законодательством).

Механизм разграничения полномочий между органами государственной власти и органами местного самоуправления был дополнен в 2014 г. «перераспределением полномочий, в случаях, установленных федеральными законами» [8]. Такое разграничение осуществляется законами субъекта Российской Федерации. Таким образом, по механизму правореализации полномочий можно выделить:

1. делегированные государственные полномочия;
2. перераспределяемые государственные полномочия.

Полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области местного самоуправления, исходя из функционального назначения подразделяются на:

1. законодательные;
2. регулирующие;
3. обеспечительные;
4. контрольные (за деятельностью органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления при передаче отдельных государственных полномочий);
5. исполнительно-распорядительные (в отношении муниципальных образований и органов местного самоуправления).

В зависимости от степени самостоятельности и автономности полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области местного самоуправления могут быть:

1. дискреционными (самостоятельные полномочия, направленные на организацию муниципальной власти);
2. императивными (полномочия, направленные на реализацию общих принципов организации местного самоуправления).

Т. Я. Хабриева отмечает, что большая часть полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области местного самоуправления сопряжена с какими-либо условиями, обстоятельствами, случаями, определенными федеральным законодательством. В связи с чем представляется возможным систематизировать полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области местного самоуправления исходя из способов совершения правореализации [9, с. 201].

Резюмировав вышеизложенное, можно дать авторское определение: полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области местного самоуправления — это обеспеченные финансово-экономическими средствами и материально-техническими ресурсами государственные полномочия субъектов Российской Федерации или их части, выступающие в виде прав и (или) обязанностей самостоятельно либо совместно с другими уполномоченными

органами осуществлять правотворческую, исполнительно-распорядительную или контрольную разновидность публично-властной деятельности в сфере территориальных, компетенционных и организационных основ местного самоуправления

в пределах, формах и порядке, установленных законодательством о местном самоуправлении на основе Конституции Российской Федерации и конституции (устава) субъекта Российской Федерации.

Литература:

1. Карапетян, Л. М. Федеративное устройство Российского государства. — М.: НОРМА, 2001. — 352 с.
2. Кутафин, О. Е., Фадеев, В. И. Муниципальное право Российской Федерации: учеб. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. — 672 с.
3. Лазарев, Б. М. Компетенция органов управления. — М.: Юридическая литература, 1972. — 280 с.
4. Сыродоев, Н. А. О разграничении полномочий по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов // Правоведение. — 1995. — № 3. — С. 38–47.
5. Тихомиров, Ю. А. Публичное право. Учебник. — М.: БЕК, 1995. — 496 с.
6. Федеральный закон от 24.06.1999 № 119-ФЗ «О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. — URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.09.2023).
7. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ, 06.10.2003, № 40, ст. 3822; 11.05.2009, № 19, ст. 2280.
8. Федеральный закон от 29.12.2014 № 485-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам перераспределения полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъекта Российской Федерации». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172947/ (дата обращения: 07.10.2023).
9. Хабриева, Т. Я. Конституционная реформа в современном мире: монография. — М., 2016. — 320 с.
10. Шахрай, С. М. Конституционное право Российской Федерации: учебник для академического бакалавриата и магистратуры. — 4-е изд., изм. и доп. — М.: Статут, 2017. — 624 с.

Правовая основа и классификация полномочий органов местного самоуправления в сфере образования

Ягнич Иван Дмитриевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Бровченко Наталья Валентиновна, кандидат юридических наук, доцент
Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

Проведен анализ построения системы образования и влияние органов местного самоуправления на данный институт. Рассмотрены основы деятельности управления образованием. Выделены основные документы, регламентирующие процесс управления образованием. Проанализированы основные меры по совершенствованию предоставляемых образовательных услуг и влияние органов местного управления на этот процесс. Сформированы основные полномочия и предмет ведения органов местного самоуправления в сфере образования.

Ключевые слова: образование, местное самоуправление, Российская Федерация, гражданин.

Legal basis and classification of powers of local governments in the field of education

The analysis of the construction of the education system and the influence of local governments on this institution is carried out. The fundamentals of education management are considered. The main documents regulating the process of education management are highlighted. The main measures to improve the educational services provided and the influence of local governments on this process are analyzed. The main powers and subject matter of local self-government bodies in the field of education have been formed.

Keywords: education, local government Russian Federation, citizen.

В современных демократических государствах реализация прав граждан на доступ к образованию становится осно-

вополагающим фактором в развитии государства и его успешности на международной арене. Предоставление органам

местного самоуправления полномочий в сфере образования является важным фактором в конкретном муниципальном образовании с учетом территориальных, национальных и культурных особенностей жителей данного муниципального образования. В процессе реализации эффективной образовательной политики должны принимать участие все граждане России, семьи, родительская общественность, федеральные и региональные институты государственной власти, профессионально-педагогическое сообщество, научные, культурные, коммерческие и общественные институты, а также органы местного самоуправления

Важнейшей характеристикой муниципального образования, выступающей средством оценки его конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности, является уровень образованности его населения.

В основе осуществления муниципального управления в сфере образования лежат следующие принципы:

- гуманность;
- приоритетность общечеловеческих ценностей, здоровья и жизни людей;
- отсутствие ограничений на развитие личности;
- общедоступность;
- адаптивность образовательной деятельности к обучающимся;
- светскость;
- свобода и плюрализм.

Реализация государственной политики в сфере образования ставит перед органами муниципального управления задачи по освоению переданных им полномочий в отношении планирования, организации, регулирования структуры, полномочий и деятельности муниципальных органов управления системой образования, назначения и увольнения руководителей муниципальных органов управления системой образования.

Деятельность органов местного самоуправления в сфере образования не ограничивается только муниципальными учебными заведениями, они осуществляют взаимодействие и с учебными заведениями иных форм собственности с целью контроля качества образовательных услуг, защиты и представления интересов населения муниципального образования, проходящего обучение [1].

Предметом деятельности управления образования является осуществление: — отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления в соответствии с законами субъекта РФ; — отдельных полномочий исполнительно-распорядительного органа местного самоуправления муниципального образования по решению вопросов местного значения в сфере образования; — функций и полномочий учредителя муниципальных образовательных организаций от имени администрации муниципального образования в пределах переданных полномочий; — полномочий главного рас-

порядителя бюджетных средств в отношении муниципальных образовательных организаций, заключившим договор с управлением образования на обслуживание централизованной бухгалтерией в соответствии с законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, муниципальными нормативными правовыми актами [2].

Правовую основу муниципального управления сферой образования составляет комплекс нормативной документации, который включает в себя Конституцию Российской Федерации, федеральные законы, регулирующие вопросы местного самоуправления, образования, программ его развития, гарантий в сфере образования для определенных групп населения (сироты, дети из многодетных семей и прочие), региональные и муниципальные нормативные акты [3]. В силу действия принципа «разрешено все, что не запрещено», можно сделать вывод о том, что к самым основным полномочиям российских субъектов в сфере образования относятся следующие:

- принятие местных нормативно-правовых актов об образовании;
- разработка и внедрение гарантий дополнительного характера для педагогов;
- руководство образованием в субъекте; — введение предметов и курсов в дополнение к федеральному образовательному стандарту;
- финансирование образования;
- иные вопросы образования, не противоречащие Конституции [4]. В качестве прямого подтверждения к данным выводам можно привести пример что, согласно Закону РФ «Об образовании» система образования в Российской Федерации представляет собой совокупность взаимодействующих элементов, включая муниципальные органы управления образованием и подведомственные им учреждения и организации.

Органы местного самоуправления могут быть учредителем образовательных учреждений разных типов: дошкольных, общеобразовательных (начального общего, (полного) общего образования); учреждений дополнительного образования детей и др. Деятельность муниципальных образовательных учреждений регулируется типовыми положениями об образовательных учреждениях соответствующих типов и видов, утверждаемыми Правительством РФ и разрабатываемыми на их основе уставами этих образовательных учреждений.

Представленные полномочия местного самоуправления в области образования характерны не для всех муниципальных образований. Данный факт обусловлен, прежде всего, существованием двухуровневой системы местного самоуправления, которая была введена в действие Федеральным законом № 131-ФЗ [5]. По этой причине муниципальные образования относятся к разным видам образований, а следовательно, наделяются различными объемами полномочий [6].

Литература:

1. Бергер Ю. А. Приоритетные направления деятельности органов местного самоуправления в сфере образования // В сборнике: Приоритеты социально-экономического развития Юга России Сборник статей XV межрегиональной научно-практической конференции молодых ученых. Южный институт менеджмента. 2024. С. 107–117

2. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»
3. Рогачева С. В. Теоретические аспекты исследования реализации полномочий органов местного самоуправления в сфере образования // В сборнике: Актуальные проблемы управления, экономики и права: научные подходы студентов и аспирантов Сборник научных работ. Отв. ред. А. Е. Илларионов, А. И. Новиков. Владимир, 2018. С. 266–269.
4. Шумилова О. П. Полномочия органов местного самоуправления в образовательной сфере // Молодой ученый. 2018. № 44 (230). С. 200–203.
5. Федеральный закон от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»
6. Янкевич С. В., Княгинина Н. В. Финансово-правовые аспекты автономии школы: влияет ли учредитель на содержание образования? // Финансовое право. 2018. № 5. С. 3641

Порядок формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: перспективы совершенствования

Якубова Яна Андреевна, студент
Волгоградский государственный университет

Согласно положениям Конституции РФ Совет Федерации — Верхняя палата российского парламента — Федерального Собрания. Осуществление законодательных полномочий является основной функцией верхней палаты. [1] Однако не стоит забывать о том, что Совет Федерации также представляет интересы регионов. Именно таким образом субъекты РФ принимают участие в жизни государства.

В 2020 году вступили в силу изменения в основной закон, предусмотренные статьей 1 Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». Поправками были расширены полномочия верхней палаты, а также изменен порядок её формирования. Так, в настоящее время в соответствии со статьей 95 в состав Совета Федерации входят по два представителя от каждого региона:

- 1) по одному от законодательного (представительного) и исполнительного органов государственной власти субъекта РФ — на срок полномочий такого органа;
- 2) Президент РФ, который прекратил исполнение своих полномочий в связи с истечением срока пребывания в должности либо досрочно в случае отставки, — пожизненно.
- 3) не более 30 представителей РФ, назначаемых Президентом РФ, из которых не более 7 могут быть назначены пожизненно.

Совет Федерации, несмотря на наличие у него значимых полномочий в системе разделения властей, в настоящее время трудно назвать органом, занимающим влиятельное место. Основной причиной этого является порядок формирования верхней палаты, который был нечетко закреплен в Конституции РФ, а затем стал подвергаться постоянным изменениям через принятие и внесение поправок в федеральное законодательство. Следует обратить внимание на то, что с 1993 года порядок формирования верхней палаты менялся несколько раз. Думается, что рассматриваемую проблему можно отнести к проблемам стабильности законодательства, поскольку частое изменение порядка формирования отрицательно сказывается

на эффективности работы верхней палаты. [4] Известно, что порядок формирования Совета Федерации прошел три этапа:

- а) прямые выборы в соответствии с переходными положениями Конституции РФ;
- б) вхождение по должности глав законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ;
- в) делегирование указанными органами по одному представителю в состав Совета Федерации.

Не теряет актуальности вопрос о том, какой порядок формирования верхней палаты российского парламента будет наиболее подходящим. Существует мнение, что оптимальным вариантом является включение глав высших органов государственной власти регионов в Совет Федерации. Один из разработчиков основного закона нашего государства С. М. Шахрай считает, что присутствие глав регионов в верхней палате придает Совету Федерации больший политический вес, что повышает авторитет данного органа среди населения. Тем не менее, этот механизм также подвергается критике со стороны других ученых. Так, к примеру, А. А. Миерхольд отмечает, что человек, являющийся главой региона и в то же время сенатором, не способен эффективно выполнять обязанности на обеих должностях одновременно. К тому же его участие в обоих органах требует регулярного присутствия, как в Москве, так и в самом регионе, что оказывает непосредственное влияние на его производительность. [7, с. 138] Кроме этого, четко прослеживается проблема нарушения принципа разделения властей, так как в деятельности законодательного органа участвуют представители исполнительной власти. Следует отметить, что этот же недостаток можно отнести и к существующему механизму формирования верхней палаты парламента.

При рассмотрении данных проблем возникает вопрос о том, каким образом следует формировать Совет Федерации, чтобы он одновременно обладал авторитетом и активно участвовал в системе разделения властей, а также, чтобы сенаторы относились именно к законодательной ветви власти и не были загружены обязанностями в других органах власти.

Учитывая все вышесказанное, можно прийти к выводу о том, что самым подходящим порядком формирования Совета Федерации будет проведение прямых выборов, основанных на всеобщем равном и прямом избирательном праве при тайном голосовании. При этом невозможно не согласиться, что данный порядок формирования имеет как достоинства, так и недостатки. Один из плюсов, который можно выделить при проведении прямых выборов — высокий демократический потенциал. Однако в качестве недостатка можно отметить, что существует большая вероятность избрания не самых компетентных представителей народа.

Кроме вышеупомянутого, существуют и другие доводы в пользу закрепления прямых выборов в Совет Федерации на законодательном уровне. Одним из аргументов «за» прямые выборы является то, что сенаторы, которые будут непосредственно избраны гражданами из разных регионов, смогут обеспечить независимость деятельности верхней палаты, тем самым повысив ее авторитет. [5, с. 163] Это обусловлено тем, что при прямых выборах избиратель голосует за кандидата в сенаторы верхней палаты, а не за лицо, которое изначально избирается для осуществления государственной власти внутри своего региона. Таким образом, исключается зависимость сенатора от органов законодательной или исполнительной власти региона, которые его назначили на должность, что способствует независимости деятельности Совета Федерации.

Хочется отдельно коснуться вопроса о представителях верхней палаты, назначаемых главой государства. Согласно статье 95 основного закона Президент РФ имеет право назначить до 30 представителей верхней палаты, не более 7 из которых могут быть назначены пожизненно. Интересно, что пожизненно могут быть назначены граждане, которые имеют выдающиеся заслуги перед страной в общественной и государственной сферах деятельности. В 2014 году данная норма впервые возникла в Конституции и впоследствии была усовершенствована в 2020 году при введении новых поправок. Данный институт подвергается обоснованной критике, так как с момента создания рассматриваемой статьи в Совете Федерации все еще не назначен ни

один представитель Российской Федерации. Это означает, что норма до сегодняшнего дня не задействована. Кроме этого, не так давно институт представителей верхней палаты был урегулирован на уровне федерального законодательства после принятия Федерального закона от 22.12.2020 № 439-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации». Это означает, что в течение длительного времени не была конкретизирована важная конституционная норма, закрепляющая порядок формирования постоянно действующего органа. В таком случае возникает вопрос о важности и необходимости существования данной нормы. Учитывая вышеизложенное, кажется разумным полностью отменить данный порядок и установить процедуру формирования, согласно которой в Совет Федерации будут входить только сенаторы, избранные гражданами РФ на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права гражданами РФ.

Кроме этого, прямые выборы в Совет Федерации помогут разделить политическую власть между государственными органами в целом, а также укрепить сам российский парламент, что будет отвечать требованиям общества касаясь более активного участия граждан в политической жизни страны. Это позволит гражданам инициировать новые законы либо отменять решения, принимаемые законодательными органами, тем самым, приводя к более представительной политике, базирующейся на власти народа. [3, с. 17]

Таким образом, можно сделать следующий вывод: Совет Федерации должен играть ключевую роль в системе сдержек и противовесов наряду с Государственной Думой и Президентом РФ, учитывая свои полномочия закрепленные основным законом и другими нормативно-правовыми актами. Стоит заметить, что на сегодняшний день Совет Федерации не в полной мере выполняет свою роль в системе разделения властей по причине неэффективного порядка формирования верхней палаты российского парламента. Для решения этой проблемы предлагается в качестве первоначального шага изменить порядок формирования Совета Федерации как на конституционном, так и на законодательном уровне, установив прямые выборы сенаторов РФ.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 22.12.2020 № 439-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Боков Ю. А. Об определении конституционно-правового термина «Народ» // Юридическая наука. — 2019. — № 10. — С. 14–18.
4. Давыдова М. Л. Законотворческие риски и проблема стабильности законодательства // Юридическая техника. — 2019. — № 13. — С. 155–160.
5. Дресвянин Д. А. Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: место в системе разделения властей и перспективы совершенствования порядка формирования // Вопросы российской юстиции. — 2021. — № 11. — С. 147–169.
6. Миерхольд А. А. Конституционная эволюция порядка формирования и полномочий Совета Федерации Федерального Собрания РФ // LEX RUSSICA. 2018. № 11. С. 134–144.
7. Сайбулаева С. А. Парламент Российской Федерации: эволюция организации и функционирования // Конституционное и муниципальное право. — 2020. — № 12. — С. 65–68.
8. Сайфутдинова В. М. Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: специфика и перспективы / В. М. Сайфутдинова // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 8 (81). — С. 34–42.
9. Чепурнова Н. М., Степанян С. А. Совет Федерации Федерального Собрания в системе разделения властей // Закон и право. — 2020. — № 7. — С. 15–21.

Принцип разделения властей как конституционная ценность

Ярцева Наталья Владимировна, студент магистратуры

Научный руководитель: Бровченко Наталья Валентиновна, кандидат юридических наук, доцент
Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В статье автор раскрывает содержание принципа разделения властей. Анализируются роль Конституционного Суда Российской Федерации как гаранта принципа разделения властей, нормы и доктринальные точки зрения, охватывающие данную сферу. В заключение статьи формулируется вывод, отражающий конституционную ценность принципа в современном демократическом государстве.

Ключевые слова: принцип разделения властей, Конституционный Суд Российской Федерации, высший судебный орган конституционного контроля Российской Федерации.

Российская Федерация согласно нормам, закрепленным Конституцией Российской Федерации, является демократическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления. Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны. Конституция является фундаментальным нормативным актом, в котором многие конституционные нормы выступают нормами-принципами, нормами-задачами, имеют всеобщий, надотраслевой характер. На языке права они выражают основные ценности общества на данном историческом этапе и определяют направление дальнейшего развития законодательства [1, с. 5]. Как отмечал О.Е. Кутафин, предмет конституционных норм придает регулируемым отношениям основополагающий характер [2, с. 26].

Идеальные модели социального взаимодействия, к которым всегда стремятся общество и государство, базируются на системе ценностей. Ценность всегда антропоцентрична, поскольку оценка явлений материальной и духовной сферы, оценка свойств бытия без человека невозможны. Несмотря на конкретно-исторический характер, ценности воплощают общие универсальные значимости, что предопределяет их объективный характер [3, с. 26].

В доктрине под конституционными ценностями современные ученые предлагают понимать совокупность универсальных и приоритетных социальных принципов (целей, установок), формализованных в Основном законе и (или) исходящих из результата конституционно-оценочной деятельности судебных органов конституционного контроля, обеспечивающих наиболее оптимальное развитие личности, общества и государства на основе баланса частных и публичных интересов, опирающегося на принцип справедливости [4]. Существенная часть конституционно-правовых ценностей раскрывается в процессе толкования Конституции Российской Федерации Конституционным Судом Российской Федерации, являющегося официальным и обязательным для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений. Многочисленные решения высшего судебного органа конституционного контроля Россий-

ской Федерации выстраиваются, в первую очередь, на основе незыблемых ценностей демократии, федерализма, разделения властей.

В одном из своих выступлений Председатель Конституционного Суда Российской Федерации Валерий Дмитриевич Зорькин именует Конституционный Суд хранителем конституционного принципа разделения властей. Более того, он подчеркивает, что разделение властей составляет одну из основ современного конституционного строя, выступая в качестве гаранта прав и свобод человека и гражданина, необходимого условия против концентрации и злоупотребления властью.

В Российской Федерации принцип разделения властей впервые упомянут в Декларации о государственном суверенитете РСФСР от 12 июня 1990 года. Далее принятая в декабре 1993 года Конституция Российской Федерации зафиксировала принцип разделения властей в качестве атрибутивного элемента основ конституционного строя. Что касается понятия «основы конституционного строя», справедливо утверждать, что оно относительно новое в российском праве. Е.И. Козлова и О.Е. Кутафин рассматривают его как «форму (способ) организации государства, которая обеспечивает подчинение его праву и характеризует его как конституционное государство» [5, с. 121]. Ограничение государственной власти правом имеет цель создать оптимальные условия для функционирования гражданского общества, являющегося неотъемлемым атрибутом конституционного государства. М.В. Баглай под конституционным строем понимает «порядок, при котором соблюдаются права и свободы человека и гражданина, а государство действует в соответствии с конституцией» [6, с. 98]. В рамках интересующего вопроса, приведенные определения содержательны и достаточно полно отражают суть рассматриваемого понятия. Необходимо отметить, что именно основополагающие принципы организации общества и государства образуют «фундамент» конституционного строя.

Конституционный Суд Российской Федерации при помощи принадлежащих ему полномочий в пределах своей компетенции осуществляет защиту принципа разделения властей как одну из основ конституционного строя. Официальные позиции судей Конституционного Суда Российской Федерации позволяют определить реальное содержание рассматриваемого принципа. Конституционное правосудие фактически обеспе-

чивает строгое ограничение действий властей в рамках их компетенции. При этом, что примечательно, Конституционный Суд Российской Федерации будучи органом судебной власти также существует в системе разделения властей.

В 1996 году Конституционный Суд Российской Федерации, посредством принадлежащих ему полномочий, осуществляя в пределах своей компетенции защиту принципа разделения властей как одну из основ конституционного строя и обеспечивая правильное токование конституционных норм, указал на недопустимость сосредоточения функций различных ветвей власти в одном органе, постановив, что принцип разделения властей предполагает не только распределение властных полномочий между органами различных ветвей государственной власти, но и взаимное уравновешивание ветвей власти, невозможность ни для одной из них подчинить себе другие [7]. Во всех последующих решениях Конституционным Судом Российской Федерации поддерживается аналогичный подход к пониманию, как следствие единообразно развивается интерпретация принципа разделения властей.

Таким образом, из вышесказанного следует сделать вывод, что деятельность Конституционного суда Российской Федерации, осуществляющего защиту основных принципов, на которых строится вся система действующего законодательства

и механизма деятельности органов власти на разном уровне, имеет существенное значение, несущее за собой неоспоримо высокую роль высшего судебного органа конституционного контроля Российской Федерации с точки зрения признания вышеназванного органа гарантом принципа разделения властей, отражающим в своих решениях правовую позицию, демонстрирующую значительную конституционную ценность рассматриваемого принципа.

В завершение хотелось бы отметить, что при действительном многообразии органов власти в Российской Федерации, принцип разделения властей может быть успешно реализован на основе баланса полномочий различных ветвей власти при наличии реально действующих правовых механизмов взаимного сдерживания и строгого ограничения в рамках имеющихся полномочий каждой из ветвей власти, установленных законодательством, выход за пределы которых не допускается. Принцип разделения властей способен обеспечить должное развитие правового государства, являясь незыблемым, охраняемым, гарантируемым, будучи неотъемлемой и составной частью системы принципов, входящих в комплекс основ конституционного строя, отражающей неумолимую конституционную ценность этого принципа в современном демократическом государстве.

Литература:

1. Архирейская Т. Ю., Салимов Р. Н. Защита семьи, сохранение традиционных семейных ценностей в контексте конституционной реформы 2020 г. // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2021. № 2 (48).
2. Кутафин О. Е. Предмет конституционного права. М., 2001.
3. Народовластие как конституционная ценность: правовое регулирование и гарантии реализации [Текст]: коллект. моногр. / отв. ред. В. А. Виноградов, А. А. Ларичев. М., 2021.
4. Ереклинцева Е. В. Суверенитет и демократия как конституционные ценности современной России: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010.
5. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. М., 2004.
6. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. М., 2002.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 мая 1998 № 16-П «По делу о проверке конституционности части 4 статьи 28 Закона Республики Коми »О государственной службе Республики Коми» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1998. № 5.

Цифровизация нотариата в Российской Федерации

Яценко Яна Валерьевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Лайченкова Наталья Николаевна, кандидат юридических наук, доцент

Международный юридический институт (г. Москва)

На сегодняшний день нотариальные действия формируют устойчивое состояние делового оборота в российской нотариальной деятельности. В данной статье мы рассмотрим актуальные вопросы, которые связаны с цифровизацией нотариальной деятельности. Для более расширенного пояснения по данной теме стоит рассмотреть содержание термина «электронный нотариат», историю его внедрения в законодательство Российской Федерации, а также проанализировать отдельные аспекты изменений действующего законодательства. Выделены проблемы, которые могут замедлить процесс цифровизации нотариата. Предложены пути решения рассматриваемых в статье проблем, без устранения которых невозможно полноценно реализовать концепцию цифровизации.

Ключевые слова: нотариальная деятельность, нотариус, нотариальная система, электронный нотариат, Федеральная нотариальная палата, законодательная база, нормативная база.

В настоящее время информационные технологии быстро развиваются в мире. Инновационные процессы оказывают значительное влияние на все сферы жизни общества. На сегодняшний день сформировалась тенденция к цифровизации и расширению электронного документооборота, одним из проявлений которой является введение в России понятия «электронный нотариус». Именно поэтому представляется актуальным рассмотреть последние новшества, выявить проблемы, снижающие эффективность этой услуги.

С 2013 года научная и учебная литература начала упоминать о понятии «электронный нотариус». Так В. В. Ярков считает, что это комплекс мер по сбору, передаче и хранению юридически значимой информации, а также по совершению нотариальных действий и взаимодействию с органами государственной власти с использованием общедоступных информационно-телекоммуникационных сетей и электронной цифровой подписи нотариуса. Поэтому, перед тем, как говорить о цифровизации нотариальной деятельности, необходимо разобраться в этом понятии [9].

Внедрение информационных технологий в нотариальную деятельность началось одновременно с введением нового нотариального действия — удостоверение равнозначности документа на бумажном носителе и электронного документа. Новые правила были установлены Федеральным законом от 21 декабря 2013 года № 379-ФЗ, который также внес изменения в «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате». В результате этих изменений была создана новая глава — «Глава VII.1. Единая информационная система нотариата» (далее — ЕИС).

На протяжении многих лет ЕИС играла важную роль в развитии цифровой нотариальной инфраструктуры. Она стремится к полной автоматизации процессов сбора и обработки информации о нотариальной деятельности, а также обеспечивает различные виды информационного взаимодействия. Благодаря этой системе, нотариусы могут быстро обмениваться информацией как между собой, так и в рамках межведомственной системы электронной связи [3].

Согласно информации от Федеральной нотариальной палаты, общественные базы данных и услуги привлекли свыше 13,6 миллионов внимания, что сводится к более чем миллиону запросов ежемесячно. Это отражает растущую популярность использования электронных сервисов для взаимодействия с регистрационными инстанциями посредством нотариусов. Наблюдаемый рост таких обращений, который особенно выделялся в период пандемии COVID-19, указывает на то, что цифровизация нотариальных услуг не только ускоряет процесс обработки документов, но и предоставляет дополнительный уровень безопасности в условиях ограничений, направленных на сдерживание распространения вируса [4].

Значимое расширение функционала ЕИС было осуществлено благодаря внедрению Федерального закона № 480-ФЗ,

принятого 27 декабря 2019 года, который значительно модернизировал законодательные основы нотариальной системы в Российской Федерации. В рамках этой законодательной реформы был создан реестр, в который вносятся записи о нотариальных действиях, проведенных в удаленном формате. Через постоянное обновление нормативной базы, ЕИС усиливает свою роль как центрального хранилища юридически значимой информации. Таким образом, усовершенствованная структура ЕИС значительно повышает прозрачность и доступность нотариальных услуг для граждан.

С введением новых правил в 2020 году, система нотариального удостоверения претерпела существенные изменения, направленные на упрощение процесса и интеграцию цифровых технологий в сферу юридических услуг. Нововведения позволили нотариусам осуществлять широкий спектр операций в электронном виде, исключая необходимость личного визита клиента в офис [7]. Преобразования коснулись многих сторон нотариальной практики, среди которых стоит отметить следующие ключевые нотариальные действия, теперь доступные дистанционно:

В первую очередь, услуга заверения перевода официальных документов стала значительно доступнее, поскольку не требует присутствия заявителя в нотариальной конторе. Теперь достаточно онлайн-запроса, и нотариус удостоверит соответствие перевода оригиналу, независимо от используемых языков. Помимо этого, процесс передачи электронных документов между физическими и юридическими лицами значительно упрощен, благодаря возможности их отправки через нотариуса, обеспечивая этим надежность и правовую защиту содержания.

Кроме того, удаленные нотариальные услуги распространились на вопросы экономики и финансов, включая возможность депонирования денежных средств и ценных бумаг через нотариуса без лишних формальностей и очередей. Не менее важным шагом стало упрощение процесса конвертации цифровых документов из одного формата в другой, с сохранением их юридической значимости, что гарантирует правовую защищенность электронных обменов информацией.

Заметно, что благодаря цифровизации услуг, нотариальная отрасль стала более доступной и гибкой. Эти новшества не только повышают удобство пользования нотариальными услугами для широкой публики, но и способствуют повышению общей правовой грамотности граждан, поскольку информация о таких услугах легко доступна в интернете и может быть использована в любом месте и в любое время [2]. Таким образом, принятые изменения открывают новую страницу в деятельности нотариатов, адаптируясь под современные условия жизни и бизнеса, и, что важно, сохраняя при этом всю полноту и надежность нотариальных услуг.

Так в современном мире, где ценятся время и удобство, удаленное нотариальное удостоверение сделок становится все более популярным. Технологии видеосвязи, особенно когда они

защищены надежными шифрованными каналами, играют ключевую роль в этом процессе. Нотариусы, используя эти технологии, могут провести сверку документов, не требуя личного присутствия сторон [1].

Среди разнообразия операций, которые теперь доступны для онлайн-удостоверения, особое место занимают сделки с недвижимостью. Это значимые финансовые операции, требующие высокой степени доверия и законной поддержки. Также в число популярных онлайн-услуг входят: брачные договоры, важные для защиты прав и интересов сторон в браке; соглашения о разделе имущества, ключевые в случае расторжения брачных отношений; а также сделки с долями в обществах с ограниченной ответственностью, которые подразумевают изменения в структуре собственности компаний [10].

На данный момент, общепризнанным стал факт, что удаленное совершение сделок и других нотариальных действий существенно экономит как время, так и финансовые ресурсы клиентов. Более того, такие операции не только облегчают процесс, но и предлагают безопасность и юридическую защиту, аналогичную личному посещению нотариуса. Основные направления, в которых развивается сфера электронного нотариата, это не только технические аспекты работы нотариусов, но и повышение доступности информации для общества [12].

Примером таких инновационных решений является введение машиночитаемых маркировок для нотариальных документов. Это означает, что каждый документ получает уникальный комплекс идентифицирующих символов, что позволяет автоматизировано верифицировать и следить за его подлинностью. Наряду с этим, современные технологические изменения направлены на укрепление взаимодействия между различными правительственными учреждениями.

В современной правовой системе Российской Федерации была осуществлена серия реформ, направленных на упрощение и улучшение взаимодействия граждан с государственными органами, особенно в части наследственных прав и пенсионного обеспечения. Одним из ключевых нововведений стал предоставляемый гражданам доступ к параметрам их пенсионных активов. Теперь каждый имеет возможность запросить данные о страховом номере своего индивидуального лицевого счёта в Пенсионном фонде России, а также выяснить необходимую информацию о размере пенсии умершего родственника, которая еще не была выплачена до даты его смерти.

Кроме того, была обеспечена прозрачность в вопросах наследования благодаря осуществлению открытого доступа к базе данных наследственных дел. Лица, претендующие на наследство или желающие ознакомиться с информацией по интересующему их делу, могут без труда изучить сведения, размещённые в публичном реестре, что значительно ускоряет и упрощает процесс урегулирования вопросов наследства.

Помимо этого, были предприняты шаги по совершенствованию законодательной базы в части определения и корректировки «технических ошибок», возникающих на различных этапах работы с документами. Законодательно закреплён порядок, позволяющий эффективно исправлять такие недочёты,

что существенно улучшает качество административного обслуживания.

На фоне углубления цифровизации общества и усиления необходимости защиты личных данных была реализована практика биометрической идентификации заявителей. Применение биометрии обеспечивает повышенный уровень безопасности и позволяет гарантировать, что доступ к личной информации осуществляется исключительно уполномоченными лицами. Эти изменения сделали процедуры более надёжными и защищёнными от мошенничества и злоупотреблений [12].

Таким образом, реформы, привнесённые в законодательство РФ, позволяют гражданам эффективнее распоряжаться своими правами и обеспечивают более высокое качество государственного сервиса. Это отражает общую тенденцию к упрощению бюрократических процедур и укреплению защиты прав наследников и пенсионеров.

Существует множество усилий со стороны юридических специалистов для того, чтобы внедрение новых технологий позволило укреплять и защищать права и интересы как обычных граждан, так и организаций, даже в моменты, когда общество сталкивается с непредвиденными и экстремальными обстоятельствами [5].

В дополнение к общегосударственным тенденциям, наблюдаемым в России, цифровые сервисы нотариата занимают свое место в этой экосистеме как показатель инноваций и прогресса. Этот процесс подчеркивает взаимозависимость технологического совершенствования и автономии в финансировании, поскольку именно эти факторы будут определять будущее многих отраслей права и экономики страны. С учетом всего этого понятно, насколько значительным является вклад цифровизации в сегодняшнее и будущее правовое поле России.

Инновационные технологии обещают революционизировать рабочие процессы, однако с их появлением возникают неизбежные риски и сложности. Необходимо учитывать, что такие изменения предполагают повышение квалификационных требований к специалистам по всему миру, включая юристов и нотариусов. Из-за стремительных изменений в цифровой среде они сталкиваются с новыми требованиями, которые вынуждают их адаптироваться к бурно развивающейся реальности [6]. Нельзя игнорировать необходимость обновления существующей цифровой инфраструктуры как в частном, так и в публичном секторах. Модернизация систем должна идти рука об руку с внедрением передовых цифровых решений и практик, что позволит укреплять экономику и повышать эффективность государственного управления. Особое внимание следует уделить защите данных, укреплению кибербезопасности и повышению цифровой грамотности населения.

В заключение, процесс цифровизации требует от нас всестороннего подхода, который включает в себя не только технологическое развитие, но и совершенствование законодательства, гармонизацию стандартов и подготовку квалифицированных специалистов, способных работать в новых реалиях. Это представляет собой целостную стратегию, которая позволит не только преодолеть существующие трудности, но и вывести цифровую сферу на новый уровень развития.

Литература:

1. Булатов Р. Б. Актуальные вопросы развития нотариата Российской Федерации // Власть закона. — 2023. — С. 59.
2. Герасименко Д. М. Влияние цифровизации на развитие нотариата в России // Модели и методы повышения эффективности инновационных исследований. — 2023. — С. 42.
3. Дидковская, Е. Н. Отдельные правовые проблемы в сфере нотариальной деятельности / Е. Н. Дидковская, Д. В. Завгороднева // Научное обозрение: актуальные вопросы теории и практики: сборник статей VII Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 октября 2023 года. — Пенза: Наука и Просвещение, 2023. — С. 215–218.
4. Зотова, А. Цифровизация нотариальной деятельности в период пандемии коронавирусной инфекции в Российской Федерации / А. Зотова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2020. — № 11–4(50). — С. 103–105.
5. Кузьминова Е. В., Маслов Р. И. Цифровизация нотариальной деятельности в РФ // Состав редакционной коллегии и организационного комитета: Аймурзина БТ, доктор экономических наук Андрианова ЛП, доктор технических наук Ахмедова НР, доктор искусствоведения Базарбаева СМ, доктор технических наук. — 2023.
6. Ладыгина В. П., Ладыгина М. Р. Цифровизация нотариата // ББК 1 Н 34. — С. 1354.
7. Лынов А. А. Цифровизация нотариальной деятельности в период пандемии // StudNet. — 2020. — Т. 3. — № 7. — С. 648–654.
8. Никитенко А. М., Чернышева А. С. Электронный нотариат в России // Вопросы российской юстиции. — 2021. — № 15. — С. 845–852.
9. Нотариальное право: Учебник / Под ред. проф. В. В. Яркова. 2-е изд. Испр. и доп. — М.: Статут, 2017. — 576 с.
10. Старовойтова Е. Ю. Цифровизация нотариальной деятельности // Актуальные проблемы предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса: сборник научных статей (ежегодник) / отв. ред. В. Г. Голубцов, Д. Н. Латыпов; Пермский государственный национальный исследовательский университет. — Пермь, 2023. — 176 с. — 2023.
11. Таирова, А. Т. цифровизация нотариальной деятельности / А. Т. Таирова, Н. А. Захаренко // Образование и право. — 2023. — № 9. — С. 299–303.
12. Цифровизация нотариальной деятельности: сравнительно-правовой аспект / З. Б. Хавжокова, З. А. Зумакулова, И. Б. Карамурзова [и др.] // Вопросы экономики и права. — 2022. — № 168. — С. 7–11.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 4 (503) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 07.02.2024. Дата выхода в свет: 14.02.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.